

19303

~~21038~~

УСТАВЪ

О ВЕКСЕЛЯХЪ,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РАЗСУЖДЕНІЙ, НА КОИХЪ ОНЪ ОСНОВАНЪ.

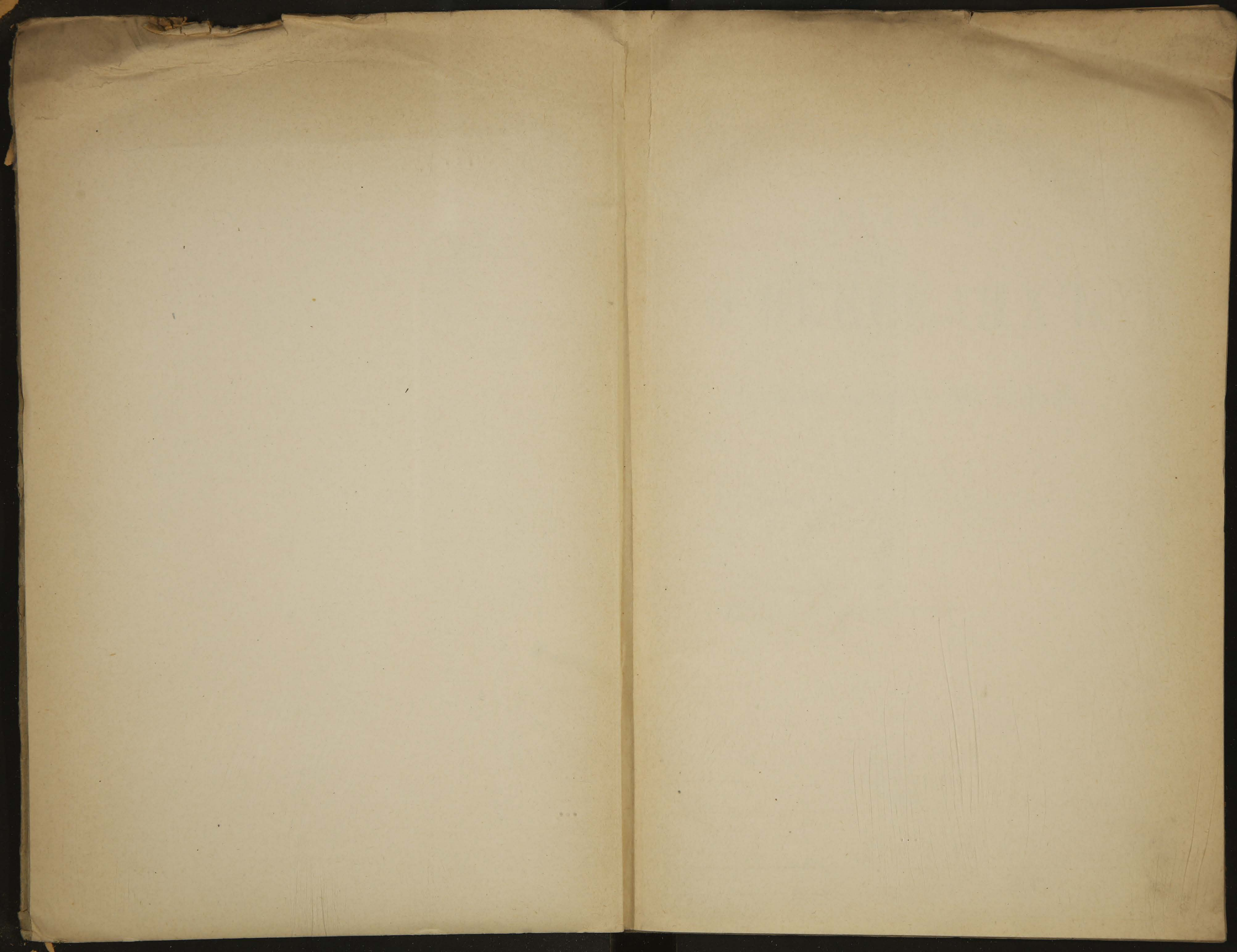
— * —

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

— * —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1902.

19303.

~~21038.~~

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РАЗСУЖДЕНІЙ, НА КОИХЪ ОНЪ ОСНОВАНЪ.

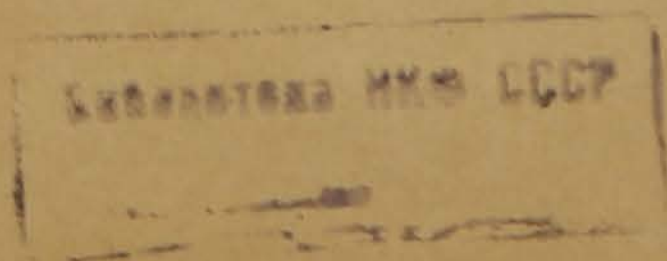

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

39

К

ЛЕТАРЬ

О ВЕКОВИХЪ

СВЯТЫХЪ ПИСАНИЙ

43756

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1

Удостоенный 27 Мая 1902 г. Высочайшаго утвержденья новый уставъ о векселяхъ, обнародованный въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій правительства (ст. 622), по важности и значенію своему, затрагиваетъ интересы обширнаго круга лицъ преимущественно торговаго и промышленнаго классовъ. Ознакомленіе съ сужденіями, послужившими руководствомъ при законодательной разработкѣ означеннаго устава, можетъ способствовать уясненію истиннаго смысла новаго закона и облегчить правильное его примѣненіе на практикѣ.

Въ этихъ видахъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, предпринято настоящее изданіе упомянутаго устава, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ.

Необходимость обновленія вексельнаго законодательства ощущалась съ давнихъ поръ. Еще въ 1847 г., по выясненіи недостатковъ Высочайше утвержденнаго 25 Іюня 1832 г.,—дѣйствующаго, въ существѣ, и понынѣ,—вексельнаго устава, Высочайше повелѣно было II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи составить проектъ новаго устава о векселяхъ. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ 1860 г. и тогда же выработанный проектъ препровожденъ на предварительное заключеніе биржевыхъ комитетовъ, отдѣленій коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ, коммерческихъ судовъ и къ нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ, по служебнымъ занятіямъ своимъ близко знакомымъ съ производствомъ торговыхъ дѣлъ. По полученіи отъ сихъ установленій и лицъ замѣчаній, проектъ былъ пересмотрѣнъ въ особой при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи комисіи, при участіи представителей отъ купечества и другихъ свѣдущихъ лицъ, и, въ 1880 г., переданъ на разсмотрѣніе Министерствъ Юстиціи и Финансовъ. Засимъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 25 Ноября 1881 г. и 17 Февраля 1882 г., было образовано при Министерствѣ Юстиціи особое совѣщаніе для соображенія всѣхъ имѣвшихся въ то время редакцій проекта устава о векселяхъ. Установленное этимъ совѣщаніемъ изложеніе проекта было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе въ Правительственномъ Вѣстникѣ и издано въ переводѣ на французскій и нѣмецкій языки. Вслѣдствіе сего, на проектъ совѣщанія поступили многочисленныя замѣчанія отъ представителей торговаго сословія въ Россіи и отъ отечественныхъ и иностранныхъ юристовъ—практиковъ и ученыхъ. Обстоятельство это вызвало необходимость пересмотра упомянутаго проекта, который, затѣмъ, по завершеніи этой работы, въ 1884 г., былъ

внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Этотъ проектъ вызвалъ существенныя замѣчанія со стороны финансоваго вѣдомства и былъ вновь подвергнутъ всестороннему соображенію какъ въ судебномъ, такъ и финансовомъ вѣдомствахъ. Заявленные по сему дѣлу различные взгляды сихъ вѣдомствъ были тщательно рассмотрѣны въ учрежденной, по соглашенію Министровъ Финансовъ и Юстиціи, коммисіи, которая установила новую редакцію вексельнаго устава. Въ переработанномъ видѣ проектъ сего устава былъ представленъ, въ 1899 г., на рассмотрѣніе Государственного Совѣта.

Въ теченіе указаннаго времени проектъ вексельнаго устава обсуждался сперва въ Особыхъ Совѣщаніяхъ при Государственномъ Совѣтѣ, а затѣмъ въ Соединенныхъ его Департаментахъ и Общемъ онаго Собраніи и удостоенъ Высочайшаго утвержденія 27 Мая 1902 г.

Такимъ образомъ новый уставъ о векселяхъ составляетъ плодъ долголѣтняго труда, тщательная и всесторонняя разработка коего позволяетъ надѣяться, что онъ поведетъ къ установленію правильныхъ основаній вексельнаго оборота и тѣмъ самымъ послужитъ къ вящей устойчивости вексельнаго кредита, а эти послѣдствія, въ свою очередь, благотворнымъ образомъ отразятся на развитіи отечественной торговопромышленной дѣятельности (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., 1902 г., № 197, и Общ. Собр. 13 Мая 1902 г.*).

Главныя начала новаго вексельнаго устава, а равно отличія его отъ прежняго устава въ послѣднемъ его изданіи 1893 г. (*), заключаются въ слѣдующемъ:

I. Новый уставъ о векселяхъ совершенно отрѣшился отъ воззрѣнія прежняго устава на юридическую природу векселя—воззрѣнія, отъ котораго отказались всѣ новѣйшія законодательства. По уставу 1893 г. вексель есть документъ, составленный во исполненіе предшествующаго договора между векселедателемъ и первымъ пріобрѣтателемъ о выдачѣ векселя въ обмѣнъ на

(*) Высочайше утвержденный 25 Іюня 1832 г. уставъ о векселяхъ (п. с. з. № 5462) вошелъ во 2 часть XI тома свода законовъ. Переработанный въ кодификаціонномъ порядкѣ вексельный уставъ, въ составѣ означенной части свода законовъ, изданъ въ послѣдній разъ въ 1893 г.

извѣстную сумму денегъ или иную валюту и отличающійся отъ другихъ долговыхъ обязательствъ гражданскаго права особою принадлежностью, такъ называемою силою вексельнаго права, заключающеюся преимущественно въ строгости взысканія (*rigor combialis*); этого особаго свойства вексель, при несоблюденіи извѣстныхъ условій, можетъ лишиться, но это обстоятельство не отнимаетъ у него силы обыкновеннаго гражданскаго долговаго обязательства, которую онъ и сохраняетъ на общемъ основаніи въ теченіе земской давности. По новому же уставу вексель есть подлежащее исполненію, совершенно независимо отъ предшествующихъ соглашеній, обязательство векселедателя о доставленіи первому пріобрѣтателю или позднѣйшему векселедержателю въ извѣстный срокъ извѣстной суммы денегъ, каковое обязательство вполнѣ погашается непредъявленіемъ по оному иска въ теченіе особо установленнаго срока. Поэтому новый уставъ не требуетъ помѣщенія въ вексель оговорки о полученіи валюты и вообще исключаетъ изъ закона всѣ правила устава 1893 г. о валютныхъ отношеніяхъ и о предшествующихъ выдачѣ векселя сдѣлкахъ. Подобное же воззрѣніе лежитъ въ основаніи постановленій новаго устава и о вексельныхъ надписяхъ, а именно—о передачѣ векселя, принятіи его, принятіи за честь, поручительствѣ и друг.

II. Постановленіями новаго устава, относящимися до формы и совершенія вексельныхъ обязательствъ и вообще вексельныхъ заявленій, облегчаются выдача и обращеніе векселей.

1) Существенныя принадлежности векселя опредѣлены въ новомъ уставѣ точнѣе, нежели въ прежнемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ упрощены. Такъ, помимо устраненія оговорки о валютѣ, новымъ уставомъ не требуются означенія въ переводномъ векселѣ, есть ли онъ одинокій (*sola*) или образецъ, и какой курсъ условленъ, если вексель писанъ не прямо на иностранныя деньги; исключается, какъ лишній, одинъ родъ срока платежа—«по обычаю» (*a uso*).

2) Равнымъ образомъ въ новомъ уставѣ опредѣлены съ точностью и упрощены принадлежности другихъ вексельныхъ заявленій. Такъ въ полной передаточной надписи, помимо устра-

ненія валютной оговорки, новый уставъ не требуетъ означенія мѣста и времени надписанія.

3) Въ видахъ облегченія вексельнаго оборота, новый уставъ допускаетъ нѣкоторыя видоизмѣненія нормируемаго прежнимъ уставомъ содержанія векселя и другихъ вексельныхъ надписей. Такъ онъ устанавливаетъ нѣкоторыя новыя категоріи векселей, а именно: а) переводные векселя, трассированные на самого векселедателя, т. е. такіе векселя, въ которыхъ векселедателемъ и плательщикомъ является одно и то же лицо, и б) ярмарочные векселя съ платежомъ по предъявленію, которые могутъ быть предъявляемы на ярмаркѣ во всякое время, тогда какъ прежній уставъ знаетъ только такіе ярмарочные векселя, срокъ которыхъ наступаетъ не ранѣе конца ярмарки. Кромѣ того, проектъ предоставляетъ векселедателю и, въ извѣстномъ случаѣ, также и принимателю, указать въ векселѣ, въ какомъ именно помѣщеніи, въ мѣстѣ платежа, долженъ быть произведенъ платежъ, и назначить особаго плательщика, который въ упомянутомъ мѣстѣ долженъ произвести платежъ.

4) Стремленія новаго устава направлены къ тому, чтобы передачу векселя отъ одного лица къ другому въ собственность сдѣлать по возможности болѣе легкою и удобною. Съ этою цѣлью способность векселя къ обращенію по надписямъ признается естественною его принадлежностью, хотя бы въ немъ не было употреблено словъ «или по приказу его», указанныхъ въ уставѣ 1893 г. при исчисленіи существенныхъ принадлежностей векселя. Надписи, при посредствѣ которыхъ вексель передается въ собственность другаго лица, разграничены ясными и наглядными признаками отъ надписи препоручительной, уполномочивающей только на осуществленіе вексельныхъ правъ вмѣсто надписателя, тогда какъ въ уставѣ 1893 г. въ особенности бланковая надпись не разграничена надлежащимъ образомъ отъ препоручительной. Затѣмъ, въ точности указано отличіе бланковой передаточной надписи отъ именной и форма послѣдней упрощена. Для устраненія же сомнѣній, постоянно возникавшихъ въ практикѣ, въ новомъ уставѣ выяснено, что лицо, пріобрѣтшее вексель отъ надписателя, можетъ передать вексель далѣе

въ собственность третьяго лица, безъ учиненія новой надписи, и что такое же право принадлежит сему послѣднему и каждому дальнѣйшему пріобрѣтателю.

5) Въ видахъ удобства и надежности въ обращеніи переводныхъ векселей, въ новомъ уставѣ развиты правила объ образцахъ и копіяхъ векселя, изложенныя въ прежнемъ весьма неполно.

III. Новый уставъ выясняетъ и во многихъ отношеніяхъ усиливаетъ отвѣтственность лицъ, учинившихъ вексельную подпись.

1) Вексельный должникъ не въ правѣ предъявлять возраженій, вытекающихъ изъ правоотношеній его къ кому либо изъ прежнихъ векселедержателей, развѣ бы право на предъявленіе такихъ возраженій принадлежало ему въ силу постановленій устава. Вслѣдствіе сего, онъ, по общему правилу, не можетъ ссылаться противъ вексельнаго кредитора на послужившія поводомъ къ выдачѣ или передачѣ векселя, къ принятію его и т. д. сдѣлки и отношенія, въ которыхъ онъ не участвовалъ, а также на какія либо возникшія послѣ того отношенія къ прежнимъ векселедержателямъ, напримѣръ на данную ему предшественникомъ отсрочку или на неправильное выполненіе такимъ лицомъ вексельнаго бланка.

2) Самостоятельность вексельныхъ обязательствъ развита въ новомъ уставѣ полнѣе и послѣдовательнѣе, нежели въ прежнемъ уставѣ. Если какая либо вексельная подпись почему либо недѣйствительна или необязательна для лица, которымъ или отъ имени котораго она учинена, то эти обстоятельства не устраняютъ вексельной отвѣтственности лицъ, обязанныхъ по другимъ подписямъ на томъ же векселѣ.

3) Въ видѣ общихъ правилъ, въ новомъ уставѣ постановлено, что нѣсколько лицъ, составившихъ вексель или учинившихъ вексельную надпись, отвѣтствуютъ солидарно, и что векселедержатель имѣетъ право предъявить вексельное требованіе ко всѣмъ отвѣтственнымъ по оному лицамъ или только къ нѣкоторымъ или къ одному изъ нихъ, не теряя чрезъ то своего права противъ того, къ кому онъ еще не обращался.

4) Выдавшій вексельное обязательство, за исключеніемъ особо указанныхъ случаевъ, не имѣетъ права включить въ вексель или надпись оговорки, которою бы устранялась, ограничивалась или обусловливалась отвѣтственность его по векселю. Въ отличіе отъ устава 1893 г., новый уставъ воспрещаетъ выдачу векселя или учиненіе вексельныхъ надписей нѣсколькими лицами, съ обозначеніемъ части вексельной суммы, въ которой каждый отвѣтствуетъ.

5) Въмѣсто принятой уставомъ 1893 г. системы обезпеченія въ случаѣ непринятія переводнаго векселя, новый уставъ вводитъ начало досрочнаго удовлетворенія, предоставляя векселедержателю немедленно предъявить непринятый вексель къ платежу на томъ же основаніи, какъ если бы срокъ платежа уже наступилъ, и въ случаѣ неполученія платежа учинить о семъ протестъ и требовать удовлетворенія по векселю отъ другихъ обязанныхъ по векселю лицъ.

6) Отвѣтственность принимаателя усилена включеніемъ въ новый уставъ особаго правила о вексельной отвѣтственности сего лица и передъ векселедателемъ. Кромѣ того, пояснено, что акцептъ, данный по наступленіи срока платежа, устанавливаетъ такую же отвѣтственность, какъ и акцептъ, учиненный до того времени.

7) Отвѣтственность поручителя, который по новому уставу можетъ ручаться лишь въ платежѣ по векселю, а не за кого либо изъ вексельныхъ должниковъ, усилена въ томъ отношеніи, что онъ отвѣтствуетъ уже въ случаѣ неполученія векселедержателемъ въ срокъ отъ кого слѣдуетъ платежа, тогда какъ по уставу 1893 г. отвѣтственность его возникаетъ только въ случаѣ несостоятельности того обязаннаго по векселю лица, за которое онъ поручился.

8) Вексельная подпись, учиненная кѣмъ либо, безъ надлежащаго полномочія, въ качествѣ повѣреннаго векселедателя, надписателя или инаго лица, сохраняется новымъ уставомъ въ силѣ въ томъ смыслѣ, что учинившій оную отвѣтствуетъ лично точно также, какъ бы, въ случаѣ существованія полномочія, отвѣтствовало то лицо, повѣреннымъ котораго онъ подписался.

Такое же значеніе новый уставъ усвоиваетъ и подписи, учиненной опекуномъ или инымъ законнымъ представителемъ съ превышеніемъ принадлежащей имъ власти.

9) Векселедержатель освобождается отъ необходимости совершать послѣдовательный рядъ протестовъ, требуемыхъ уставомъ 1893 г. для сохраненія права его противъ всѣхъ надписателей. Новый уставъ признаетъ, для установленія отвѣтственности всѣхъ обязанныхъ по векселю лицъ, достаточнымъ совершеніе одного протеста въ неплатежѣ противъ прямаго вексельнаго должника, или плательщика, или особаго плательщика. Отмѣна означенной, нынѣ вездѣ уже устраненной, старинной формы регресса составляетъ безспорно одно изъ главнѣйшихъ преимуществъ новаго закона передъ прежнимъ уставомъ.

10) Обязательное по уставу 1893 г. предъявленіе переводнаго векселя къ принятію отмѣняется. Новый уставъ предоставляетъ предъявленіе такого векселя усмотрѣнію векселедержателя, которому оно можетъ доставить только одни права, а именно или право прямаго требованія съ плательщика, на основаніи даннаго имъ акцепта, или право требовать досрочнаго удовлетворенія въ случаѣ непринятія векселя.

11) Не допускаются болѣе въ пользу обязанныхъ по векселю лицъ дни отсрочки или обожданія, предоставляемые уставомъ 1893 г. Новый уставъ постановляетъ, что, съ наступленіемъ срока платежа, векселедержатель въ правѣ требовать удовлетворенія по векселю.

IV. Кромѣ постановленій, имѣющихъ въ виду интересъ вексельнаго кредитора, новый уставъ устанавливаетъ еще слѣдующія болѣе точныя и подробныя, сравнительно съ уставомъ 1893 г., правила, облегчающія векселедержателю какъ передачу векселя, такъ и полученіе удовлетворенія по оному, а именно: 1) правила о легитимациі векселедержателя, опредѣляющія формальныя условія, при соблюденіи которыхъ владѣлецъ векселя долженъ быть признаваемъ векселедержателемъ; 2) правила, облегчающія предоставленіе векселедержателемъ уполномочія на совершеніе дѣйствій, необходимыхъ для охраненія или осуществле-

нія правъ по векселю, а также совершеніе сихъ дѣйствій за векселедержателя другими лицами безъ его уполномочія, и 3) правила, охраняющія интересъ лица, утратившаго вексель, каковыми правилами, замѣняющими весьма недостаточныя постановленія устава 1893 г., устанавливается, вмѣсто частнаго воспрещенія платежа, воспрещеніе послѣдняго посредствомъ суда.

V. Въ пользу вексельныхъ должниковъ и вообще лицъ, учинившихъ подпись на вексель, новый уставъ устанавливаетъ слѣдующія, отличающія его отъ прежняго, положенія.

1) Выяснено въ точности значеніе, какое долженъ имѣть недостатокъ существенной принадлежности въ актѣ, содержащемъ въ себѣ обязательство о платежѣ или приказъ о платежѣ. Такой актъ уставомъ не признается векселемъ и подобное же правило установлено также и относительно вексельныхъ надписей.

2) Векселедателю разрѣшается ограничить вексельную отвѣтственность свою воспрещеніемъ передачи векселя по передаточной надписи (Rectaclusel). Такое условіе нашему законодательству не было извѣстно.

3) Отвѣтственность по переводному векселю, въ случаѣ упущенія протеста, новый уставъ возлагаетъ на векселедателя въ суммѣ, причитавшейся векселедержателю въ срокъ платежа, если векселедатель не докажетъ, что плательщикъ къ сему сроку имѣлъ въ своемъ распоряженіи имущество его на означенную сумму или былъ ему долженъ не менѣе этой суммы.

4) Сокращено время отвѣтственности обязанныхъ по векселю лицъ, съ ограниченіемъ вообще всякой отвѣтственности по векселю періодомъ въ пять лѣтъ со дня наступленія срока платежа. Съ другой стороны, сроки для предъявленія иска по векселю, не утратившему съ точки зрѣнія устава 1893 г. силы вексельнаго права, въ новомъ уставѣ нѣсколько продолжительнѣе, а именно установлены сроки въ пять лѣтъ и три года, вмѣсто двухъ лѣтъ. При этомъ три года составляютъ лишь крайній срокъ вексельной отвѣтственности надписателя, а по переводному векселю и векселедателя, ибо они свободны отъ

вексельной отвѣтственности, между прочимъ, уже по истеченіи года со дня срока платежа, если до того времени къ нимъ не предъявлено иска векселедержателемъ, учинившимъ протестъ въ неплатежѣ.

5) Равнымъ образомъ сокращенъ срокъ отвѣтственности по векселямъ, писаннымъ *по предъявленію* или *во столько то по предъявленіи*, ибо по новому уставу срокъ платежа по такимъ векселямъ во всякомъ случаѣ наступаетъ не позже двѣнадцати мѣсяцевъ отъ составленія ихъ, тогда какъ по уставу 1893 г. отъ векселедателя зависѣло назначить и болѣе продолжительный срокъ.

6) Сокращенъ также срокъ отвѣтственности принимателя за честь, съ освобожденіемъ его отъ отвѣтственности, если вексель, протестованный въ неплатежѣ, будетъ ему предъявленъ къ платежу позже слѣдующаго за днемъ протеста непаздничнаго дня.

7) Вексельному должнику предоставляются извѣстныя права до предъявленія къ нему вексельнаго требованія, о которыхъ прежній уставъ не упоминалъ. Во первыхъ, новый уставъ даетъ прямому вексельному должнику (векселедателю простаго и принимателю переводнаго векселя) право внести причитающуюся по векселю сумму въ судъ на храненіе, если вексель до истеченія срока, установленнаго для учиненія протеста въ неплатежѣ, не былъ предъявленъ къ платежу, или если предложенная сумма векселедержателемъ не была принята. Во вторыхъ, съ наступленіемъ срока платежа, каждому вексельному должнику предоставляется право выкупить вексель у векселедержателя за причитающуюся сему послѣднему сумму, для того, чтобы прямому и другимъ вексельнымъ должникамъ дать возможность: первому—скорѣе освободиться отъ отвѣтственности, а послѣднимъ—скорѣе предъявить съ своей стороны обратное требованіе къ отвѣтственнымъ передъ ними лицамъ.

8) Новый уставъ выясняетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это не сдѣлано прежнимъ уставомъ, права, принадлежащія вексельному должнику вслѣдствіе исполненія имъ своего обязательства, т. е. удовлетворенія векселедержателя. Новый законъ опредѣляетъ право cadaго обратнаго должника, оплатившаго вексель,

требовать удовлетворенія отъ предшественника и отъ прямаго должника, тогда какъ въ вексельномъ уставѣ 1893 г. въ главѣ объ удовлетвореніи по векселю упоминалось только о правѣ оборота векселедержателя, учинившаго протестъ въ неплатежѣ, и только въ концѣ сего устава упомянуто объ «обратномъ требованіи отъ одного надписателя къ другому». Кромѣ того, по новому уставу поручитель, съ оплатою имъ векселя, пріобрѣтаетъ противъ предшественниковъ лица, котораго онъ удовлетворилъ, противъ принимающаго за честь и другихъ поручителей всѣ права, которыя законъ предоставляетъ векселедержателю; въ прежнемъ же уставѣ никакого постановленія о правахъ поручителя не содержалось. Наконецъ, новый уставъ предоставляетъ надписателю, оплатившему вексель, право вычеркнуть свою собственную передаточную надпись и надписи всѣхъ своихъ преемниковъ.

VI. Независимо отъ вышеизложеннаго, слѣдуетъ указать еще на слѣдующія черты новаго закона, отличающія его отъ прежняго устава:

1) Векселедатель не разрѣшается означать въ простомъ векселѣ самого себя первымъ пріобрѣтателемъ, т. е. не допускаются дозволяемые уставомъ 1893 г. простые векселя собственному приказу въ видахъ устраненія возможности созданія изъ такихъ векселей, посредствомъ бланковой надписи, векселей на предъявителя.

2) Не допускается ни передачи векселя, ни поручительства въ части причитающейся по векселю суммы.

3) Устраненъ способъ полученія оборотной суммы посредствомъ такъ называемаго обратнаго векселя, извѣстнаго другимъ законодательствамъ, а также уставу 1893 г., но почти не встрѣчающагося на практикѣ.

4) Въ новомъ уставѣ разрѣшаются вопросы о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ обсуждать: а) векселеспособность иностранца и русскаго подданнаго, принявшаго на себя вексельное обязательство за границею; б) форму векселя, составленнаго за границею, и учиненной тамъ же вексельной надписи, а также надписи, учиненной въ Имперіи на заграничномъ векселѣ,

и в) порядокъ совершенія въ заграничномъ мѣстѣ дѣйствій, необходимыхъ для осуществленія или охраненія правъ по векселю. Прежній уставъ по симъ предметамъ не содержалъ въ себѣ соотвѣтственныхъ постановленій.

VII. Въ первоначальномъ проектѣ вексельнаго устава 1884 г. удержанъ былъ, по примѣру прежняго устава, порядокъ совмѣстнаго изложенія правилъ о векселяхъ простыхъ и переводныхъ. Между тѣмъ, по поводу системы вексельнаго устава, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, неоднократно высказывалось, особенно представителями купечества, пожеланіе, чтобы правила о тѣхъ и другихъ векселяхъ были изложены раздѣльно и притомъ такъ, чтобы на первый планъ были поставлены простые векселя, а затѣмъ уже переводные. Такое пожеланіе имѣло за собою основанія. Порядокъ отдѣльнаго изложенія тѣхъ и другихъ векселей принятъ повсюду, кромѣ Италіи, при той лишь особенноти, что переводные векселя, какъ наиболѣе распространенные въ иностранныхъ государствахъ, поставлены въ уставахъ на первомъ планѣ, между тѣмъ какъ у насъ, наоборотъ, во внутренней торговлѣ извѣстенъ и употребителенъ почти исключительно простой вексель, а потому и въ уставѣ онъ долженъ стоять на первомъ мѣстѣ. Раздѣльное изложеніе во всякомъ случаѣ удобнѣе и потому, что имъ устраняется напрасное усложненіе, которымъ, какъ показала уже система устава 1893 г., лишь затруднялось ясное и отчетливое пониманіе природы каждаго рода векселей въ отдѣльности; помѣщеніе же на первомъ планѣ простыхъ векселей, а не переводныхъ, оправдывается, между прочимъ, и тѣмъ общимъ соображеніемъ, что менѣе сложная конструкція предмета должна предшествовать болѣе сложной. Раздѣльное изложеніе простыхъ и переводныхъ векселей вызвало предположеніе совершенно устранить обычныя названія векселей «простыми» и «переводными» и замѣнить ихъ терминами: «вексель» и «тратта». Такое отступленіе отъ общепринятой терминологіи, свойственной и уставу 1893 г., сочтено было, однако, неудобнымъ. Поэтому, при окончательномъ обсужденіи новаго устава о векселяхъ, признано необходимымъ замѣнить принятый въ перво-

начальномъ проектѣ порядокъ смѣшаннаго изложенія раздѣльнымъ, съ сохраненіемъ прежней терминологіи, и изложить этотъ уставъ въ двухъ раздѣлахъ: «о простыхъ векселяхъ» и «о переводныхъ векселяхъ», при указаніи наименованія послѣднихъ также траттами.

Кромѣ такой перемѣны общаго плана первоначальнаго проекта, измѣнена также группировка отдѣльныхъ положеній въ порядкѣ подраздѣленій системы. Образцомъ для принятой въ первоначальномъ проектѣ группировки, со множествомъ главъ, послужила систематика германскаго устава; но именно въ этомъ уставѣ, а за нимъ и въ другихъ, основанныхъ на немъ уставахъ, распредѣленіе матеріала грѣшитъ излишнимъ дробленіемъ и отсутствіемъ какъ надлежащей послѣдовательности и сосредоточенія однородныхъ понятій и началъ, такъ и строгаго разграниченія нормальныхъ правилъ отъ исключительныхъ и второстепенныхъ, между тѣмъ какъ въ каждомъ законоположеніи соблюденіе возможно простой и наглядной системы необходимо не для одной внѣшней стройности, но и въ интересахъ правильнаго пониманія и примѣненія закона.

Въ виду приведенныхъ соображеній признано необходимымъ по возможности упростить систему распредѣленія матеріала по главнымъ рубрикамъ подраздѣленій и свести группировку по каждому изъ двухъ раздѣловъ на пять главъ: 1) о составленіи и обращеніи векселей; 2) объ отвѣтственности и удовлетвореніи по векселямъ; 3) о совершеніи протеста векселей; 4) о срокахъ для предъявленія исковъ по векселямъ, и 5) особенныя правила. Такая несложная группировка, напоминая собою отчасти и систему устава 1893 г., представляется наиболее удобною какъ для наглядности обзора, такъ и для примѣненія устава въ судебной практикѣ.

Что касается содержанія новаго устава, то при начертаніи его имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, слѣдующія задачи: 1) соблюденіе интересовъ торговаго оборота и кредита; 2) возможно полное обезпеченіе свободной обращаемости бумагъ, составляющихъ предметъ устава; 3) усвоеніе наиболее цѣлесообразныхъ началъ, свойственныхъ европейскимъ уставамъ,

насколько они могли быть согласованы съ потребностями внутреннего отечественного быта и сношеній съ иностранными государствами, и 4) устраненіе излишней регламентаціи, какъ стѣснительной и для вексельнаго оборота, и для судебной практики (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 19—35, и 1899 г., стр. 2—4*).

43756

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА

по проекту устава о векселяхъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта по проекту устава о векселяхъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственного Совѣта (подписалъ) *МИХАИЛЪ*.

27 Мая 1902 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли 11, 13, 15, 17 и 20 Декабря 1899 г. и 4 Февраля 1902 г. и Общаго Собранія 13 Мая 1902 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министровъ Юстиціи и Финансовъ по проекту устава о векселяхъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ устава о векселяхъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Дополнить книгу IV законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) слѣдующими новыми статьями:

1562¹. Правила о поручительствѣ по векселямъ изложены въ уставѣ о векселяхъ.

Постановленія новаго вексельнаго устава о поручителяхъ по векселямъ, въ особенности правило о недозволеніи частичнаго по векселямъ поручительства, заключаютъ въ себѣ положенія, отличныя отъ общихъ пра-

*

вилъ о поручительствѣ, изложенныхъ въ статьяхъ 1555—1563 законовъ гражданскихъ. Поэтому, отдѣленіе II главы I раздѣла II книги IV этихъ законовъ положено дополнить особою—1562¹—статьею подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи правилъ о поручительствѣ по договорамъ съ казною (ст. 1563), изложивъ эту статью въ томъ смыслѣ, что правила о поручительствѣ по векселямъ изложены въ уставѣ о векселяхъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 58*).

2297¹. Правила о особыхъ довѣренностяхъ по векселямъ (препоручительныхъ надписяхъ) изложены въ уставѣ о векселяхъ.

Правила новаго вексельнаго устава о препоручителяхъ (уполномоченныхъ) представляютъ отступленіе отъ общихъ правилъ о довѣренности и вѣрющихъ письмахъ, изложенныхъ въ статьяхъ 2291—2334 законовъ гражданскихъ, въ особенности въ отношеніи прекращенія вексельнаго полномочія и его передачи. Въ виду сего и въ соотвѣтствіе статьямъ 2296 и 2297, содержащимъ въ себѣ ссылки на особые правила: о довѣренностяхъ по горнымъ и золотымъ промысламъ, о торговыхъ довѣренностяхъ, о довѣренностяхъ отъ лицъ, въ карантинѣ находящихся, а также о довѣренностяхъ по судебнымъ дѣламъ, положено отдѣленіе I главы II раздѣла IV книги IV законовъ гражданскихъ дополнить особою—2297¹—статьею, которая оговаривала бы, что правила о особыхъ довѣренностяхъ по векселямъ (препоручительныхъ надписяхъ) изложены въ уставѣ о векселяхъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 58 и 59*).

III. Статьи 82, 102 и 106 устава государственнаго банка (свод. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г. и по прод. 1895 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

82. Проценты за учетъ взимаются впередъ по расчету числа дней со дня выдачи денегъ по срокъ обязательства.

102. Заклады и залоги по соло-векселямъ, подверженные порчѣ отъ пожара, должны быть застрахованы отъ огня въ суммѣ, не менѣе какъ на десять процентовъ превышающей сумму ссуды, и на срокъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе срока ссуды.

106. Взысканіе по соло-векселямъ производится или на общемъ для векселей основаніи, какъ съ принятаго въ обезпеченіе, такъ и со всякаго другаго принадлежащаго заемщику имущества, или по залоговому праву—продажею заложеннаго имущества собственнымъ распоряженіемъ банка. Если произведенное общимъ порядкомъ взысканіе будетъ обращено на принятое въ обезпеченіе соло-векселя имущество, то вырученная чрезъ продажу послѣдняго сумма обращается на удовлетвореніе

долга банку преимущественно предъ всѣми другими долгами заемщика, за исключеніемъ недоимокъ въ податяхъ и сборахъ, а также тѣхъ долговъ, которые обезпечены залогомъ или запрещеніемъ, наложеннымъ на имущество прежде запрещенія по залоговому свидѣтельству, выданному для пользованія кредитомъ въ государственномъ банкѣ.

IV. Статьи 77, 81 и 82 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (свод. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

77. Проценты взимаются впередъ по числу дней, остающихся со дня разрѣшенія выдачи денегъ изъ банка до срока обязательства и, во всякомъ случаѣ, не менѣе какъ за пятнадцать дней.

81. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ по учтенному векселю, вексель, по протестѣ, обращается ко взысканію.

82. За всякій просроченный вексель взыскиваются въ пользу банка проценты и вознагражденіе за убытки на основаніи правилъ устава о векселяхъ.

V. Статьи 742 и 747 устава торговаго (свод. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

742. Если держатель закладнаго свидѣтельства, при наступленіи срока ссуды, не получитъ полного платежа, то онъ долженъ удостовѣрить своевременное предъявленіе къ платежу закладнаго свидѣтельства лицу, получившему ссуду (первому надписателю), и неполученіе отъ него платежа, посредствомъ протеста, подъ опасеніемъ потери права оборота на послѣдующихъ надписателей закладнаго свидѣтельства. Въ отношеніи срока и порядка предъявленія закладнаго свидѣтельства къ платежу и учиненія протеста въ неполученіи платежа примѣняются соотвѣтственные правила, постановленные для векселей.

747. Если чрезъ продажу товара не будетъ выручено всей суммы долга по ссудѣ, то держатель закладнаго свидѣтельства имѣетъ право требовать съ лица, получившаго ссуду (съ перваго надписателя), а по праву оборота и съ послѣдующихъ надписателей закладнаго свидѣтельства, недовырученную чрезъ

продажу товара сумму долга по ссудѣ согласно правиламъ, постановленнымъ въ семъ отношеніи для векселей, съ тѣмъ однако, что держатель закладнаго свидѣтельства, не потребовавшій продажи товара въ теченіе тридцати дней со дня наступленія срока ссуды, теряетъ право оборота, и что срокъ на предъявленіе взысканія, по праву оборота, исчисляется со дня окончанія продажи товара.

VI. Статью 408, пунктъ 1 статьи 581 и пункты 1 и 2 статьи 582 устава судопроизводства торговаго (свод. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

408. За несправедливые иски и споры полагается при первоначальныхъ рѣшеніяхъ коммерческаго суда штрафъ по пяти копѣекъ съ рубля въ пользу казны.

Въ виду устраненія изъ новаго устава о векселяхъ правилъ объ особомъ порядкѣ производства вексельныхъ взысканій (уст. векс., ст. 105, прил.) и подчиненія ихъ, за повсемѣстнымъ введеніемъ судебной реформы, общему въ семъ отношеніи порядку, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства начертанному, положено ввести соотвѣтственныя измѣненія въ изложеніи ст. 106 устава государственнаго банка, 81 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и 408 устава торговаго судопроизводства.

Засимъ, съ отмѣною новымъ вексельнымъ уставомъ дней обожданія (граціонныхъ) въ томъ смыслѣ, какъ они установлены вексельнымъ уставомъ 1893 г., признано необходимымъ соотвѣтственно сему измѣнить изложеніе ст. 82 и 102 устава государственнаго банка, 77 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, а также 742 и 747 устава торговаго.

Наконецъ согласно съ правилами новаго устава о процентахъ и вознагражденіи за убытки по векселямъ изложена статья 82 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ въ томъ смыслѣ, что за всякій просроченный вексель взыскиваются въ пользу банка проценты и вознагражденіе за убытки на основаніи правилъ устава о векселяхъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 57*).

581. *Къ первому роду долговъ* причисляются долги безспорные, основанные на документахъ, очевидныхъ и неопровергаемыхъ. Сюда принадлежатъ:

1) векселя, опротестованные согласно уставу о векселяхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ, когда по сличеніи ихъ съ книгами и съ дѣлами окажется, что они дѣйствительно выданы были за купленные и поступившіе товары и

имущества, или же за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные, долги и счета, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ по книгамъ явенъ

582. *Ко второму роду долговъ* причисляются тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Сюда принадлежатъ:

1) векселя, не опротестованные согласно уставу о векселяхъ;

2) векселя, опротестованные согласно уставу о векселяхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ, когда о нихъ нѣтъ въ книгахъ и дѣлахъ ясныхъ доказательствъ, чтобы они выданы были за товары, за имущества, за наличныя деньги или по прежнимъ торговымъ счетамъ;

Новый уставъ о векселяхъ, постановляя, что актъ, не удовлетворяющій хотя бы одному изъ существенныхъ требованій, не почитается векселемъ, не дѣлаетъ, засимъ, различія между векселями, имѣющими силу вексельнаго права, и векселями, не имѣющими или потерявшими такую силу, какъ то установлено вексельнымъ уставомъ 1893 г., который подъ векселями, не имѣющими силы вексельнаго права, разумѣлъ векселя, написанные съ упущеніемъ извѣстныхъ формальностей (существенныхъ принадлежностей), а подъ векселями, потерявшими такую силу, — векселя не опротестованные и не предъявленные ко взысканію въ установленный срокъ.

Въ виду сего выраженія: п. 1 ст. 581 устава судопроизводства торговаго «векселя, когда въ составѣ своемъ не содержатъ они никакого упущенія существенныхъ принадлежностей» и п. 2 ст. 582 того же устава — «векселя, кои хотя и не потеряли силы вексельнаго права, но . . . » положено замѣнить выраженіемъ: «векселя, кои были опротестованы согласно уставу о векселяхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ» (по дѣйств. уст. — векселя, имѣющіе или не потерявшіе силы вексел. права), а выраженіе п. 1 ст. 582 означеннаго устава «векселя, не имѣющіе или потерявшіе силу вексельнаго права» — выраженіемъ «векселя, не опротестованные согласно уставу о векселяхъ» (по дѣйств. уст. — векселя, потерявшіе силу вексел. права).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принято было во вниманіе, что хотя новый вексельный уставъ не требуетъ валютности векселя, какъ существеннаго условія его силы и значенія, а равно его неопровергаемости по отношенію къ лицамъ, принявшимъ по оному вексельную отвѣтственность, тѣмъ не менѣе въ дѣлахъ о несостоятельности, когда плательщикомъ по векселю является уже не лицо, добровольно принявшее на себя вексельную обязанность плательщика, а конкурсная масса, составляющая собственность третьихъ, не участвовавшихъ въ вексельной операціи, лицъ — кредиторовъ несостоятельнаго, представляется весьма важнымъ и цѣлесообразнымъ сохранить принципъ валютности векселя (въ широкомъ ея смыслѣ), какъ свойства, дѣлающаго его обязательнымъ для кредиторовъ несостоятельнаго и засимъ даю-

щаго владѣльцу векселя право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы. Исключительно формальное отношеніе къ векселю при конкурсномъ производствѣ можетъ повлечь за собою нежелательное послѣдствіе, а именно, что фиктивные кредиторы получаютъ право на равное съ дѣйствительными кредиторами участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы. Такое послѣдствіе можетъ повести къ размноженію такъ называемыхъ бронзовыхъ векселей, что конечно было бы несогласно съ разумомъ закона, выраженнымъ въ постановленіяхъ раздѣла III устава судопроизводства торговаго о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности. По симъ основаніямъ признано цѣлесообразнымъ сохранить въ указанномъ отношеніи безъ измѣненія п. 1 ст. 581, а также п. 1 и 2 ст. 582 упомянутаго устава (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 59 и 60*).

VII. Статью 176¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (свод. зак., т. XV ч. 1, изд. 1885 г.), дополнить слѣдующею второю частью:

«Сему же наказанію подлежатъ виновные въ ложномъ показаніи суду объ уtratѣ ими неоплаченнаго векселя».

См. объясненія къ ст. 78.

VIII. Пунктъ 2 статьи 80¹, статьи 125, 135 и 136, пунктъ 1 статьи 138, пунктъ 1 статьи 365¹³, статью 595 и пунктъ 1 статьи 737 устава гражданскаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

80¹. Мировые судьи, при производствѣ дѣлъ по долговымъ обязательствамъ и наемнымъ договорамъ, руководствуются правилами упрощеннаго судопроизводства (ст. 365¹—365²⁴) и нижеслѣдующими постановленіями: 2) при взысканіи по опротестованному векселю мировой судья не въ правѣ отсрочить или разсрочить уплату присужденной суммы. . .

125. Удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи исковъ зависитъ отъ мирового судьи, но когда, при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, совершеннаго либо засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, или опротестованнаго векселя, взыскатель требуетъ обезпеченія, то мировой судья не въ правѣ отказать ему въ томъ. Если искъ нанимателя къ рабочему основанъ на договорѣ найма въ сельскія работы, заключенномъ по договорному листу, то мировой судья также не въ правѣ отказать истцу въ обезпеченіи иска при самомъ его предъявленіи.

135. По дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьей окончательно, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи по опротестованнымъ векселямъ, онъ назначаетъ въ рѣшеніи срокъ, къ которому предоставляется обвиненной сторонѣ добровольно оное исполнить.

136. Въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, мировой судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ, о чемъ, по желанію тяжущихся, и выдаетъ имъ свидѣтельство. При взысканіи по опротестованному векселю разсрочка уплаты присужденной суммы не допускается.

138. По дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьей неокончательно, предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося и при томъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда присуждено взысканіе по акту крѣпостному, нотаріальному или засвидѣствованному установленнымъ порядкомъ, либо по опротестованному векселю, не оспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ.....

365¹⁵. Истецъ имѣетъ право во всякомъ положеніи дѣла, до рѣшенія его въ упрощенномъ порядкѣ, обратиться оное къ производству въ общемъ судебномъ порядкѣ. Отвѣтчикъ можетъ просить о томъ же: 1) когда требованіе истца основано на домашнемъ актѣ, за исключеніемъ опротестованнаго векселя

595. Удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи зависитъ отъ опредѣленія суда; но когда, при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, совершеннаго, либо засвидѣствованнаго установленнымъ порядкомъ, или опротестованнаго векселя, взыскатель потребуетъ обезпеченія, то судъ не въ правѣ ему въ томъ отказать.

737. Предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда присуждено взысканіе по акту крѣпостному, нота-

ріальному или засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, либо по опротестованному векселю, не оспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ

Въ виду того, что по новому уставу о векселяхъ засвидѣтельство-
ваніе подписи на векселѣ нотариусомъ не имѣетъ вліянія на силу и значеніе
векселя, а также согласно сужденіямъ о преимуществахъ векселей опротес-
тованныхъ въ сравненіи съ векселями неопротестованными (см. объясн.
къ ст. 55), сочтено необходимымъ, въ отношеніи обезпеченія исковъ и
предварительнаго исполненія рѣшеній, а также относительно недопущенія
по вексельнымъ взысканіямъ отсрочки и разсрочки присужденной суммы,
ввести соотвѣтственныя дополненія и измѣненія въ ст. 80¹ (п. 2), 125,
135, 136, 138 (п. 1), 595 и 737 (п. 1) устава гражданского судопроизвод-
ства, а также въ ст. 81, 91 и 92 (п. 1) правилъ 29 Декабря 1889 г. о про-
изводствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ участковымъ
начальникамъ и городскимъ судьямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, первый пунктъ
ст. 365¹⁵ устава гражданского судопроизводства измѣненъ въ томъ смыслѣ,
что отвѣтчикъ можетъ просить до рѣшенія дѣла въ упрощенномъ порядкѣ
обратить оное къ исковому производству, когда требованіе истца основано
на домашнемъ актѣ, за исключеніемъ *опротестованнаго векселя*.

Независимо отъ сего, въ видахъ согласованія различныхъ опредѣле-
ній однородныхъ долговыхъ актовъ, перечисляемыхъ въ ст. 125, 138
(п. 1), 595 и 737 устава гражданского судопроизводства, а также въ ст. 81
и 92 (п. 1) правилъ 29 Декабря 1889 г., положено принять во всѣхъ этихъ
статьяхъ однообразную редакцію для опредѣленія сказанныхъ долговыхъ
актовъ, примѣнительно къ изложенію соотвѣтственныхъ постановленій
позднѣйшаго закона, а именно упомянутыхъ выше правилъ 1889 г. (*Журн.
Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 60 и 61*).

IX. Пунктъ 2 статьи 31 приложенія къ статьѣ 1899 устава
гражданскаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд.
1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

«на векселяхъ, опротестованныхъ согласно уставу о вексе-
ляхъ или по коимъ срокъ протеста еще не наступилъ, а по
дѣламъ торговымъ—на векселяхъ, удовлетворяющихъ усло-
віямъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статьи 581 устава судопро-
изводства торговаго».

Соотвѣтственно измѣненію редакціи п. 1 ст. 581 устава торговаго
судопроизводства, признано необходимымъ измѣнить изложеніе п. 2 ст. 31
приложенія къ ст. 1899 устава гражданского судопроизводства, такъ какъ
въ этомъ пунктѣ содержится ссылка на упомянутый п. 1 ст. 581 устава
торговаго судопроизводства (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197,
стр. 59*).

Х. Статьи 81, 91 и пунктъ 1 статьи 92 правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), изложить въ слѣдующей редакціи:

81. При взысканіи по долговому обязательству, совершенному, либо засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, или опротестованному векселю, а также по иску нанимателя съ нанимаемаго, основанному на договорѣ найма на сельскія работы по договорному листу, земскій начальникъ или городской судья не въ правѣ отказать истцу въ обезпеченіи иска, если требованіе о семъ было заявлено при самомъ возбужденіи дѣла.

91. Въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, земскій начальникъ или городской судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ, о чемъ, по желанію тяжущихся, и выдаетъ имъ свидѣтельство. Должникъ, допустившій неисправность въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки, подвергается, вслѣдствіе просьбы истца, по распоряженію земскаго начальника или городского судьи, немедленному взысканію всей присужденной суммы. При взысканіи по опротестованному векселю отсрочка или разсрочка уплаты присужденной суммы не допускается.

92. По дѣламъ, рѣшаемымъ земскимъ начальникомъ или городскимъ судьей неокончательно (ст. 90), предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, заявленной не позднѣе засѣданія, въ которомъ рѣшено дѣло, хотя бы и послѣ постановленія рѣшенія, и при томъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда присуждено взысканіе по акту крѣпостному, нотаріальному или засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, либо по опротестованному векселю, не оспоренному въ подлинности, либо по

домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ

См. объясненія къ отд. VIII.

XI. Статью 26 положенія о нотаріальной части (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ правиломъ:
«Нотаріусъ обязанъ вести также книгу для актовъ о протестѣ векселей».

Согласно новому вексельному уставу актъ о протестѣ вносится нотаріусомъ въ особую книгу. Поэтому ст. 26 нотаріальнаго положенія положено дополнить правиломъ о томъ, что нотаріусъ обязанъ вести также книгу для актовъ о протестѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 61*).

XII. Статью 1161 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV ч. 1, изд. 1885 г.) и пунктъ 2 статьи 20 Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1900 года устава о гербовомъ сборѣ (собр. узак., ст. 1674)—отмѣнить.

На основаніи ст. 1161 уложенія о наказаніяхъ, кто умышленно, изъ какихъ либо видовъ, сдѣлаетъ на векселѣ передаточную надпись заднимъ числомъ, тотъ за сіе подвергается наказанію, въ ст. 1690 сего уложенія за подлоги опредѣленному. Въ виду отсутствія въ новомъ вексельномъ уставѣ правила прежняго устава объ обозначеніи числа, мѣсяца и года написанія передаточной надписи, а также существованія ст. 1692 уложенія, карающей за поддѣлку вообще домашнихъ актовъ, принимаемыхъ по закону въ доказательство права на имущество или принятыхъ на себя обязанностей, специальное постановленіе упомянутой ст. 1161 уложенія признано излишнимъ и подлежащимъ отмѣнѣ со времени введенія въ дѣйствіе новаго вексельнаго устава.

Высочайше утвержденный 10 Іюня 1900 г. гербовый уставъ (собр. узак., ст. 1674), согласно п. 2 ст. 20, облагаетъ простымъ гербовымъ сборомъ въ пять копѣекъ за каждый листъ обратные счета, которыми сопровождаются обратныя требованія съ векселедателя платежа по переводному векселю и оплаченному въ срокъ (уст. векс. 1893 г., ст. 114). Между тѣмъ, новый вексельный уставъ не требуетъ соблюденія установленнаго прежнимъ вексельнымъ уставомъ порядка обратнаго требованія по переводнымъ векселямъ. Въ виду сего п. 2 ст. 20 гербоваго устава положено отмѣнить со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава о векселяхъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 57 и 58*).

XIII. Предоставить Министрамъ Финансовъ и Юстиціи, по взаимному ихъ соглашенію, издавать и опубликовывать, въ установленномъ порядкѣ, чрезъ Правительствующій Сенатъ,

правила объ исчисленіи вексельныхъ курсовъ для тѣхъ отдѣльныхъ мѣстностей, для которыхъ такія правила ими будутъ признаны необходимыми.

См. объясненія къ ст. 46.

XIV. Новый уставъ о векселяхъ (отд. I) ввести въ дѣйствіе съ 1 Января 1903 года повсемѣстно за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго и губерній Царства Польскаго. Одновременно съ симъ привести въ дѣйствіе отдѣлы II—XIII настоящаго узаконенія.

XV. Въ отношеніи векселей, написанныхъ до 1 Января 1903 года, постановить слѣдующее правило: «Къ векселямъ, написаннымъ до 1 Января 1903 года, а также къ вексельнымъ на оныхъ надписямъ, хотя бы послѣднія были учинены и послѣ указаннаго срока, примѣняются постановленія прежняго устава о векселяхъ».

XVI. Статью 193 положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, пунктъ 3 статьи 34 и пунктъ 7 статьи 68 учрежденія Сибирскаго (свод. зак., т. II, изд. 1892 г.), примѣчаніе къ статьѣ 44 устава судопроизводства торговаго (свод. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) и статью 1162 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV ч. 1, изд. 1885 г.)—исключить.

Въ виду устраненія изъ новаго устава о векселяхъ правилъ объ особомъ порядкѣ производства вексельныхъ взысканій (уст. векс. 1893 г., ст. 105, прил.), подчиненія ихъ, за повсемѣстнымъ введеніемъ судебной реформы, общему въ семъ отношеніи порядку, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства начертанному, и упраздненія Архангельскаго коммерческаго суда, положено исключить ст. 193 положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, п. 3 ст. 34 и п. 7 ст. 68 учрежденія Сибирскаго, примѣчаніе къ ст. 44 устава судопроизводства торговаго и ст. 1162 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 57*).]

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

17. The first of these is the fact that the
University of Chicago has a long and
distinguished history of research in
the field of the history of the
United States.

2. The second is the fact that the
University of Chicago has a long and
distinguished history of research in
the field of the history of the
United States.

3. The third is the fact that the
University of Chicago has a long and
distinguished history of research in
the field of the history of the
United States.

4. The fourth is the fact that the
University of Chicago has a long and
distinguished history of research in
the field of the history of the
United States.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

«Быть по сему».

Въ Петергофѣ,
27 Мая 1902 года.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Векселя могутъ быть или простые, или переводные. Правила о простыхъ векселяхъ примѣняются и къ векселямъ переводнымъ, съ соблюденіемъ особыхъ о нихъ правилъ, изложенныхъ во второмъ раздѣлѣ сего устава.

Для облегченія при написаніи векселей по правиламъ сего устава могутъ служить прилагаемыя примѣрныя формы векселей и надписей.

Эта статья имѣетъ цѣлью указать, что законъ допускаетъ употребленіе векселей какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, не давая самостоятельнаго значенія формамъ смѣшаннымъ, каковы напр. переводно-простые векселя (*trassirt-eigene Wechsel*). Въ началѣ прежняго устава также указано на различіе двоякаго рода векселей, но данное при этомъ опредѣленіе признано излишнимъ, какъ по трудности исчерпать въ немногихъ словахъ всѣ отличительные признаки тѣхъ и другихъ векселей, такъ и потому, что признаки различія должны явствовать изъ отдѣльныхъ положеній устава. Вторая же часть статьи формулирована съ цѣлью устраненія всякихъ сомнѣній относительно примѣненія правилъ, постановленныхъ для векселей одного рода, къ векселямъ другого рода, что немаловажно по отношенію къ правильному судебному толкованію и примѣненію закона (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 6*).

2. Обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговныя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемяются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли промысловыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленные, хотя и совершеннолѣтнія, первыя

безъ согласія своихъ мужей, а вторыя безъ согласія своихъ родителей, не могутъ давать на себя векселей, а равно принимать по онымъ отвѣтственности, если не производятъ торговли отъ собственнаго своего имени.

Уставъ о векселяхъ 1893 г. хотя и постановлялъ общимъ правиломъ способность каждаго лица обязываться векселями, но допускалъ изъ сего правила нѣкоторыя изъятія, запрещая вступать въ вексельныя обязательства: 1) лицамъ духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) крестьянамъ, не имѣющимъ недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ, и 3) замужнимъ женщинамъ и дѣвицамъ, отъ родителей не отдѣленнымъ, хотя и совершеннолѣтнимъ, первымъ—безъ позволенія ихъ мужей, а вторымъ—безъ позволенія ихъ родителей, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица.

Первоначальный проектъ, съ своей стороны, согласно съ отзывами купечества и другихъ свѣдущихъ лицъ и съ иностранными законодательствами, отмѣнялъ эти ограниченія и открывалъ каждому сословію и каждому лицу, могущему вступать въ обязательство по договорамъ, возможность пользоваться удобствомъ вексельной формы кредита.

Въ этомъ отношеніи приняты были во вниманіе слѣдующія соображенія.

1) Начало общей векселеспособности не чуждо нашему законодательству. Со времени введенія въ Россіи въ 1729 г. перваго вексельнаго устава существовало правило о возможности обязываться векселями для всѣхъ лицъ, которыя вообще способны вступать въ договоры. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II право сіе было отнято у крестьянъ всѣхъ наименованій, а при Императорѣ Павлѣ I—у дворянъ, и вслѣдъ за тѣмъ въ царствованіе Александра I векселеспособность иностранцевъ подверглась значительнымъ ограниченіямъ. На сихъ основаніяхъ право обязываться векселями было опредѣлено въ вексельномъ уставѣ 1832 г. По сему уставу не могли обязываться векселями, безъ записки въ гильдіи или торговые разряды: дворяне, почетные граждане, разночинцы, крестьяне и иностранцы, кромѣ столичныхъ цеховыхъ и иностранныхъ гостей; эти послѣдніе могли вступать въ дѣла вексельныя съ одними лишь торгующими по двумъ гильдіямъ и разрядамъ. Стѣснительность сихъ ограниченій давно обращала на себя вниманіе правительства и еще въ 1832 г., при разсмотрѣніи проекта вексельнаго устава, Государственный Совѣтъ находилъ уважительными причины къ предполагавшемуся тогда распространенію вексельнаго права на всѣ состоянія, участвующія въ торговлѣ, въ томъ числѣ и на дворянство. Несмотря на то, однакожъ, постановленія о векселеспособности остались прежнія, такъ что въ сводѣ законовъ изданія 1857 г., въ видѣ общаго правила, изложено было, что обязываться векселями могутъ всѣ тѣ лица, коимъ существующими законами право сіе предоставлено, и затѣмъ исчислены категоріи сихъ лицъ, съ указаніемъ изъятій относительно замужнихъ женщинъ и дѣвицъ, отъ родителей не отдѣленныхъ, и всѣхъ тѣхъ, коимъ по закону воспрещено вступать въ дол-

говья обязательства. Причинами ограниченія векселеспособности были: 1) опасеніе, чтобы дворяне, пользуясь правомъ обязываться векселями, не подвергались чрезъ то всей строгости вексельныхъ взысканій, и 2) развившееся мало по малу, вслѣдствіе изданнаго въ 1800 г. банкротскаго устава, убѣжденіе, что векселя составляютъ родъ долговыхъ обязательствъ, свойственный исключительно торговому сословію, которому одному только и можетъ быть выгодно вступать въ вексельныя дѣла. Въ послѣдующее время законодательство наше вполне сознало неправильность такого взгляда и Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признана была, въ видѣ общаго правила, векселеспособность всѣхъ лицъ, которымъ по закону дозволено вступать въ долговья обязательства, съ удержаніемъ лишь нѣкоторыхъ изъятій относительно лицъ духовнаго званія, крестьянъ, нижнихъ военныхъ чиновъ и замужнихъ женщинъ и дѣвицъ, отъ родителей не отдѣленныхъ. Затѣмъ предоставлено было состоящимъ въ служиломъ разрядѣ чинамъ казачьихъ войскъ, производящимъ торговлю, обязываться векселями на общемъ основаніи, съ тѣмъ только, чтобы эти чины, во время отбыванія ими военной службы, не были подвергаемы личному задержанію по вексельнымъ взысканіямъ. Наконецъ, по закону 5 Іюня 1875 г. вообще нижнимъ чинамъ уже не воспрещается выдавать векселя и всякія другія обязательства и ограничивается лишь право взысканія по онымъ, такъ что въ продолженіи къ своду законовъ, изданномъ въ 1876 г., уже не упоминается о нижнихъ чинахъ, какъ о лицахъ не векселеспособныхъ.

Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ историческій ходъ развитія нашего законодательства въ отношеніи векселеспособности слѣдующій: за полною свободою и отсутствіемъ ограниченій въ первое время, слѣдуютъ мало по малу стѣсненіе и ограниченіе права тѣхъ или другихъ категорій лицъ обязываться векселями, и затѣмъ въ послѣдующее время замѣчается вновь поворотъ къ устраненію изъятій изъ общей векселеспособности.

2) Что касается иностранныхъ законодательствъ, то и они имѣли подобное развитіе. Древнѣйшіе вексельные уставы не знали никакихъ ограниченій общей векселеспособности и только въ срединѣ XVIII вѣка въ подобныхъ уставахъ стали появляться разныя изъятія изъ приведеннаго общаго начала по самымъ разнообразнымъ мотивамъ, но съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія начался поворотъ къ прежнему порядку вещей, а въ 1847 г. германскимъ вексельнымъ уставомъ было провозглашено начало общей векселеспособности и нынѣ оно принято всѣми почти новѣйшими законодательствами. Въ пользу его высказался въ 1880 г. единогласно съѣздъ германскихъ юристовъ въ Лейпцигѣ и оно предлагалось также и для всемірнаго вексельнаго устава обществомъ «Association pour la reforme et la codification du droit international».

3) Противъ начала общей векселеспособности приводятъ главнымъ образомъ два возраженія: а) вексель—обязательство весьма опасное для неразвитыхъ и неопытныхъ людей, такъ какъ вексельное право съ его сложными и для простаго человѣка непонятными постановленіями составляетъ сѣть, которою онъ весьма легко можетъ быть опутанъ, почему

вексель и является въ рукахъ ростовщиковъ весьма удобнымъ орудіемъ для эксплуатаціи названной категоріи лицъ, и б) тамъ, гдѣ существуетъ еще личное задержаніе за вексельные долги, вексель въ тѣхъ или другихъ случаяхъ можетъ имѣть вредное значеніе и для общественныхъ и государственныхъ интересовъ, напримѣръ, когда вексельному аресту должны подлежать замужнія женщины, духовныя лица или лица, состоящія на государственной, въ особенности на военной, службѣ.

Въ отношеніи послѣдняго возраженія, слѣдуетъ замѣтить, что устраненіе указанныхъ имъ невыгодныхъ послѣдствій не требуетъ установленія изъятій изъ общей векселеспособности для лицъ, подлежащихъ охраненію въ уваженіе ихъ пола, службы, званія или состоянія, а можетъ быть достигнуто отмѣною личнаго задержанія по вексельнымъ взысканіямъ, что и сдѣлано въ послѣднее время за границею и у насъ.

Что касается затѣмъ перваго изъ приведенныхъ возраженій, то хотя дѣйствительно вексель составляетъ весьма удобное орудіе въ рукахъ ростовщиковъ для эксплуатаціи лицъ неопытныхъ, но лишеніе сихъ послѣднихъ векселеспособности не будетъ имѣть желаннаго результата — огражденія ихъ отъ раззоренія чрезъ ростовщиковъ. Ростовщичество не есть послѣдствіе допущенія общей векселеспособности; оно, какъ показываетъ опытъ, существовало и существуетъ независимо отъ всѣхъ ограниченій оной и, при отсутствіи другихъ мѣропріятій противъ него, всегда будетъ находить средства къ наживѣ на счетъ неопытныхъ людей, нуждающихся въ кредитѣ. Напротивъ того, слѣдуетъ опасаться, что лица эти, при лишеніи ихъ возможности пользоваться также и вполне правильнымъ вексельнымъ кредитомъ, будутъ вынуждены еще въ большей мѣрѣ прибѣгать къ помощи ростовщиковъ, которые, при необходимости замѣны векселя документами, менѣе обезпечивающими ихъ, увеличатъ только премію, получаемую ими за дарованіе кредита, такъ что конечный результатъ ограниченія векселеспособности извѣстныхъ лицъ, съ цѣлью огражденія ихъ интересовъ, можетъ даже послужить къ отягощенію ихъ положенія.

Борьба противъ ростовщичества требуетъ другихъ мѣропріятій. Наряду съ содѣйствіемъ развитію надлежащихъ кредитныхъ учрежденій, которыя бы предоставляли возможно болѣе дешевый кредитъ, необходимо издать спеціальныя законы, направленные прямо противъ дѣйствій ростовщичества. Подобныя законы изданы въ Германіи, Австріи и у насъ; они дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ, давая суду возможность уничтожить всякую сдѣлку и возвратить истцу недобросовѣстно съ него взятое, если по совокупности обстоятельствъ дѣла судъ придетъ къ убѣжденію, что сдѣлка основана на ростовщичествѣ. Но, если бы принятіемъ такихъ мѣръ и не были устранены вполне тѣ опасности, съ которыми сопряжена общая векселеспособность для лицъ неопытныхъ, то тѣмъ не менѣе начала этого не слѣдовало бы отвергать въ виду того, что вредъ отъ установленія ограниченій общей векселеспособности превышаетъ значительно тѣ невыгоды, на которыя указываютъ противники оной. Съ природою вексельнаго кредита совершенно несовмѣстна неизвѣстность, всѣ ли подписавшіяся на вексель лица векселеспособны. Правда, по коренному вексельному началу необязательность одной подписи не влечетъ за собою недѣйствительности

другихъ; правда и то, что пріобрѣтатель обыкновенно получаетъ вексель отъ лица ему извѣстнаго; однако надежность вексельнаго оборота не въ малой мѣрѣ основана именно на возможности для послѣдняго пріобрѣтателя твердо рассчитывать на дѣйствительность вексельныхъ подписей всѣхъ своихъ предшественниковъ и, слѣдовательно, на векселеспособность ихъ, каковое соображеніе и послужило главнѣйшею причиною внесенія въ германскій и другіе вексельные уставы начала общей векселеспособности.

Въ сознаніи всей важности указаннаго послѣдствія ограниченія векселеспособности было предложено введеніе такъ называемой системы инскрипціи, по которой только тотъ считается векселеспособнымъ, кто записанъ въ подлежащую, открытую для всѣхъ, книгу. Но система эта возможна только развѣ въ предѣлахъ самой незначительной территоріи, какъ на примѣръ въ Швейцарскомъ кантонѣ Аргауѣ, гдѣ она существовала до введенія въ Швейцаріи въ 1882 г. общаго закона объ обязательствахъ; при болѣе же значительномъ населеніи, она оказывается совершенно непримѣнимою, въ особенности въ виду необходимости офиціального разсмотрѣнія права на занесеніе въ книгу, безъ каковой провѣрки главная цѣль системы—служить оплотомъ противъ ростовщичества, очевидно, не была бы достигнута.

Независимо отъ всего изложеннаго было указано на то, что самое выдѣленіе тѣхъ категорій, которыя не должны имѣть права обязываться векселями, представляется неисполнимымъ, такъ какъ нельзя найти такихъ внѣшнихъ удобныхъ признаковъ сихъ категорій, при которыхъ масса лицъ, нуждающихся въ вексельномъ кредитѣ, не была бы несправедливо лишена выгоды пользоваться онымъ. Безъ такихъ внѣшнихъ признаковъ невозможно обойтись, ибо иначе является губительная для вексельнаго кредита неопредѣленность, установленіе же внѣшнихъ признаковъ всегда будетъ болѣе или менѣе произвольно и не будетъ соответствовать цѣли—оградить тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ особенной потребности въ вексельной формѣ кредита и для которыхъ пользованіе оною было бы сопряжено съ опасностью. На примѣръ у насъ, при отсутствіи удобнаго признака торговыхъ занятій, было бы нераціонально векселеспособность ставить въ зависимость отъ производства торговли. Такимъ признакомъ, между прочимъ, нельзя считать взятіе торговаго свидѣтельства, потому что у насъ существуютъ разнообразныя промыслы и торговые дѣйствія, для производства которыхъ, хотя бы и въ весьма значительныхъ размѣрахъ и съ помощью кредита, не требуется взятія торговаго свидѣтельства.

Всѣ изложенныя соображенія привели къ взгляду противъ введенія въ уставъ о векселяхъ начала ограниченной векселеспособности. Что же касается въ частности тѣхъ изъятій, которыя установлены въ уставѣ 1893 г., то въ семъ отношеніи, согласно съ поступившими замѣчаніями, высказаны были слѣдующія сужденія:

а) Относительно *крестьянъ, не имѣющихъ недвижимой собственности и не взявшихъ торговыхъ свидѣтельствъ*.—Въ вексельномъ кредитѣ нуждаются и такіе крестьяне, которые производятъ торговлю безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, не будучи къ тому обязаны по закону, а владѣніе недвижимою собственностью, особенно въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе

отдаленныхъ отъ мѣста совершенія вексельнаго обязательства, нелегко можетъ быть удостовѣрено. Самое запрещеніе крестьянскихъ векселей вызвано такими соображеніями, которыя, вслѣдствіе измѣнившихся условій быта, непримѣнимы къ настоящему времени: по указу 14 Февраля 1761 г. такіе векселя запрещены были какъ средство укрѣплять крестьянъ на вѣчно въ услугу купцамъ, дабы отъ того не послѣдовало какъ въ государствен- ныхъ податяхъ и поборахъ доимки, такъ и общаго для всѣхъ владѣльцевъ убытка.

б) Относительно *лицъ духовнаго званія*.—Лица сіи могутъ заниматься хозяйствомъ и промыслами, а потому и нуждаться въ вексельной правоспо- собности. По уставу Императора Петра II они имѣли право обязываться век- селями, и прямое воспрещеніе выражено было лишь въ законѣ 3 Декабря 1862 г.; этимъ запрещеніемъ устранялась возможность личнаго задер- жанія сихъ лицъ за долги, но такое соображеніе въ виду отмѣны вексель- наго ареста не имѣетъ уже значенія.

в) Относительно *лицъ женскаго пола*.—Означенныя въ ст. 6 устава 1893 г. ограниченія противорѣчатъ основнымъ началамъ имуществен- ныхъ отношеній лицъ женскаго пола по отечественному гражданскому праву, какъ то: началу раздѣльности имуществъ между членами семейства и самостоятельности cadaго собственника, независимо отъ различія пола. Притомъ въ основаніи и сихъ ограниченій, установленныхъ, въ 1832 г., сходно со ст. 113 французскаго торговаго устава, отъ которой впоследствии отказались выросшіе на почвѣ его законы Бельгіи и Италіи, лежитъ намѣ- реніе охранить женщинъ отъ личнаго задержанія за вексельные долги, заключенные ими безъ согласія мужей или родителей, — намѣреніе, кото- рое, съ отмѣною вексельнаго ареста, утратило всякое значеніе (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 54—60*).

При дальнѣйшемъ соображеніи проекта новаго вексельнаго устава, въ отношеніи права обязываться векселями, были высказаны слѣдующія соображенія.

Начало общей векселеспособности выражено въ ст. 6 устава 1893 г. и принято безусловно какъ въ проектѣ 1884 г., такъ и во всѣхъ предше- ствовавшихъ ему трудахъ. Въ ст. 6 указаны лишь нѣкоторыя ограниченія векселеспособности, именно: для духовныхъ лицъ, для лицъ женскаго пола и для крестьянъ, признанныя, однако, во всѣхъ проектахъ излишними. Они объясняются отчасти тѣмъ, что уставъ о векселяхъ былъ въ прежнее время предназначенъ исключительно для лицъ торговаго сословія, а еще болѣе тѣмъ, что строгость вексельныхъ взысканій сводилась главнымъ образомъ къ личному аресту, примѣненіе каковой мѣры признавалось неудобнымъ по отношенію къ нѣкоторымъ разрядамъ лицъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ обѣ указанные причины отпали, такъ какъ съ 1862 г. вексельныя обязатель- ства признаны доступными и лицамъ неторговаго сословія, и даже самый уставъ о векселяхъ выдѣленъ изъ системы торговыхъ законовъ, а личный арестъ за долги отмѣненъ въ 1879 г.,—не представляется уже никакихъ вѣскихъ основаній для сохраненія упомянутыхъ изъятій въ силѣ. Въ осо- бенности послѣ отмѣны личнаго задержанія не остается уже, по отношенію

къ общественному положенію лицъ, никакого различія между векселями и заемными письмами: кто можетъ выдать заемное письмо, тотъ можетъ, конечно, выдать и вексель, а взысканіе равно примѣнимо въ томъ и другомъ случаѣ. Для каждаго лица, какого бы онъ ни былъ сословія или званія, можетъ представиться надобность въ вексельномъ кредитѣ въ случаѣ невозможности добыть необходимую сумму по заемному письму; прикрывать же задолжаніе сохранными записками небезопасно, а легкомысліе примѣнимо ко всѣмъ формамъ задолжанія, такъ что отъ него не спасетъ одно воспрещеніе обязываться векселями. Въ иностранныхъ уставахъ также признано начало общей векселеспособности. Только во французскомъ правѣ сохранилось еще нѣкоторое ограниченіе для лицъ женскаго пола, но тамъ оно обусловливается общимъ правиломъ о согласіи главы семьи на заключеніе юридическихъ сдѣлокъ ея членами. Въ отечественномъ же правѣ подобное ограниченіе было бы неумѣстно при существующей у насъ раздѣльности имущества супруговъ и другихъ членовъ семьи: если жена въ правѣ заложить, продать, подарить свое имущество безъ согласія мужа, даже выдать ему же довѣренность на управленіе имѣніемъ, то было бы явною несообразностью воспретить ей выдать вексель безъ согласія мужа. Если вексельный уставъ долженъ имѣть въ виду преимущественно интересы торговаго кредита, то несомнѣнно, что всѣ указанныя выше ограниченія не имѣютъ для него никакого значенія. Въ области торговой дѣятельности могъ бы имѣть еще нѣкоторое значеніе вопросъ о занятіи вексельными оборотами, какъ *промысломъ*, но это уже вопросъ торговаго, а не вексельнаго права. Не подлежитъ сомнѣнію, что законодательство можетъ устанавливать, по особымъ соображеніямъ, какія либо ограниченія векселеспособности для тѣхъ или другихъ категорій лицъ, но во всякомъ случаѣ это уже предметъ другихъ отдѣловъ законодательства, напр. законовъ о состояніяхъ, законовъ гражданскихъ, торговыхъ, военныхъ и т. п., а никакъ не вексельнаго права. На такомъ же основаніи не можетъ быть принято и возникшее при разработкѣ новаго вексельнаго устава предположеніе о предоставленіи полной векселеспособности несовершеннолѣтнимъ, ибо вопросъ этотъ, по связи его съ законами о правоспособности по возрасту вообще, имѣетъ прямое отношеніе къ законамъ гражданскимъ, а не къ вексельному уставу. Такимъ образомъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что принципъ общей векселеспособности долженъ быть сохраненъ въ уставѣ о векселяхъ безъ всякихъ ограниченій: включеніе послѣднихъ было бы однимъ изъ немаловажныхъ препятствій къ развитію вексельнаго кредита и даже анахронизмомъ по отношенію ко всѣмъ новымъ европейскимъ уставамъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 4 и 5*).

При окончательномъ обсужденіи новаго вексельнаго устава высказаны были слѣдующіе взгляды по вопросу о правѣ обязываться векселями.

I. Векселя въ настоящее время, съ экономической точки зрѣнія, имѣютъ два главныя назначенія: они выдаются или для того, чтобы произвести уплату, или для того, чтобы получить деньги. Въ первомъ случаѣ вексель служитъ платежнымъ средствомъ, суррогатомъ денегъ, во второмъ—орудіемъ кредита. Но, въ качествѣ того и другаго, вексель только

тогда является, съ одной стороны, здоровою частью денежнаго обращенія, а съ другой—правильнымъ основаніемъ для выпуска денегъ, если въ основѣ его лежитъ торговая сдѣлка или если онъ выданъ для торговопромышленныхъ цѣлей, потому что только при этихъ условіяхъ вексель соотвѣтствуетъ дѣйствительно существующимъ товарамъ или способствуетъ производству новыхъ цѣнностей. Увеличеніе количества такихъ векселей не представляетъ опасности ни для прочности кредита, ни для сохраненія порядка въ денежномъ обращеніи, такъ какъ возрастаніе ихъ общей суммы находитъ себѣ естественный регуляторъ въ суммѣ дѣйствительно совершенныхъ сдѣлокъ и въ наличныхъ потребностяхъ торговаго оборота. Далеко, однако, не всегда векселя выдаются на основаніи торговыхъ сдѣлокъ или для торговопромышленныхъ цѣлей. Весьма нерѣдко вексель служитъ средствомъ полученія денегъ для цѣлей непроизводительнаго потребленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ представляетъ собою бумажную цѣнность, лишенную прочнаго реального основанія, и, въ такомъ качествѣ, является весьма ненадежнымъ элементомъ вексельнаго оборота. Распространеніе подобныхъ векселей всегда оказываетъ вредное вліяніе на общественный кредитъ и на народное хозяйство. Значительное же увеличеніе ихъ количества, легко возможное при устраненіи всякихъ законодательныхъ ограниченій, способно при извѣстныхъ условіяхъ повести къ серьезнымъ затрудненіямъ и въ области денежнаго обращенія. Поэтому, одна изъ задачъ пересмотра вексельнаго устава должна бы состоять въ томъ, чтобы, по возможности, ограничить выдачу векселей не по торговымъ сдѣлкамъ и не для торговопромышленныхъ цѣлей и, такимъ образомъ, узаконить у насъ за векселемъ исключительно торговый характеръ.

Принципъ общей векселеспособности, проводимый по примѣру иностранныхъ законодательствъ, французскаго и германскаго, не только не способствуетъ осуществленію указанной выше задачи, но открываетъ свободу для выдачи непроизводительныхъ векселей. Этотъ принципъ, вызванный въ иностранныхъ законодательствахъ идеею всеобщаго равенства, въ отношеніи нашего вексельнаго законодательства не имѣетъ за собою основаній. Главный типъ векселя, обращающагося на торговыхъ и денежныхъ рынкахъ западной Европы, составляетъ вексель *переводный*. Этотъ же вексель всегда имѣетъ реальное основаніе, такъ какъ обязать третье лицо (трассата) къ уплатѣ пріобрѣтателю векселя извѣстной суммы векселедатель можетъ несомнѣнно только тогда, когда трассать имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣнность, соотвѣтствующую валютѣ векселя. Въ силу этихъ условій характеръ сдѣлки, послужившей поводомъ къ выдачѣ переводнаго векселя, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ такой вексель представляетъ собою не воображаемую, а реальную цѣнность. Въ совершенно иномъ положеніи находится простой вексель, который у насъ составляетъ преимущественный видъ вексельнаго оборота. Являясь одностороннимъ домашнимъ актомъ, не подчиняющимся до момента его реализаціи путемъ учета, протеста или взысканія платежа, никакому контролю, простой вексель не представляетъ собою надлежащихъ гарантій прочнаго реального его основанія или производительности тѣхъ цѣлей, для которыхъ онъ выданъ, а между тѣмъ только при наличности этихъ факторовъ вексель и

можетъ быть полезнымъ орудіемъ народнаго кредита и здоровою частию денежнаго обращенія. Сущность сдѣлки, послужившей основаніемъ къ выдачѣ простаго векселя, въ случаѣ учета его въ банкѣ, имѣетъ весьма важное значеніе для прочности банковыхъ операцій. Всякому банку, учитывающему векселя, необходимо знать, что лица, прибѣгающія къ банковому кредиту, не только состоятельны вообще, но и обладаютъ полною возможностью оплатить свои обязательства къ условленному сроку. Главнымъ обезпеченіемъ въ этомъ случаѣ является реальная цѣнность, положенная въ основаніе векселя,—товары, сданные или прибрѣтенные, путемъ реализаціи которыхъ доставляются средства для погашенія вексельнаго обязательства. Явленія послѣднихъ лѣтъ—банковые крахи, пониженіе цѣнностей, застой биржевыхъ операцій—несомнѣнно находятся въ связи съ отклоненіями отъ правильнаго вексельнаго оборота, результатомъ коихъ оказалось переполненіе вексельныхъ портфелей банковъ массою векселей, лишенныхъ реального основанія и не основанныхъ на торговыхъ сдѣлкахъ.

Осуществленіе вышеуказанной задачи—узаконеніе за векселемъ исключительно торговаго характера—представляетъ, конечно, серьезныя трудности. Начертаніе такой законодательной нормы, которая вполнѣ устранила бы изъ обращенія неторговые векселя, едва ли даже вообще достижимо. Несомнѣнно, что ни категорическое запрещеніе такихъ векселей, ни точное опредѣленіе съ положительной стороны всѣхъ случаевъ, когда выдача векселей допустима,—даже если бы такое опредѣленіе было возможно,—не привели бы къ совершенному исчезновенію неторговаго векселя. Но, не имѣя возможности устранить зло въ цѣломъ, необходимо стремиться, по крайней мѣрѣ, къ его посильному ограниченію. Ближайшимъ и наиболѣе вѣрнымъ путемъ для достиженія этой цѣли, казалось бы, является предоставленіе права обязываться векселями только тѣмъ лицамъ, кои по закону пользуются правомъ производства торговли и промысловъ, такъ какъ лишь относительно векселей, выдаваемыхъ этими лицами, юридически мыслимо предположеніе, что они выданы по торговымъ сдѣлкамъ или для торгово-промышленныхъ цѣлей. Цѣлесообразность такой мѣры находитъ себѣ подтвержденіе въ особыхъ понятіяхъ о торговой части у лицъ, занимающихся торговлею. То, что для лицъ неторговаго званія составляетъ лишь обстоятельство, свидѣтельствующее о ихъ нехозяйственности и неисправности, какъ то: заемъ денегъ подъ вексель для потребительныхъ цѣлей или фактъ неуплаты по оному въ срокъ, то для купца, торговца колеблетъ довѣріе къ нему торговой среды и затрагиваетъ коммерческую его репутацію. Поэтому выдача торговцемъ такъ называемыхъ финансовыхъ векселей почти всегда влечетъ за собою подрывъ его кредита, съ потерей котораго онъ теряетъ благосостояніе и даже возможность заработка своимъ промысломъ.

Съ указанною выше цѣлью не согласуется проектъ новаго вексельнаго устава, который, разрѣшая обязываться векселями всѣмъ, имѣющимъ право вступать въ обязательства по договорамъ, открываетъ широкую возможность для выдачи неторговыхъ векселей. Но, кромѣ того, проектъ этотъ вызываетъ въ семъ отношеніи возраженіе и съ другой стороны. Провозглашая начало общей вексельной способности, проектъ тѣмъ самымъ отмѣняетъ

рядъ ограниченій въ правѣ обязываться векселями, принятыхъ уставомъ 1893 г. Между тѣмъ, отмѣна ихъ представлялась бы нежелательною, независимо отъ того, каково будетъ общее правило, опредѣляющее вексельную правоспособность.

II. До 1862 г. обязываться векселями могли только купцы всѣхъ трехъ гильдій, дворяне, записанные въ купеческія гильдіи, иностранные гости, мѣщане и иностранные цеховые въ столицахъ и крестьяне, торговавшіе по свидѣтельствамъ, замужнія же женщины и неотдѣленные отъ родителей дочери — лишь съ разрѣшенія ихъ мужей либо родителей или если производили торговлю отъ собственного имени (уст. торг., изд. 1857 г., ст. 546 и прим.). Всѣ остальные лица не имѣли права выдавать векселя. Закономъ 3 Декабря 1862 г. право обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными было предоставлено всѣмъ лицамъ, коимъ по закону дозволено вступать въ долговые обязательства, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ замужнихъ женщинъ и неотдѣленныхъ отъ родителей дочерей, а также лицъ духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій, крестьянъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ, и нижнихъ военныхъ чиновъ всѣхъ вообще вѣдомствъ. Законъ 1862 г. изданъ былъ главнымъ образомъ съ цѣлью дать дворянамъ и вообще землевладѣльцамъ возможность пользоваться всѣми средствами частнаго кредита, а въ томъ числѣ и путемъ выдачи на себя векселей. Мѣра эта, — какъ показалъ многолѣтній опытъ, — вызвала крайне печальныя явленія. Легкость кредита при посредствѣ векселей повела на практикѣ къ выдачѣ ихъ въ значительномъ количествѣ для цѣлей совершенно непроизводительныхъ, нерѣдко для удовлетворенія сельскохозяйственныхъ затѣй, прихотей, роскоши, а иногда и расточительности. Результатъ широкаго, неограниченнаго пользованія вексельнымъ кредитомъ сказался въ крайней задолженности землевладѣльческаго класса и развитіи ростовщичества. Учрежденіе въ 1866 г. общества взаимнаго поземельнаго кредита (золотаго банка) лишь отчасти помогло дѣлу упорядоченія помѣстнаго кредита, но не было въ состояніи освободить землевладѣльческаго класса отъ задолженности. Послѣдовавшія затѣмъ, нерѣдко и понынѣ возбуждаемая, многочисленныя ходатайства предъ Верховною Властью объ учрежденіи исключительныхъ опекъ съ цѣлью хотя бы этимъ способомъ сохранить обремененныя долгами помѣстья являются прямымъ слѣдствіемъ неумѣреннаго пользованія вексельнымъ кредитомъ.

Примѣръ иностранныхъ законодательствъ въ отношеніи общей вексельной способности представляется мало убѣдительнымъ. Въ семъ отношеніи условія землевладѣнія въ западной Европѣ совершенно иныя, чѣмъ въ нашемъ отечествѣ. Тамъ, при существованіи ипотечной системы, землевладѣльцамъ нѣтъ надобности, за рѣдкими исключеніями, обращаться къ вексельному кредиту; у насъ же, наоборотъ, отсутствіе ипотеки вызвало и нынѣ продолжаетъ постоянно вызывать различныя мѣры и льготы въ цѣляхъ облегченія земельного кредита. Такъ, вслѣдъ за учрежденіемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, стали усиленно возникать поощряемые правительствомъ земельные банки, широко раскрывшіе двери закладывавшимъ въ нихъ свои помѣстья землевладѣльцамъ. Засимъ, послѣ-

довало учрежденіе дворянскаго банка, операціи котораго требуютъ пожертвованій изъ общихъ государственныхъ ресурсовъ, допущеніе выдачи долгосрочныхъ ссудъ, превышающихъ 66% стоимости перезакладываемыхъ имѣній, и, наконецъ, введеніе соловексельной операціи. Небезызвѣстно, насколько эти мѣропріятія способствовали задолженности дворянскаго землевладѣнія, которое въ настоящее время начало сокращаться съ поразительною быстротою. Паденіе этого землевладѣнія въ значительной степени обуславливалось возможностью пользоваться неограниченнымъ вексельнымъ кредитомъ.

Во вниманіе къ приведеннымъ соображеніямъ высказанъ былъ взглядъ, что если не лишеніе, то ограниченіе вексельной способности землевладѣльческаго класса несомнѣнно поведетъ къ уменьшенію его задолженности. Съ другой стороны, если бы признано было несвоевременнымъ и невозможнымъ ограничить вексельную способность неторговой среды вообще и землевладѣльческой въ частности, то надлежало бы съ большею осторожностью принимать мѣры къ уменьшенію способовъ реализаціи вексельныхъ обязательствъ этой среды путемъ лишенія ея или хотя бы сокращенія для нея возможности учета векселей въ кредитныхъ установленіяхъ. Не слѣдуетъ забывать, что ограничительныя въ семъ отношеніи мѣры, при сохраненіи полной вексельной способности неторговыхъ классовъ, неизбѣжно поведутъ къ тому, что они вынуждены будутъ прибѣгать къ частному кредиту, который у насъ до послѣдняго по крайней мѣрѣ времени сосредоточивается главнымъ образомъ въ рукахъ ростовщиковъ.

Приведенные два взгляда дали поводъ слѣдующимъ сужденіямъ по существу затронутаго ими вопроса.

Наше законодательство, по примѣру иностранныхъ, въ послѣднее время шло по пути расширенія круга лицъ, пользующихся правомъ обязываться векселями. Это право, предоставленное всѣмъ лицамъ, могущимъ вступать въ долговыя обязательства, существуетъ у насъ уже около 40 лѣтъ, и въ этотъ, столь продолжительный, періодъ времени означеннымъ правомъ пользовались не только торговцы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и лица, къ торговому классу не принадлежащія. Вексельная практика къ тому же свидѣтельствуетъ, что лица сіи свыклись съ вексельными операціями и вполнѣ съ ними освоились. Лишеніе ихъ нынѣ вексельной способности составляло бы, такимъ образомъ, въ области вексельнаго законодательства шагъ назадъ, устранивъ многіе классы населенія отъ выгодъ болѣе дешеваго и удобнаго вексельнаго кредита. Такое значеніе предложенной мѣры само по себѣ не могло бы, однако, считаться достаточнымъ поводомъ къ безусловному ея отклоненію, если бы возможно было придти къ твердому убѣжденію въ благотѣльныхъ послѣдствіяхъ этой мѣры. Но она вызываетъ серьезныя сомнѣнія въ практической осуществимости.

Заслуживаютъ полнаго вниманія всѣ соображенія о вредѣ, проистекающемъ отъ неумѣреннаго пользованія кредитомъ вообще и въ частности въ средѣ дворянскаго землевладѣнія. Этотъ вредъ далеко не обуславливается, однако, правомъ обязываться векселями. Причинъ задолженности

имущественныхъ неторговыхъ классовъ и паденія дворянскаго землевладѣнія — много. Явленія эти замѣчаются не только у насъ, но и въ западной Европѣ. Устранить ихъ воспрещеніемъ выдавать векселя невозможно. Вексельный кредитъ самъ по себѣ не порождаетъ задолженности неторговой среды и, помимо векселей, существуютъ неблагопріятныя въ этомъ отношеніи факторы. Жизнь свидѣтельствуетъ, что къ задолженности землевладѣльческаго преимущественно класса у насъ ведетъ всякій въ какой бы то ни было формѣ кредитъ, которымъ, надо сознаться, указанная среда пользуется на совершенно неправильныхъ основаніяхъ. Фактъ этотъ отчасти объясняется также самымъ характеромъ и свойствами лицъ, къ упомянутой средѣ принадлежащихъ. При такихъ условіяхъ нѣтъ основаній связывать возбужденный вопросъ съ указанными выше явленіями. Законодательство вообще не имѣетъ дѣйствительныхъ средствъ вести борьбу противъ займовъ для непроизводительныхъ цѣлей. Устраненіе такихъ займовъ, иначе говоря уничтоженіе расточительности, во всякомъ случаѣ не можетъ быть достигнуто посредствомъ какихъ либо постановленій вексельнаго устава.

Подобными постановленіями невозможно также противодѣйствовать ростовщичеству. Указаніе на то, что предоставленіе всѣмъ права обязываться векселями содѣйствуетъ развитію ростовщичества, давая въ руки ростовщика весьма опасное орудіе въ видѣ векселя, представляется преувеличеннымъ. Въ прежнее время вексель,—въ виду быстроты полицейскаго взысканія и угрозы личнаго задержанія вексельныхъ должниковъ,—дѣйствительно представлялъ значительныя преимущества въ сравненіи съ другими заемными обязательствами, но послѣ судебной реформы, отмѣны полицейскаго порядка взысканій по векселямъ и личнаго за долги задержанія, вексель мало чѣмъ отличается отъ заемнаго письма или даже простой долговой росписки. Главное преимущество векселя предъ прочими заемными обязательствами заключается въ способѣ его передачи и въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя этимъ путемъ устанавливаются между первымъ и послѣдующими держателями векселя. Это преимущество дѣлаетъ вексель особенно удобнымъ для учетной операціи и потому главнымъ орудіемъ кредита. Но это преимущество особаго значенія для ростовщическихъ векселей не имѣетъ, такъ какъ векселя эти обыкновенно не передаются въ другія руки, а переписываются на новые сроки и, наконецъ, предъявляются ко взысканію первымъ векселепріобрѣтателемъ. Ростовщики прибѣгаютъ къ векселю, главнымъ образомъ, потому, что векселя вытѣснили изъ употребленія прочія заемныя обязательства. Но если бы, вслѣдствіе ограниченія вексельной способности, ростовщики были лишены возможности брать векселя, то они облакали бы свои сдѣлки въ форму заемныхъ писемъ. Ростовщики и теперь часто требуютъ отъ своихъ кліентовъ векселей, засвидѣтельствованныхъ у нотариуса, въ видахъ большаго огражденія своихъ интересовъ. Извѣстно, что въ прежнее время, когда существовало запрещеніе дворянамъ обязываться векселями, было распространено среди ростовщиковъ обыкновеніе требовать облеченія долговыхъ обязательствъ въ форму сохранныхъ росписокъ, дабы, въ случаѣ неплатежа денегъ по такимъ роспискамъ, возможно было выдавшихъ оныя привлечь

къ уголовной отвѣтственности за растрату или присвоеніе ввѣреннаго на храненіе чужаго имущества. Вообще, ростовщическія сдѣлки вредны сами по себѣ, совершенно независимо отъ той формы, въ которую эти сдѣлки облечены. Зло ростовщичества, — которое въ настоящее время преслѣдуется въ уголовномъ порядкѣ, — не уменьшится, если исчезнутъ ростовщическіе векселя и мѣсто ихъ займутъ заемныя письма, сохранныя росписки или какіе либо иные документы. Для полной охраны отъ ростовщиковъ ихъ кліентовъ необходимо было бы лишить послѣднихъ не права обязываться векселями, а вообще права вступать въ обязательства по договорамъ. Но во всякомъ случаѣ число лицъ, обращающихся къ ростовщикамъ, сравнительно не велико, тогда какъ ограниченіе вексельной способности лишитъ цѣлые классы населенія возможности пользоваться вексельнымъ кредитомъ, къ которому они привыкли въ теченіе многихъ десятилѣтій, и нанесетъ имъ значительный имущественный вредъ.

Введеніе въ наше вексельное законодательство принципа общей вексельной способности, при преобладающемъ у насъ значеніи простаго векселя, можетъ, конечно, породить размноженіе такъ называемыхъ потребительныхъ — финансовыхъ — векселей. Въ этомъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, съ одной стороны, того обстоятельства, что векселя стали за послѣднее время обычною формою личнаго кредита, а съ другой — легкости и простоты совершенія этого долговаго обязательства, равно какъ быстроты реализаціи самаго займа. Но для устраненія указаннаго послѣдствія слѣдуетъ изыскать иные средства, а не лишать права обязываться векселями всѣхъ лицъ, не занимающихся торговлею либо промыслами.

Признакъ — занятіе торговлею либо промыслами, — при отсутствіи у насъ торговой регистраціи, представляется неопредѣленнымъ и крайне растяжимымъ. Подъ этотъ признакъ могутъ быть подведены или всѣ, кто фактически занимается торговлею или промыслами, требующими или не требующими по закону 8 Іюня 1898 г. взятія промысловаго свидѣтельства, или же только тѣ, кто выбралъ такое свидѣтельство, и, на семъ основаніи, въ правѣ производить торговлю и промыслы. Въ первомъ случаѣ число лицъ, имѣющихъ право обязываться векселями, будетъ весьма велико, немногимъ меньше числа лицъ, чѣмъ при общей вексельной способности, а во второмъ — означеннымъ правомъ будутъ пользоваться сравнительно немногіе и большинство населенія будетъ лишено вексельнаго кредита, хотя отдѣльныя лица вѣроятно найдутъ выходъ изъ этого неудобнаго положенія: не производя торговли или промысла, они будутъ выбирать дешевыя промысловыя свидѣтельства для пріобрѣтенія права выдавать векселя.

Предоставленіе права обязываться векселями исключительно лицамъ, занимающимся торговлею, въ той или другой формѣ, само по себѣ, не поведетъ и къ достиженію вышеуказанной цѣли — устраненію изъ обращенія неторговыхъ или финансовыхъ векселей. При выдачѣ ихъ цѣль, для которой выдается вексель, трудно поддается контролю. Возможны случаи, что торговые люди будутъ занимать деньги подъ векселя для биржевой игры, для рискованныхъ и даже дутыхъ предпріятій, для сокрытія имущества въ виду несостоятельности — словомъ для непроеводительныхъ цѣлей, и наоборотъ, лица, не занимающіяся торговлею, часто могутъ заключать вексель-

ные займы для производительных цѣлей, хотя и не относящихся къ области торговли.

Ограниченіе вексельной способности предоставленіемъ права обязываться векселями опредѣленной категоріи лицъ, въ особенности когда вексельная способность даннаго лица опредѣляется столь мало извѣстнымъ постороннимъ лицамъ обстоятельствомъ—взятіемъ промысловаго свидѣтельства, можетъ вызвать значительныя неудобства въ пользованіи вексельнымъ кредитомъ и невыгодно отражаться на вексельномъ оборотѣ страны, подрывая твердость пріобрѣтенныхъ правъ по векселю и уменьшая къ нему довѣріе. Изъ надписей на векселѣ нельзя усмотрѣть, имѣлъ ли вексельную способность выдавшій и подписавшій вексель. Необходимы справки помимо векселя, справки, требующія много времени, а иногда даже невозможныя, въ случаѣ отдаленности или неизвѣстности мѣста жительства кого либо изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ. А между тѣмъ время имѣетъ огромное значеніе въ дѣлахъ торговыхъ и всякое промедленіе въ выдачѣ денегъ по учитываемому векселю можетъ губельно отразиться на интересахъ предъавителя векселя.

Лишеніе неторговаго класса предоставленнаго ему закономъ 1862 г. права обязываться векселями отниметъ возможность пользоваться сдѣлавшеюся въ указанной средѣ обычною формою кредита и поставитъ этотъ классъ въ неблагопріятное экономическое положеніе, которое несомнѣнно будетъ имѣть вредное значеніе для народнаго хозяйства.

Наконецъ, для облегченія международныхъ торговыхъ сношеній въ высшей степени желательно установленіе во всѣхъ законодательствахъ однообразныхъ правилъ по вексельному праву. Начало общей вексельной способности принято почти всѣми новѣйшими законодательствами за исключеніемъ слѣдующихъ, въ коихъ право выдавать векселя ограничено: австрійскаго — для военныхъ, англійскаго — для офицеровъ и нижнихъ военныхъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, и сербскаго — для военныхъ и крестьянъ. Швейцарскій вексельный уставъ, признавая начало общей вексельной способности, предоставляетъ нѣкоторыя процессуальныя преимущества векселямъ, выданнымъ лицами, внесенными въ торговые реестры. Въ виду сего, при существованіи въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ принципа общей вексельной способности, введеніе въ новый вексельный уставъ ограниченія въ правѣ обязываться векселями предоставленіемъ этого права лишь торговцамъ можетъ уменьшить учетъ нашихъ векселей за границей и обращеніе иностранныхъ векселей, трассированныхъ на Россію, каковое обстоятельство несомнѣнно вредно отразится на нашемъ заграничномъ кредитѣ.

Во вниманіе ко всему вышеизложенному, при окончательномъ обсужденіи новаго устава о векселяхъ, наиболѣе правильнымъ выходомъ изъ тѣхъ сомнѣній, которыя заявлены по поводу начала общей вексельной способности, признано сохраненіе существующаго въ семъ отношеніи закона, изложеннаго въ ст. 6 устава о векселяхъ 1893 г., въ силу коей обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства, за исклю-

ченіемъ лицъ духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій, крестьянъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, если они не взяли промысловыхъ свидѣтельствъ, замужнихъ женщинъ и дѣвицъ, отъ родителей неотдѣленныхъ, хотя и совершеннолѣтнихъ, изъ коихъ первыя безъ согласія своихъ мужей, а вторыя безъ согласія своихъ родителей не могутъ давать на себя векселей, а равно принимать по онымъ отвѣтственности, если не производятъ торговли отъ собственного своего имени (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 14—27*).

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О простыхъ векселяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О составленіи и обращеніи простыхъ векселей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О составленіи простыхъ векселей.

3. Вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта, въ текстѣ его, словомъ «вексель», а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ — соотвѣтственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) заявленіе векселедателя въ текстѣ векселя, что онъ обязуется платежемъ по векселю; 4) означеніе фамиліи или фирмы лица, которому вексель выдается, именуемаго первымъ пріобрѣтателемъ; 5) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 6) означеніе срока платежа, и 7) подпись векселедателя.

1. Въ началѣ этой статьи помѣщено правило, что «каждый вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ», иначе, по силѣ ст. 14, считается недѣйствительнымъ. Первоначально предполагалось ограничиться ссылкой на уставъ о гербовомъ сборѣ и считать существеннымъ лишь написаніе векселя на гербовой бумагѣ, а нарушеніе правилъ о разборахъ бумаги обложить одними штрафами, установленными въ означенномъ уставѣ. Но въ виду указаній Министерства Финансовъ на недостаточность такой угрозы для соблюденія интересовъ казны, такъ какъ до суда и про-

теста доходить не болѣе одного процента всѣхъ совершаемыхъ векселей, предположенное изъятіе признано неудобнымъ. Такимъ образомъ и по новому уставу каждое нарушеніе правилъ о гербовой бумагѣ влечетъ за собою недѣйствительность акта, какъ векселя (ст. 14).

II. Дальнѣйшее содержаніе ст. 3, въ существѣ, соотвѣтствуетъ тому, что въ ст. 2 устава 1893 г. наименовано существенными принадлежностями векселей, съ тѣмъ лишь различіемъ, что выпущено требованіе устава объ означеніи валюты, такъ какъ вексель, по существу, есть чисто формальный долговой документъ, сила коего не зависитъ отъ матеріальнаго основанія долга. Въ примѣчаніи къ ст. 2 прежняго устава сдѣлана была оговорка: «употребленіе, вмѣсто векселей, просто бланковъ на вексельной бумагѣ воспрещается». Въ рѣшеніяхъ Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената (1874 г. № 131, 1875 г. № 595, 1885 г. № 67, 1892 г. № 15) разъяснено, что означенное воспрещеніе не имѣетъ того значенія, чтобы бланки были лишены всякой силы, такъ какъ они могутъ быть восполнены самимъ держателемъ векселя, безъ чего, конечно, бланкъ не можетъ имѣть вексельной силы. Потому признано правильнымъ не вносить въ уставъ упомянутого воспрещенія, тѣмъ болѣе, что его нѣтъ и въ другихъ вексельныхъ уставахъ, а такъ какъ выдача бланка зависитъ отъ личнаго довѣрія, то не представляется надобности и въ особомъ дозволеніи, какое встрѣчается въ уставахъ венгерскомъ (ст. 93) и англійскомъ (ст. 20), а достаточно лишь оговорить, что бланковые векселя, пока въ нихъ не выполнено указанное въ ст. 3 содержаніе векселя, лишены силы векселя, каковую оговорку помѣстить въ концѣ ст. 14 (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 6 и 7*).

III. Новый уставъ не разрѣшаетъ векселедателю означенія въ простомъ векселѣ самого себя первымъ пріобрѣтателемъ, т. е. не допускаетъ дозволяемыхъ прежнимъ уставомъ (ст. 3) простыхъ векселей собственному приказу въ видахъ устраненія возможности созданія изъ такихъ векселей, посредствомъ бланковой надписи, векселей на предъявителя. Простой вексель, писанный приказу самого векселедателя, не имѣетъ никакого значенія до тѣхъ поръ, пока находится въ рукахъ его; дозволеніе же выпускать такіе векселя въ обращеніе не соотвѣтствовало бы воспрещенію векселей на предъявителя (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 67 и 68*). Подобнаго рода векселя (на предъявителя) допускаются лишь въ англійскомъ (1882 г.) и японскомъ (1893 г.) вексельныхъ уставахъ, но вполне чужды континентальному вексельному законодательству. Право выдавать векселя на предъявителя было бы почти равносильно праву частныхъ лицъ выпускать кредитные билеты (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 7*).

4. Сумма векселя должна быть означена прописью, при чемъ она можетъ быть означена, сверхъ того, и цифрами. Если сумма векселя означена прописью нѣсколько разъ, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, то обязательнымъ считается меньшій размѣръ этой суммы.

I. Въ ст. 5 прежняго устава предписано было означать сумму двояко: цифрами и словами. Такое правило представляется стѣснительнымъ въ

смыслъ существенныхъ принадлежностей векселя; достаточно требованіе обозначать сумму векселя словами, съ оговоркою, что не воспрещается обозначать сумму и цифрами, какъ это обыкновенно и дѣлается въ самомъ заголовкѣ. Необходимо также положительное правило на случай, если бы сумма означена была прописью нѣсколько разъ, но не въ одинаковомъ размѣрѣ. Примѣнительно къ правилу германскаго устава, признано полезнымъ указать, что въ приведенномъ случаѣ преимущество дается меньшему размѣру суммы (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 8*).

5. Срокъ платежа по векселю можетъ быть лишь одинъ для всей вексельной суммы и назначается однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) на опредѣленный день, съ указаніемъ года, мѣсяца и числа; 2) отъ составленія векселя во столько то времени; 3) по предъявленію; 4) по предъявленіи во столько то времени; 5) на такой то ярмаркѣ; 6) на такой то ярмаркѣ по предъявленію. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вексель именуется ярмарочнымъ. Не почитается, однако, ярмарочнымъ вексель, въ которомъ означена ярмарка съ опредѣленіемъ и срока платежа; въ семъ случаѣ означеніе ярмарки имѣетъ лишь значеніе указанія мѣста платежа. Если срокъ векселя назначенъ въ началѣ, срединѣ или концѣ мѣсяца, то вексель считается писаннымъ на первый, пятнадцатый или послѣдній день мѣсяца.

I. Въ прежнемъ уставѣ допускалось еще назначеніе срока «по обычаю» (ст. 61), но назначеніе такого срока признано излишнимъ, какъ не встрѣчающееся и въ большинствѣ иностранныхъ уставовъ. По уставу 1893 г. это не есть какой либо зависящій отъ обычая данной мѣстности срокъ; напротивъ, онъ всегда равняется сроку въ пятнадцать дней по предъявленіи векселя къ принятію и потому собственно составляетъ усложненіе, безъ котораго легко можно обойтись; кромѣ того срокъ этотъ, такъ какъ продолжительность его не видна изъ самага векселя, представляется недостаточно яснымъ, а это обстоятельство легко можетъ повлечь за собою упущеніе векселедержателя въ ущербъ вексельныхъ правъ его (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 72, и 1899 г., стр. 9*).

II. Ст. 5, въ коей содержится указаніе на то, что срокъ платежа можетъ быть назначаеми: *на такой то ярмаркѣ* (п. 5) или *на такой то ярмаркѣ по предъявленію* (п. 6), вызвала, при ея обсужденіи, сомнѣніе: какое значеніе должно имѣть въ ярмарочномъ векселѣ опредѣленіе срока платежа?

Въ виду того, что ярмарочнымъ векселемъ уставъ считаетъ вексель, писанный срокомъ *на ярмаркѣ* и *на ярмаркѣ по предъявленію*, признано, что означеніе данной ярмарки въ векселѣ, въ которомъ написанъ также *опредѣленный срокъ платежа*, можетъ имѣть лишь значеніе указанія мѣста

платежа и что вексель съ такимъ опредѣленіемъ срока платежа не долженъ вовсе почитаться ярмарочнымъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 34 и 35*).

6. Для векселей, писанныхъ срокомъ по предъявленію или по предъявленіи во столько то времени, допускается назначеніе въ текстъ векселя особаго срока, до истеченія котораго вексель долженъ быть предъявленъ: въ первомъ случаѣ—къ платежу, а во второмъ—для отмѣтки дня предъявленія. Срокъ этотъ не можетъ превышать двѣнадцати мѣсяцевъ, считая со дня составленія векселя (ст. 38 и 42).

Указанный въ ст. 6 крайній срокъ (12 мѣсяцевъ) установленъ соответственно сроку, опредѣленному въ прежнемъ уставѣ (ст. 32 и 94) (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 9*).

7. Мѣстомъ платежа по векселю почитается мѣсто его составленія, если векселедателемъ, до его подписи, въ самомъ векселѣ, не указано инаго мѣста платежа. Кромѣ мѣста платежа, въ векселѣ можетъ быть указано и самое помѣщеніе, гдѣ долженъ быть произведенъ по оному платежъ.

I. Мѣсто платежа часто можетъ быть показано послѣ написанія векселя, при назначеніи посредника или особаго плательщика. Поэтому, сочтено болѣе правильнымъ имѣвшееся въ ст. 7 первоначальнаго проекта выраженіе «въ текстъ» (векселя) исключить. Съ другой стороны, несомнѣнно, что право назначенія мѣста платежа въ самомъ векселѣ принадлежитъ исключительно векселедателю, который обязанъ означить это мѣсто до своей подписи. Это положеніе признано необходимымъ выразить въ настоящей статьѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 35*).

II. Помимо назначенія мѣста платежа, векселедателю предоставляется указать, въ какомъ именно помѣщеніи въ мѣстѣ платежа долженъ быть произведенъ платежъ. Вексель, въ которомъ векселедателемъ сдѣлано такое указаніе, предъявляется въ платежу въ указанномъ помѣщеніи, такъ что векселедержатель въ семъ случаѣ освобождается отъ обязанности розыскивать контору или квартиру подлежащаго лица, чѣмъ въ значительной мѣрѣ облегчается какъ предъявленіе векселя къ платежу, такъ и учиненіе протеста въ неплатежѣ. Подобныя правила встрѣчаются въ бельгійскомъ законѣ о протестѣ отъ 10 Іюля 1877 г. и въ итальянскомъ вексельномъ уставѣ (ст. 304 п. 1) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 79*).

8. Векселедатель можетъ назначить особаго плательщика для учиненія платежа по векселю.

Такъ какъ съ означеніемъ особаго лица, чрезъ которое имѣетъ быть произведенъ платежъ, вексель можетъ быть принятъ за переводный, то признано необходимымъ выразить въ ст. 8, что векселедатель можетъ

назначить особаго плательщика для учиненія платежа по векселю (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 35*).

9. Если векселедатель, по неграмотности или по иной причинѣ, не можетъ самъ подписать вексель, то, по его просьбѣ, подпись можетъ быть сдѣлана другимъ лицомъ, но не иначе, какъ съ нотаріальнымъ засвидѣтельствомъ въ установленномъ порядкѣ, что вексель подписанъ по просьбѣ векселедателя.

I. Подпись лица, подписавшаго вексель за векселедателя, по его неграмотности или по иной причинѣ, должна быть засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ.

II. Порядокъ засвидѣтельствованія подписей лицъ, расписывающихся за неграмотныхъ, глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и т. п., отличается отъ простаго засвидѣтельствованія подписей нотаріальнымъ порядкомъ тѣмъ, что въ отношеніи актовъ, выдаваемыхъ упомянутыми лицами, не только свидѣлствуются подписи расписывающихся за нихъ лицъ, но и удостоверяется при этомъ дѣйствительность полномочія учинить подпись со стороны лица, не могущаго по той либо другой причинѣ подписать актъ. Вслѣдствіе сего, для большей точности правила ст. 9, признано необходимымъ указать въ немъ, что подобная подпись можетъ быть сдѣлана другимъ лицомъ, но не иначе, какъ съ нотаріальнымъ засвидѣтельствомъ въ установленномъ порядкѣ, что вексель подписанъ по просьбѣ векселедателя (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 35 и 36*).

10. Вексель можетъ быть подписанъ и нѣсколькими векселедателями. Равнымъ образомъ въ немъ можетъ быть назначено нѣсколько первыхъ пріобрѣтателей (ст. 3 п. 4). Дробленія, однако, вексельной суммы ни между нѣсколькими векселедателями, ни между нѣсколькими первыми пріобрѣтателями не допускается.

I. О составленіи векселя нѣсколькими лицами упоминалось уже въ прежнемъ уставѣ, который однако допускалъ возможность выдачи векселя нѣсколькими лицами въ частяхъ. Такая частичная отвѣтственность нѣсколькихъ векселедателей, однако, не совмѣстима со всѣмъ строемъ вексельныхъ отношеній, влечетъ за собою неразрѣшимыя затрудненія, а посему и не допускается новымъ уставомъ, который воспрещаетъ оговорку объ ограниченіи отвѣтственности векселедателя.

II. Нерѣдко случается, что вексель подписывается нѣсколькими лицами, тогда какъ текстъ онаго писанъ въ единственномъ числѣ. Для устраненія въ семъ случаѣ недоразумѣнія, въ новый уставъ включено заимствованное изъ англійскаго вексельнаго устава (ст. 85 п. 1) правило о томъ, что и въ семъ случаѣ всѣ лица, подписавшія вексель, считаются векселедателями (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 75*).

III. Въ виду того, что дробленія вексельной суммы не допускается ни между нѣсколькими векселедателями, ни между нѣсколькими первыми пріобрѣтателями, признано необходимымъ точнымъ образомъ выразить эту мысль въ настоящей статьѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 56*).

11. Въ векселѣ не допускаются никакія оговорки о томъ, что обязательство платежа дается лишь условно.

Въ ст. 11 преподано одно изъ существенныхъ требованій вексельнаго устава, вытекающее изъ того общаго принципа, что вексель, какъ строго формальный актъ, сила коего не зависитъ отъ какого либо матеріальнаго основанія (причины, цѣли, побужденія и т. п.), можетъ быть составленъ лишь въ безусловной формѣ. Въ уставахъ оно обыкновенно не указывается; такъ напр. не выражено оно въ германскомъ уставѣ, но изъ самаго существа векселя доктриною (Staub, Canstein и др.) и практикою выводится то общее начало, что вексельное обязательство есть безусловное обѣщаніе платежа (ср. англ. уст., ст. 3). Въ этомъ смыслѣ самое правило ограждено санкціею недействительности акта, какъ векселя. Возникло предположеніе условнаго обѣщанія отнести къ разряду такихъ оговорокъ, которыя лишь сами не имѣютъ значенія, но такое предположеніе признано неудобнымъ. Вексельное обязательство выдано, напр., подъ условіемъ, если векселедатель получитъ предварительно такой-то товаръ или совершится иное какое либо событіе: понятно, что въ силу недробимости воли и самое обязательство является условнымъ, а условность обязательства, какъ ставящая исполненіе его подъ сомнѣніе, служила бы явнымъ тормазомъ для циркуляціи векселя (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 10*).

См. также объясненія къ стр. 12.

12. Не имѣютъ силы включенныя въ вексель условія о платежѣ процентовъ, или о неустойкѣ, или же объ освобожденіи векселедержателя отъ соблюденія какого бы то ни было изъ постановленныхъ въ семъ уставѣ правилъ.

На основаніи ст. 11, въ векселяхъ не допускаются оговорки, изъ коихъ видно, что обязательство къ платежу дается лишь условно, а по силѣ ст. 12 условія о платежѣ процентовъ и о неустойкѣ не имѣютъ силы.

При окончательномъ обсужденіи этихъ статей возбуждены были вопросы: во первыхъ, возможны ли и имѣютъ ли силу другія условія, выраженные въ векселѣ, напримѣръ освобожденіе векселедержателя отъ совершения протеста и т. п., и, во вторыхъ, могутъ ли вообще имѣть мѣсто особыя соглашенія сторонъ по векселю, напримѣръ о неустойкѣ, процентахъ и т. п.?

Въ отношеніи перваго предмета, положено, что включенное въ вексель условіе объ освобожденіи векселедержателя отъ соблюденія какого бы то ни было изъ постановленныхъ въ вексельномъ уставѣ правилъ не должно имѣть силы, а потому признано полезнымъ дополнить въ этомъ

смыслъ правило ст. 12 проекта. Что же касается втораго предмета, то сочтено необходимымъ оговорить, что постановленія ст. 11 и 12 не исключаютъ возможности существованія особыхъ соглашеній между сторонами по векселю, но эти соглашенія не могутъ быть включаемы въ текстъ векселя и если они устанавливаются сторонами, то должны быть изложены въ особомъ актѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 36 и 37*).

13. Всякія въ векселѣ поправки, представляющія существенныя въ содержаніи его (ст. 3) измѣненія, должны быть оговорены передъ подписью векселедателя. Въ означеніи вексельной суммы измѣненій не допускается даже съ оговоркою.

I. Это правило необходимо для устраненія возраженій или придирокъ, которыя могли бы касаться лишь случайныхъ и несущественныхъ исправленій. Но, для устраненія злоупотребленій, признано цѣлесообразнымъ постановить, что поправки, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ, должны быть оговорены *передъ* подписью (а не *за* подписью) векселедателя, въ томъ именно смыслѣ, чтобы подпись была одна и дѣлалась уже послѣ оговорки поправокъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 10*).

II. По вексельному уставу 1893 г. (ст. 5, прим.) измѣненія и оговорки въ означеніи вексельной суммы не допускаются. Такъ какъ допускать измѣненія въ означеніи вексельной суммы, хотя бы и съ оговоркою векселедателя, весьма опасно, особенно въ виду невозможности, при обращеніи векселя, услѣдить и установить, когда именно такое измѣненіе произошло, то признано необходимымъ, въ видахъ огражденія лицъ, обязывающихся по векселямъ, правило прежняго устава въ семъ отношеніи оставить въ силѣ и ввести соотвѣтственное указаніе въ новый уставъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 37*).

14. Актъ, не удовлетворяющій хотя бы одному изъ требованій, указанныхъ въ статьяхъ 3—5, 9—11 и 13, не почитается векселемъ и учиненныя на такомъ актѣ подписи и надписи не имѣютъ вексельной силы. Такой же силы не имѣетъ и подписанный бланкъ вексельной бумаги, пока такой бланкъ не заполненъ указаннымъ въ статьѣ 3 содержаніемъ векселя.

I. Въ ст. 14 выражена санкція существенныхъ требованій, касающихся формы и содержанія векселей, и притомъ санкція безусловная, а не зависящая, какъ можно было вывести изъ ст. 4 прежняго устава, отъ усмотрѣнія суда: таково требованіе довѣрія къ акту, какъ необходимаго условія обращаемости векселей (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 11*).

II. Въ ст. 14 положено съ большею ясностью выразить, что актъ, не удовлетворяющій *хотя бы одному* изъ требованій ст. 3 — 5, 9 — 11 и 13, не почитается векселемъ. Независимо отъ сего выраженіе первоначальнаго проекта «*бланковые векселя*» признано полезнымъ замѣнить болѣе опредѣ-

леннымъ выраженіемъ «подписанный бланкъ вексельной бумаги» (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 37*).

См. также объясненія къ ст. 3.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О выдачѣ и передачѣ простыхъ векселей.

15. Вексель, для вступленія его въ силу въ отношеніи къ первому пріобрѣтателю, долженъ быть выданъ ему векселедателемъ.

Это постановленіе, воспроизводящее правило ст. 7 прежняго устава, особенно необходимо, такъ какъ, до выдачи векселя первому его пріобрѣтателю, вексель не можетъ имѣть юридической силы, а фактъ выдачи вытекаетъ изъ факта владѣнія, развѣ бы оказалось, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было, напр. если вексель похищенъ, насильно отнятъ и т. п. Само собою разумѣется, что это правило, какъ въ немъ и выражено, относится лишь къ первому пріобрѣтателю, по отношенію же къ дальнѣйшимъ пріобрѣтателямъ, какъ правильнымъ держателямъ векселя, постановлены особыя правила (ст. 23 и 24) (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 11*).

16. Вексель считается выданнымъ отъ векселедателя первому пріобрѣтателю, если находится во владѣніи послѣдняго, развѣ бы оказалось, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было и онъ объ этомъ зналъ.

Всякое лицо только тогда можетъ имѣть права по векселю, когда оно пріобрѣло его добросовѣстно, то есть не знало, что вексель въ моментъ его появленія не былъ выданъ векселедателемъ, а пущенъ въ обращеніе помимо его воли. При этомъ добросовѣстность владѣнія векселемъ, какъ условіе вступленія его въ силу, имѣетъ значеніе въ отношеніи каждаго его пріобрѣтателя, то есть должна быть *личною*. Соотвѣтственно сему, признано необходимымъ въ ст. 16 выразить, что вексель считается выданнымъ первому пріобрѣтателю, если находится во владѣніи послѣдняго, развѣ бы оказалось, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было и онъ объ этомъ зналъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 37 и 38*).

См. также объясненія къ ст. 15.

17. Первый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его въ собственность другому лицу. Такое же право имѣетъ и каждый послѣдующій пріобрѣтатель векселя. Вексель можетъ быть переданъ какъ одному, такъ и нѣсколькимъ пріобрѣтателямъ, но безъ дробленія вексельной суммы. Онъ можетъ быть переданъ также лицу, участвующему уже въ векселѣ, и

имъ переданъ далѣе, за исключеніемъ самого векселедателя, бoемy вексель можетъ быть возвращенъ лишь для погашенія.

Правило ст. 17 о томъ, что вексель, «можетъ быть переданъ и лицу, участвующему уже въ векселѣ, и имъ переданъ далѣе», признанное въ иностранныхъ уставахъ (германск. ст. 10, венгерск. ст. 6, сканд. ст. 10, швейцарск. ст. 728, бельг. ст. 28, англійск. ст. 37), имѣетъ тотъ смыслъ, что при передачахъ вексель не считается погашеннымъ; если же вексель, какъ оплаченный, возвращается самому векселедателю, то о дальнѣйшей передачѣ не можетъ быть и рѣчи (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 12*).

18. Передача векселя обозначается надписью, именуемою передаточною. Передаточная надпись должна содержать въ себѣ подпись лица, передающаго вексель, и можетъ быть или именная, если въ ней означенъ новый пріобрѣтатель, или бланковая, если въ ней такого означенія не сдѣлано. Въ послѣднемъ случаѣ каждый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его другому лицу и безъ новой надписи.

19. Бланковые и именные передаточныя надписи пишутся на оборотной сторонѣ векселя, при чемъ первая передаточная надпись, если она именная, можетъ быть написана вся или только начата и на лицевой сторонѣ. Если оборотная сторона векселя будетъ исписана, то новыя надписи продолжаются на добавочномъ листѣ такимъ образомъ, чтобы первая изъ сихъ новыхъ надписей начиналась въ концѣ оборотной стороны векселя. Несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собою недействительность передачи векселя. Поправки въ надписяхъ допускаются съ оговоркою ихъ за надлежащею подписью. Надпись о передачѣ, зачеркнутая въ полномъ ея составѣ, почитается уничтоженною.

Первоначально было предположено передаточную надпись допускать лишь на оборотѣ векселя. Такое требованіе оправдывалось тѣмъ, что въ виду общепринятаго обычая писать передаточныя надписи на оборотѣ векселя, едва ли представляется потребность въ учиненіи такихъ надписей на лицевой сторонѣ векселя, тогда какъ дозволеніе писать передаточныя надписи не только на оборотѣ векселя, но и на лицевой сторонѣ, легко можетъ подать поводъ къ замѣшательству, въ особенности при провѣркѣ правъ векселедержателя, зависящихъ между прочимъ отъ непрерывности ряда передаточныхъ надписей (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 90 и 91*).

При окончательномъ обсужденіи новаго устава принято во вниманіе, что указанное правило имѣетъ своею цѣлью облегчить опредѣленіе харак-

тера какъ передаточной надписи въ отличіе отъ другихъ видовъ надписей на векселѣ (поручительной, акцепта и т. п.), помѣщаемыхъ на лицевой сторонѣ векселя, такъ и порядка послѣдовательности надписей. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда передаточная надпись является именною и ею не нарушается порядокъ послѣдовательности надписателей, то есть, когда она является первою, одно то обстоятельство, что она помѣщена или начинается на лицевой сторонѣ векселя, само по себѣ не должно лишать ее свойственныхъ ей значенія и силы. Въ виду сего, признано необходимымъ въ ст. 19 ввести оговорку о допущеніи *первой именной* передаточной надписи и на лицевой сторонѣ векселя (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 38*).

20. Каждый пріобрѣтатель векселя въ правѣ обратить бланковую на немъ надпись въ именную обозначеніемъ слѣдующаго пріобрѣтателя векселя.

21. Векселедержатель, при передачѣ векселя, въ правѣ помѣстить въ передаточной надписи оговорку «безъ оборота на меня» (ст. 51). Если такая оговорка будетъ зачеркнута, то она почитается уничтоженною въ томъ лишь случаѣ, когда объ уничтоженіи ея отмѣчено за подписью лица, сдѣлавшаго безоборотную надпись.

Первоначально предполагено было помѣстить въ уставѣ указаніе на право надписателя назначать особый срокъ для предъявленія векселя къ платежу или для отмѣтки дня предъявленія (ст. 6). Значеніе такого права сводилось бы къ тому, что, назначивъ особый срокъ для предъявленія векселя, надписатель освобождаетъ только себя отъ отвѣтственности, если вексель не будетъ предъявленъ ему въ теченіе этого срока. Возможность ограничить свою отвѣтственность опредѣленнымъ срокомъ представляетъ конечно большія выгоды для надписателя и въ этомъ смыслѣ назначеніе особаго срока вполне сходно съ оговоркою «безъ оборота». Разница лишь въ томъ, что при безоборотной надписи надписатель вовсе освобождается отъ отвѣтственности, а при назначеніи особаго срока — лишь въ случаѣ непредъявленія векселя въ назначенный срокъ.

При окончательномъ обсужденіи новаго устава, было признано крайне опаснымъ разрѣшеніе надписателю назначать указанный выше особый срокъ для предъявленія векселя, ибо такое разрѣшеніе равносильно предоставленію надписателю по своей волѣ измѣнять условія векселя, существовавшія въ моментъ его выдачи. Въ виду сего, правило по сему предмету не было введено въ уставъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 38 и 39*).

22. Передача векселя можетъ быть воспрещена, въ особой оговоркѣ, векселедателемъ или кѣмъ либо изъ надписателей, и учиненная, вопреки такому воспрещенію, передаточная

надпись не имѣетъ силы по отношенію къ тому, къ кому передача векселя воспрещена.

Правила, изложенныя въ ст. 22, согласны какъ съ прежнимъ уставомъ, такъ и со всѣми иностранными законодательствами. По первоначальному проекту послѣдствія нарушенія приказа векселедателя о воспрещеніи передачи векселя были опредѣлены по примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ и заключались въ томъ, что надпись о передачѣ векселя, учиненная вопреки воспрещенію векселедателя, не имѣетъ вексельной силы, т. е. не влечетъ за собою тѣхъ послѣдствій, которыя законъ связываетъ съ передачею векселя по передаточной надписи (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 86*).

При дальнѣйшей разработкѣ проекта было принято во вниманіе, что каждая надпись на векселѣ имѣетъ самостоятельную вексельную силу для участниковъ векселя, но обязательная ея сила не можетъ простирается лишь на то лицо, къ кому передача воспрещена. Въ такомъ смыслѣ и изложено правило ст. 22, которая не устраняетъ безусловно передаточныя надписи при существованіи запрещенія о передачѣ и, слѣдовательно, не препятствуетъ обращаемости векселя (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 15*).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ по простымъ векселямъ.

1) Въ вексельномъ уставѣ необходимо опредѣлить понятіе о векселедержательствѣ, т. е. опредѣлить, кто по содержанію векселя представляется собственникомъ векселя и кому слѣдовательно должникъ въ правѣ и обязанъ произвести платежъ.

2) Постановленія по этому предмету помѣщаются въ иностранныхъ уставахъ обыкновенно въ главѣ о платежѣ, а въ нашемъ уставѣ включены въ главу о передачѣ векселей (ст. 24), тогда какъ постановленія эти касаются не только платежа при наступленіи срока, но имѣютъ болѣе общее значеніе, вслѣдствіе чего изъ нихъ и образовано особое отдѣленіе въ составѣ первой главы.

3) Постановленія этого отдѣленія не касаются тѣхъ правъ, которыя могутъ быть пріобрѣтены на вексель не въ силу правилъ вексельнаго устава, а на основаніи гражданскихъ законовъ, напр. по наследству, гражданской переуступкѣ и т. д. (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 95*).

23. Векселедержателемъ считается владѣлецъ векселя, если онъ значится въ векселѣ первымъ пріобрѣтателемъ, или если къ нему вексель перешелъ по передаточной надписи, но съ тѣмъ, чтобы, при наличности нѣсколькихъ передаточныхъ надписей, всѣ онѣ имѣли непрерывный рядъ, начинающійся надписью перваго пріобрѣтателя и кончающійся именно или

бланковою надписью. Рядъ этотъ признается непрерывнымъ, когда надпись каждаго надписателя слѣдуетъ непосредственно за именною надписью, въ которой онъ значится пріобрѣтателемъ, или за бланковою надписью, при чемъ зачеркнутыя надписи въ счетъ не принимаются, равно какъ значенія не имѣетъ также и время учиненія надписей. Векселедержатель не обязанъ удостовѣряться въ подлинности предшествующихъ надписей.

I. Такъ какъ на векселѣ могутъ оказаться вычеркнутыя надписи, то въ законѣ необходимо опредѣлить значеніе такихъ надписей при повѣркѣ правильности векселедержательства. Надписи могутъ быть вычеркнуты по ошибкѣ, съ преступною цѣлью или наконецъ по праву, которое предоставляется самимъ закономъ надписателю, оплатившему вексель. Въ виду того, что отъ вексельнаго должника, которому вексель предъявляется къ платежу, нельзя требовать, чтобы онъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, по какой причинѣ надпись зачеркнута, признано необходимымъ только постановить въ новомъ уставѣ, что надписи эти не должны быть принимаемы въ расчетъ при повѣркѣ правильности векселедержательства (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 96*).

II. Порядокъ слѣдованія надписей долженъ быть обсужденъ независимо отъ обозначенія при надписяхъ времени ихъ написанія, что и выражено въ ст. 23 (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 11 и 12*).

III. При обсужденіи постановленій о векселедержательствѣ былъ возбужденъ вопросъ, обязанъ ли векселедержатель, къ которому вексель перешелъ по передаточнымъ надписямъ, повѣрять подлинность предшествующихъ надписей и въ правѣ ли плательщикъ по векселю повѣрять подлинность этихъ надписей?

Въ семъ отношеніи было принято во вниманіе, что въ проектѣ вексельнаго устава было помѣщено правило, относившееся къ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ и гласившее, что «повѣрка подлинности надписей для отвѣтственнаго лица необязательна». Включеніе въ проектъ подобнаго постановленія встрѣтило въ свое время возраженіе со стороны Министерства Финансовъ, въ виду чего, по выясненіи вопроса послѣдовавшею затѣмъ перепискою, означенное постановленіе, по соглашенію Министерствъ Юстиціи и Финансовъ, было изъ проекта исключено. Сущность соображеній Министерства Финансовъ по сему предмету сводилась къ слѣдующему. Предположенное комиссіею правило о томъ, что повѣрка подлинности надписей для отвѣтственнаго лица необязательна, не лишало бы это лицо права производить означенную повѣрку, а, предоставляя подобное право всѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ, то есть всѣмъ подписавшимъ вексель и сдѣлавшимъ на немъ надписи, означенное правило открывало бы широкую возможность уклоняться отъ платежа по векселю подъ предлогомъ повѣрки подлинности надписей. Такого смысла не имѣютъ ни ст. 82 прежняго вексельнаго устава, ни ст. 36 германскаго вексельнаго закона. Ст. 82 устава 1893 г. предоставляетъ право возбуждать сомнѣнія

относительно достоверности надписей не всякому отвѣтственному лицу, а лишь тому, кому вексель предъявляется къ платежу въ срокъ и до протеста, то есть только векселедателью или акцептанту; засимъ, осуществленіе этого права ограничено, съ одной стороны, срокомъ—до истеченія дней отсрочки (граціонныхъ), а съ другой—обусловлено наличностью очевидныхъ упущеній или неисправностей въ надписяхъ; наконецъ, отказываться отъ платежа, несмотря на возбужденное сомнѣніе, векселедатель не въ правѣ, а можетъ лишь въ огражденіе себя отъ отвѣтственности за неправильно произведенный платежъ воспользоваться одною изъ указанныхъ ст. 82 мѣръ: взять обезпеченное поручительствомъ обязательство о доставленіи доказательствъ или же внести деньги въ судъ. Равнымъ образомъ и ст. 36 германскаго закона, будучи помѣщена въ отдѣлѣ «о платежѣ», говоритъ не объ отвѣтственныхъ вообще лицахъ, а также о лицѣ, производящемъ платежъ въ срокъ, то есть о векселедателѣ простаго векселя или акцептантѣ переводнаго. Но относясь лишь къ этимъ лицамъ, ст. 36 толкуется спеціальною литературою въ Германіи въ томъ смыслѣ, что плательщикъ не въ правѣ изслѣдовать подлинность индоссамента и требовать на ряду съ формальной также еще и матеріальную легитимацию. При этомъ, какъ на мотивъ такого правила, прямо указывается на то, что обращеніе векселей было бы крайне затруднено, если бы векселепріобрѣтатель всегда находился подъ опасеніемъ, что, въ случаѣ предъявленія векселя къ платежу, онъ встрѣтитъ возраженіе о подлогѣ индоссамента, и если бы этого возраженія было достаточно для того, чтобы замедлить платежъ по векселю, который, между тѣмъ, долженъ быть, по мысли закона, произведенъ точно въ день срока. При такихъ условіяхъ даже самый законный векселедержатель только тогда могъ бы быть убѣжденъ, что и для него не явится затрудненій въ полученіи денегъ по векселю, если бы каждая надпись на векселѣ была удостовѣрена нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, упомянутое правило опаснымъ для свободы вексельнаго обращенія, Министерство Финансовъ и высказывалось за необходимость замѣны этого правила противоположнымъ: «отвѣтственное по векселю лицо не въ правѣ провѣрять подлинность надписей».

Мнѣніе сіе признано было правильнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положено, на ряду съ означеннымъ правиломъ, включить въ уставъ также соответственное постановленіе, относящееся до векселедержателя, а именно, что «векселедержатель не обязанъ удостовѣряться въ подлинности предшествующихъ надписей», каковое постановленіе и введено въ ст. 23 (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902, № 197, стр. 39—41.*)

24. Векселедержателю принадлежать всѣ права, вытекающія изъ векселя, независимо отъ правъ по оному предшественника, развѣ бы оказалось, что вексель выбылъ изъ владѣнія послѣдняго помимо его воли и что векселедержатель объ этомъ зналъ.

І. Это правило, хотя въ другихъ уставахъ лишь подразумевается, весьма важно, какъ для указанія на юридическую самостоятельность каж-

даго веселедержателя, такъ и на то, что вексельному праву вполне чужда система общегражданской цессіи. Въ первоначальномъ проектѣ была допущена существенная неточность, заимствованная впрочемъ изъ германскаго устава (ст. 10), именно въ словахъ, что, въ силу передачи, права по векселю «переходятъ» къ пріобрѣтателю: чрезъ передачу переходитъ лишь право собственности на вексель, а не права изъ векселя, какъ обязательства. Это различіе существенно, напр., въ томъ смыслѣ, что веселедержателю не можетъ быть сдѣлано какое либо возраженіе, вытекающее изъ правъ его предшественника (ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сен. 1892 г. № 115 и др.). (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 44*).

II. Въ отношеніи правила статьи 24, опредѣляющей объемъ правъ веселедержателя, какъ правильнаго владѣльца векселя, было признано полезнымъ указать въ семъ правилѣ на главнѣйшее условіе пріобрѣтенія веселедержателемъ правъ по векселю—на добросовѣстность пріобрѣтенія самого векселя, соотвѣтственно тому, какъ это условіе имѣетъ мѣсто въ моментъ выдачи векселя въ отношеніи перваго его пріобрѣтателя. На семъ основаніи и выражено въ ст. 24, что веселедержателю принадлежатъ всѣ права, вытекающія изъ векселя, независимо отъ правъ по оному предшественника, развѣ бы оказалось, что вексель выбылъ помимо его воли и что веселедержатель объ этомъ зналъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 41*).

25. Веселедержатель можетъ дать другому лицу вексельное полномочіе. Такое полномочіе устанавливается особою на векселѣ надписью, которая именуется препоручительною и должна содержать въ себѣ, сверхъ полномочія, означеніе лица, коему самое полномочіе дается, и подпись препоручителя. Къ повѣркѣ правильности такихъ надписей примѣняются правила, въ статьѣ 23 о передаточныхъ надписяхъ изложенныя. Вексельное полномочіе не прекращается ни смертію препоручителя, ни ограниченіемъ его правоспособности.

26. Лицо, уполномоченное препоручительною надписью, считается имѣющимъ право какъ на предъявленіе векселя къ платежу или ко взысканію и на полученіе причитающихся по векселю денегъ, такъ и на всѣ вообще дѣйствія, необходимыя для охраненія правъ препоручителя. Такое уполномоченное лицо можетъ передать свое полномочіе другому лицу посредствомъ новой препоручительной надписи, если въ первоначальной препоручительной надписи не оговорено о воспрещеніи такой дальнѣйшей передачи.

I. Въ вексельномъ уставѣ 1893 г. порученіе получить платежъ по векселю совершается посредствомъ надписи препоручительной. Этотъ терминъ,

какъ болѣе широкій и соотвѣтствующій характеру и объему правъ, предоставляемыхъ лицу, которому поручается получить платежъ по векселю, положено удержать и на будущее время путемъ соотвѣтственного измѣненія редакціи ст. 25 и 26. Независимо отъ сего, признано необходимымъ дополнить правило ст. 25 указаніемъ на то, что препорученіе не теряетъ силы не только вслѣдствіе смерти, но не теряетъ также силы и вслѣдствіе прекращенія вообще правоспособности препоручителя, а въ постановленіи ст. 26 упомянуть о главной части препорученія—правѣ полученія платежа по векселю (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 41 и 42*).

II. Возникало предположеніе предоставить уполномоченному право передавать вексель другому лицу въ собственность, если это ему предоставлено довѣрителемъ. Но это предположеніе было отвергнуто. Для такого расширенія правъ повѣреннаго нѣтъ правильного основанія, ибо функція повѣреннаго должна сосредоточиваться лишь въ осуществленіи и охраненіи правъ самого довѣрителя, право же на дальнѣйшую передачу векселя въ собственность не признается за уполномоченнымъ и въ другихъ уставахъ, напримѣръ въ германскомъ (ст. 17), венгерскомъ (ст. 15), швейцарскомъ (ст. 735) и др. (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 14 и 15*).

III. Въ первоначальномъ проектѣ право уполномоченнаго на передачу полномочія другому лицу по новой препоручительной надписи было обусловлено также особымъ дозволеніемъ довѣрителя, между тѣмъ, какъ, согласно иностраннымъ уставамъ, означенное право подразумѣвается, если нѣтъ, со стороны довѣрителя воспрещенія, какъ это и выражено въ ст. 26 (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 15*).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

(Объ отвѣтственности и удовлетвореніи по простымъ векселямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ отвѣтственности по простымъ векселямъ вообще.

27. Выдачею векселя векселедатель принимаетъ на себя отвѣтственность за платежъ по оному.

Правиламъ объ отвѣтственности по простымъ векселямъ, при окончательномъ обсужденіи устава, признано необходимымъ предпослать, въ видѣ отдѣльной статьи, общее положеніе, что выдачею векселя векселедатель принимаетъ на себя отвѣтственность за платежъ по оному, а засимъ указать въ постановленіяхъ статей: 28—на комъ лежитъ отвѣтственность по векселю, кромѣ векселедателя, и 29—что отвѣтственность по векселю простирается на каждого изъ обязанныхъ по оному лицъ, въ томъ числѣ на каждого изъ участниковъ въ подписи векселя или надписи на немъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 42*).

28. Кромѣ векселедателя, отвѣтственность по векселю лежитъ и на всѣхъ подписавшихъ вексель или сдѣлавшихъ на немъ

надписи, какъ если бы каждымъ изъ нихъ выдано было самостоятельное на себя обязательство, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ семъ уставѣ указанныхъ. Отвѣтственное по векселю лицо не въ правѣ провѣрять подлинность надписей.

Существенный признакъ отвѣтственности, выраженный въ ст. 28, заключается въ подписи или надписи на векселѣ: не только векселедатель, но каждое лицо, подписавшее вексель или сдѣлавшее на немъ надпись, есть обязанное отвѣтственное лицо. Это начало, выраженное въ формѣ общей, соответствуетъ тому, что высказано, при перечисленіи отвѣтственныхъ лицъ въ началѣ ст. 81 германскаго устава, а также въ венгерскомъ (ст. 91), сканд. (ст. 87), швейц. (ст. 808), итал. (ст. 275), англ. (ст. 23) и др. Въстѣ съ тѣмъ, въ означенной статьѣ дано поясненіе: «какъ если бы каждымъ изъ нихъ выдано было *самостоятельное* на себя обязательство». Это поясненіе напоминаетъ собою сказанное въ ст. 55 прежняго устава (объ отвѣтственности каждаго изъ надписателей): «какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ», и служить однимъ изъ главныхъ руководящихъ началъ, въ приложеніи къ отдѣльнымъ случаямъ, напр. по вопросу о вліяніи однихъ подписей на другія (ст. 32), по вопросу о перерывѣ теченія сроковъ для предъявленія исковъ по векселямъ (ст. 76) и т. п. (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 15*).

См. также объясненія къ ст. 23 и 27.

29. Отвѣтственность каждаго изъ обязанныхъ по векселю лицъ, въ томъ числѣ каждаго изъ участниковъ въ подписи векселя или въ надписи на немъ, простирается какъ на сумму векселя, такъ и на все, чего векселедержатель, по силѣ сего устава, въ правѣ отъ нихъ требовать.

Въ ст. 29 выражено общее начало объ *объемѣ* отвѣтственности. Последняя обнимаетъ собою, конечно, сумму векселя, но можетъ простираться и на другія суммы, напр. проценты просрочки, издержки протеста и т. п., какъ это опредѣлено, въ томъ или другомъ объемѣ, въ разныхъ мѣстахъ устава. Это правило, какъ общее, выражено въ ст. 81 германскаго устава и въ другихъ основанныхъ на немъ уставахъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 15 и 16*).

См. также объясненія къ ст. 27.

30. Въ случаѣ неплатежа по векселю, удостовѣреннаго установленнымъ порядкомъ (ст. 49), векселедержатель въ правѣ, по своему усмотрѣнію, предъявить требованіе о платежѣ всей причитающейся по векселю суммы (ст. 29) или ко всѣмъ отвѣтственнымъ по оному лицамъ совокупно (ст. 28), или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ также совокупно, или же къ одному изъ

сихъ лицъ, не теряя въ двухъ послѣднихъ случаяхъ своего права противъ тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ упомянутое требованіе еще не предъявлено.

I. Въ ст. 30 выражено общее начало о характерѣ ответственности. Обыкновенно она называется «*солидарною*», напр. во французскомъ торговомъ уставѣ (ст. 140 и 187), въ нашемъ уставѣ 1893 г. (ст. 25) и въ нѣкоторыхъ другихъ уставахъ. Въ первоначальномъ проектѣ и въ уставѣ 1893 г. (ст. 25) употребляется однозначущее выраженіе: «*всѣ за одного и одинъ за всѣхъ*». Оба выраженія не соотвѣтствуютъ характеру вексельной ответственности: конечно, она представляется совмѣстною, ибо касается одного и того же векселя, одной и той же суммы и зависитъ отъ выбора векселедержателя: въ этомъ только смыслѣ она можетъ называться солидарною, но не въ смыслѣ *взаимной* ответственности «*всѣхъ за одного и одного за всѣхъ*», ибо каждое лицо отвѣчаетъ *только за себя*, и притомъ независимо отъ какихъ либо между отвѣтственными лицами расчетовъ, какъ это свойственно именно «*солидарной*» связи по началамъ общаго гражданского права. Поэтому, положено не вносить въ уставъ упомянутыхъ выраженій: ни «*солидарности*», ни ответственности «*всѣхъ за одного и одного за всѣхъ*», для устраненія такихъ выводовъ, которые совершенно чужды вексельному праву (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 16*).

II. Въ виду основнаго начала о недробимости вексельнаго обязательства, было признано полезнымъ указать въ ст. 30, что требованіе о платежѣ можетъ быть предъявлено или ко всѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ совокупно, или къ нѣкоторымъ изъ нихъ также совокупно, или же къ одному изъ нихъ, и что упомянутое требованіе простирается на всю причитающуюся по векселю сумму (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 42*).

31. Сдѣлавшій на векселѣ подпись или надпись, какъ уполномоченный векселедателя или инаго обязаннаго по векселю лица, безъ надлежащаго на то полномочія, отвѣтствуетъ лично точно также, какъ отвѣтствовало бы, при существованіи полномочія, то лицо, уполномоченнымъ котораго онъ подписался. Такой же ответственности подлежатъ опекуны и другіе законные представители, которые въ этомъ качествѣ подписались на векселѣ, не имѣя на то права.

Постановленіе ст. 31 пополняетъ существенный пробѣлъ устава 1893 г. Въ немъ, по образцу иностранныхъ уставовъ (герман. ст. 95, венгер. ст. 105 и швейцар. ст. 821), находитъ себѣ подтвержденіе общее начало о самостоятельности каждой отдѣльной подписи, выраженное въ ст. 28 (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 16*).

32. Если подпись на векселѣ (ст. 3 п. 7, ст. 18 и 25) окажется подложною, или необязательною для того лица, которымъ

или отъ имени котораго она учинена, или же сдѣланною лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями, то этимъ не устраняется отвѣтственность по прочимъ, имѣющимся на векселѣ, подписямъ (ст. 27 и 28).

I. Правило этой статьи соотвѣтствуетъ правилу ст. 27 устава 1893 г. о подложныхъ подписяхъ. Въ ст. 32 находитъ себѣ подтвержденіе и правило о самостоятельности каждой подписи, выраженное въ ст. 28 (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 16 и 17*).

II. Въ первоначальномъ проектѣ заключалось правило о томъ, что подложность подписи на векселѣ или учиненіе ея лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями, не устраняетъ отвѣтственности по прочимъ, имѣющимся на векселѣ, подписямъ.

При окончательномъ обсужденіи новаго устава было принято во вниманіе, что, кромѣ случая подлога или отсутствія права лица обязываться векселями, на практикѣ встрѣчаются другіе случаи, когда подпись лица, подписавшаго вексель или учинившаго на ономъ надпись, можетъ быть для него необязательна, напримѣръ въ случаѣ недостаточности полномочія, отсутствія спеціальной правоспособности и т. п. Эти обстоятельства не устраняютъ, однако, отвѣтственности по векселю другихъ лицъ, въ немъ участвующихъ. Поэтому, было признано необходимымъ ст. 32 дополнить въ томъ смыслѣ, что указанная отвѣтственность не устраняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда вексельная подпись или надпись необязательна для лица, которымъ или отъ имени котораго она учинена (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 42 и 43*).

33. Отвѣтственное по векселю лицо, къ которому обращено вексельное требованіе, можетъ защищаться только такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ постановленій сего устава или изъ непосредственныхъ отношеній означеннаго лица къ векселедержателю.

Эта статья, касающаяся одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ вексельнаго права, именно *возраженій*, основана ближайшимъ образомъ на ст. 82 германскаго устава (также ст. 92 венг., ст. 811 швейц., ст. 324 итал.) и должна служить руководящею при разрѣшеніи разныхъ частныхъ вопросовъ. Доктрина и практика вексельнаго права убѣдительно доказали, что всякая попытка перечисленія всѣхъ возможныхъ въ вексельномъ порядкѣ возраженій является крайне неудобною, такъ какъ на самомъ дѣлѣ невозможно исчерпать въ любой схемѣ всѣхъ случаевъ, въ коихъ могутъ быть допущены возраженія: вотъ почемудробнаго перечисленія, кромѣ общаго правила, нѣтъ ни въ одномъ уставѣ. Отдѣльныя категоріи возраженій могутъ находить себѣ мѣсто лишь въ комментаріяхъ и учебникахъ.

Въ первоначальномъ проектѣ не было приведено общаго правила, а указано лишь нѣсколько его примѣненій въ формѣ отрицательной. При этомъ, между прочимъ, было выражено, что вексельный должникъ не въ правѣ предъявлять возраженій, вытекающихъ изъ правоотношеній его къ кому

либо изъ прежнихъ векселедержателей. Это положеніе разумѣется само собою, такъ какъ возраженія, кромѣ вытекающихъ изъ положеній самаго устава, могутъ проистекать лишь изъ *непосредственныхъ* отношеній къ векселедержателю. Такія непосредственныя отношенія могутъ основываться на разныхъ сдѣлкахъ и весьма разнообразны; они могутъ быть помѣщаемы и на векселяхъ, если нѣтъ въ уставѣ спеціальнаго воспрещенія, но предусматривать въ уставѣ дозволительныя непосредственныя правоотношенія, какъ необязательныя для третьихъ лицъ, нѣтъ, конечно, надобности. Поэтому, признано излишнимъ и помѣщенное въ первоначальномъ проектѣ правило объ отсрочкѣ въ платежѣ, даваемой кому либо изъ участниковъ векселя: она уставомъ не возбраняется, но конечно не можетъ касаться отвѣтственности другихъ обязанныхъ по векселю лицъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 17 и 18*).

34. Если вексель приобрѣтенъ такимъ лицомъ, которое до передачи векселя уже участвовало въ немъ (ст. 17), то оно не въ правѣ предъявлять требованій къ тѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ, предъ которыми, до приобрѣтенія онаго, само подлежало отвѣтственности.

Это правило, находящееся въ связи съ правиломъ ст. 17, заключается въ томъ, что обязанное по векселю лицо, къ которому вексель возвратится по передаточной надписи, не въ правѣ привлекать къ отвѣтственности тѣхъ лицъ, предъ которыми онъ, до передачи, самъ отвѣтствовалъ, именно низшихъ надписателей (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 18*).

См. также объясненія къ ст. 17.

35. Въ случаѣ упущенія векселедержателемъ какого либо изъ дѣйствій, коими, по силѣ сего устава, обусловливается отвѣтственность обязанныхъ по векселю лицъ, отвѣтственность эта прекращается, хотя бы такое упущеніе произошло подъ вліяніемъ непреодолимой силы или вообще безъ вины векселедержателя.

I. При обсужденіи первоначальнаго проекта возникъ вопросъ о томъ: если векселедержатель не совершитъ требуемаго закономъ дѣйствія вслѣдствіе непреодолимой силы, то подвергается ли онъ тѣмъ не менѣ послѣдствіямъ, которыя установлены за упущеніе сего дѣйствія?

Вопросъ этотъ въ большей части иностранныхъ вексельныхъ уставовъ не разрѣшается положительно, вслѣдствіе чего доктрина и практика въ разныхъ странахъ пришла къ противоположному разрѣшенію онаго. Въ Германіи установился тотъ взглядъ, что ссылка на непреодолимую силу не можетъ быть допущена, тогда какъ во Франціи и Бельгіи она допускается. Изъ законодательствъ вопросъ этотъ разрѣшается только швейцарскимъ (ст. 813) и скандинавскимъ (ст. 92) и то каждымъ изъ нихъ въ противоположномъ смыслѣ, а именно первымъ въ смыслѣ германскаго, а вторымъ въ смыслѣ французскаго воззрѣнія.

Въ виду такого разнообразія въ мнѣніяхъ, признано было необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ положительно. Проектъ исходилъ отъ той мысли, что случай, воспрепятствовавшій векселедержателю совершить требуемое закономъ дѣйствіе, не долженъ служить основаніемъ къ усугубленію отвѣтственности должника, а долженъ оставаться на страхъ самого векселедержателя. При семъ было принято во вниманіе и то, что опредѣленіе въ законѣ понятія о непреодолимой силѣ представлялось бы весьма затруднительнымъ. Разрѣшеніе приведеннаго вопроса въ противоположномъ смыслѣ повлекло бы за собою большія усложненія во взаимныхъ отношеніяхъ участвующихъ въ векселѣ лицъ. Поэтому, признано болѣе цѣлесообразнымъ не допускать ссылки на непреодолимую силу, противъ чего послѣдовало только возраженіе со стороны Московскаго купечества, которое считало полезнымъ удержать частное правило устава 1893 г. о томъ, что замедленіе хода почты не ставится въ вину векселедержателю, замедлившему вслѣдствіе сего предъявить вексель своевременно къ платежу. Допущеніе такого частнаго изъятія изъ принятаго общаго начала, однако, было признано неимѣющимъ достаточнаго основанія.

Если такимъ образомъ непреодолимая сила въ принципѣ и не должна быть принимаема во вниманіе, то сіе не исключаетъ, конечно, возможности, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, по особому о томъ правительственному распоряженію, приостановить теченіе сроковъ, въ томъ числѣ и сроковъ, установленныхъ въ вексельномъ уставѣ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 168 и 169*).

II. Правило, въ ст. 35 изложенное, не имѣетъ примѣненія въ случаѣ, указанномъ въ п. 2 ст. 99 новаго устава (см. объясненія къ ст. 99).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О платежѣ по простымъ векселямъ.

I. О досрочномъ платежѣ по простымъ векселямъ.

36. До наступленія срока векселедержатель не въ правѣ требовать платежа по векселю и не обязанъ принимать такого платежа. При соглашеніи о досрочномъ платежѣ по векселю допускается оплата его какъ въ цѣлой суммѣ, такъ и по частямъ, съ надлежащею въ томъ и другомъ случаѣ отмѣткою на самомъ векселѣ. Но уплатившій до срока неправильному векселедержателю не освобождается отъ обязанности заплатить по векселю въ срокъ.

I. Статья эта основана на прежнемъ уставѣ (ст. 68 и 69). Правило о томъ, что платежъ, произведенный до наступленія срока, остается на страхъ того, кѣмъ онъ былъ произведенъ, объясняется тѣмъ соображеніемъ, что законъ долженъ стремиться къ возможному огражденію векселедержателя, который, при отсутствіи такого правила, въ случаѣ утраты до срока век-

селя, снабженного бланковою подписью, не имѣлъ бы возможности предотвратить полученіе платежа недобросовѣстнымъ векселедержателемъ. Подобное постановленіе встрѣчается и во французскомъ законодательствѣ (cod. com., ст. 144, 146), а равно и въ бельгійскомъ (ст. 34 и 36), скандинавскомъ (ст. 40), швейцарскомъ (ст. 760) и италіанскомъ (ст. 294) вексельныхъ уставахъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 137*).

II. Въ первоначальномъ проектѣ заключалось правило о досрочномъ платежѣ, въ коемъ было указано, что уплатившій по векселю до срока не освобождается отъ отвѣтственности за дѣйствительность платежа въ случаѣ утраты векселя, уплаты неправильному векселедержателю и т. п. При окончательномъ обсужденіи устава, въ виду затруднительности перечисленія всѣхъ случаевъ отвѣтственности лица, учинившаго досрочный платежъ по векселю, было признано болѣе правильнымъ выразить въ постановленіи ст. 36 общее положеніе, что уплатившій до срока неправильному векселедержателю не освобождается отъ обязанности заплатить по векселю въ срокъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 45*).

II. О наступленіи срока платежа по простымъ векселямъ.

37. Наступленіе срока платежа по векселю опредѣляется, по различію самыхъ сроковъ (ст. 5), слѣдующими правилами:

1) Срокъ платежа, назначенный въ векселѣ на опредѣленный день, наступаетъ въ тотъ же день.

2) Срокъ платежа, назначенный отъ составленія векселя во столько то времени, считается наступившимъ: а) при опредѣленіи времени днями—въ послѣдній изъ сихъ дней, при чемъ день составленія векселя въ счетъ не полагается; б) при опредѣленіи времени недѣлями—въ тотъ день, который по названію соотвѣтствуетъ дню написанія векселя; в) при опредѣленіи времени мѣсяцами—въ тотъ день срочнаго мѣсяца, который по числу соотвѣтствуетъ дню составленія векселя, за неимѣніемъ же такого числа въ срочномъ мѣсяцѣ—въ послѣдній день этого мѣсяца, и г) при опредѣленіи срока мѣсяцемъ съ однимъ или нѣсколькими днями—въ послѣдній изъ этихъ дней.

3) Срокъ платежа, назначенный по предъявленію, наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу. Если вексель, въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня его составленія, не былъ предъявленъ къ платежу, то срокъ послѣдняго наступаетъ въ соотвѣтствующее дню составленія векселя число двѣнадцатаго

мѣсяца, а при неимѣніи такого въ немъ числа—въ послѣдній день этого мѣсяца.

4) Срокъ платежа, назначенный по предъявленіи во столько то времени, наступаетъ въ день, опредѣляемый по правиламъ, изложеннымъ выше, въ пунктѣ 2, при чемъ въ основаніе разсчета, вмѣсто дня составленія векселя, принимается день предъявленія его.

5) Срокъ платежа на ярмаркѣ наступаетъ наканунѣ дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день.

6) Срокъ платежа на ярмаркѣ по предъявленію наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу на ярмаркѣ.

1. Въ ст. 37 и 38 заключаются правила о наступленіи сроковъ платежей по векселямъ, при чемъ въ первой статьѣ упоминается о всѣхъ вообще векселяхъ, а во второй—спеціально о векселяхъ по предъявленію или по предъявленіи во столько то времени, съ назначеннымъ, согласно ст. 6, особымъ срокомъ для предъявленія къ платежу или отбѣтки дня предъявленія. Въ виду того, что въ п. 3 ст. 37, въ ея первоначальной редакціи, не былъ указанъ срокъ наступленія платежа по векселю срокомъ по предъявленію, безъ назначенія въ немъ упомянутого особаго, согласно ст. 6, срока, въ томъ случаѣ, когда такой вексель не былъ предъявленъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня его написанія, при окончательномъ обсужденіи устава, признано цѣлесообразнымъ, для устраненія возможныхъ недоразумѣній при исчисленіи давности по такимъ векселямъ, дополнить ст. 37 въ томъ смыслѣ, что если означенный вексель въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня его составленія не былъ предъявленъ къ платежу, то срокъ послѣдняго считается наступившимъ въ соотвѣтствующее дню составленія векселя число двѣнадцатаго мѣсяца, а при неимѣніи такого въ немъ числа—въ послѣдній день этого мѣсяца (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 43 и 44*).

II. Правила о наступленіи срока на ярмаркѣ согласны съ ст. 59 устава 1893 г. (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 20*).

38. Наступленіе срока платежа по векселямъ, для коихъ, по силѣ статьи 6, назначенъ особый срокъ, опредѣляется слѣдующими правилами:

1) Для векселей срокомъ по предъявленію срокъ платежа считается наступившимъ со дня предъявленія векселя къ платежу въ теченіе упомянутого особаго срока, а при отсутствіи такого предъявленія—въ послѣдній день этого особаго срока.

2) Для векселей срокомъ по предъявленіи во столько то времени срокъ платежа считается наступившимъ, когда, со дня предъявленія векселя, учиненнаго въ теченіе назначеннаго особаго срока, истечетъ и указанный въ вексель срокъ платежа по предъявленіи, при чемъ день предъявленія векселя удостоверяется особою о томъ отмѣткою въ вексель за подписью векселедателя или особаго плательщика. Если такой отмѣтки нельзя было получить, то до истеченія срока, въ который вексель могъ быть предъявленъ, долженъ быть учиненъ протестъ и въ такомъ случаѣ день протеста признается днемъ предъявленія векселя. На предъявленіе векселя для упомянутой отмѣтки и на учиненіе протеста въ неполученіи ея имѣетъ право каждый, у кого въ рукахъ самый вексель. Если вексель не предъявленъ для отмѣтки или для протеста, то для исчисленія срока платежа принимается въ расчетъ послѣдній день назначеннаго для предъявленія векселя особаго срока.

I. Спеціальныя правила, содержащіяся въ ст. 38, имѣютъ задачею опредѣлить, при какихъ условіяхъ срокъ платежа считается наступившимъ по векселямъ, для которыхъ допускается назначеніе особыхъ сроковъ. При этомъ оказалось необходимымъ болѣе точное опредѣленіе сроковъ, особенно по отношенію къ векселямъ, писаннымъ «по предъявленіи во столько-то» (п. 2). вмѣстѣ съ тѣмъ принято за правило, что день предъявленія векселя удостоверяется особою отмѣткою векселедателя, а если отмѣтки нельзя было получить, то долженъ быть учиненъ протестъ. Это постановленіе соотвѣтствуетъ одному изъ общепринятыхъ началъ, по которому каждое неудовлетвореніе вексельныхъ требованій (въ данномъ случаѣ требованіе отмѣтки) должно быть удостовѣрено протестомъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 20*).

II. Въ отличіе отъ прежняго устава, ст. 38, согласно желаніямъ купечества и по примѣру всѣхъ иностранныхъ законодательствъ, постановляетъ, что срокъ векселя, писаннаго по предъявленію, безъ различія, есть ли вексель простой или переводный, наступаетъ въ самый день предъявленія онаго къ платежу (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 123*).

См. также объясненія къ ст. 37 и 101.

39. Если вексель выданъ въ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ иное, чѣмъ въ мѣстѣ платежа, исчисленіе времени (стиль), то для опредѣленія срока платежа принимается во вниманіе исчисленіе времени въ мѣстѣ составленія векселя съ перечисленіемъ его

на исчисленіе времени въ мѣстѣ платежа, развѣ бы въ векселяхъ значилось по этому предмету иное указаніе.

Для опредѣленія срока платежа въ виду существующаго различія стилей (старого и новаго) существуютъ двѣ системы: одна германская, по которой срокъ опредѣляется по стилю мѣста платежа, а другая, именуемая скандинавскою, по которой срокъ опредѣляется по стилю мѣста составленія векселя. Въ новомъ уставѣ дано предпочтеніе второй системѣ, какъ менѣе сложной и не могущей подавать поводовъ къ недоразумѣніямъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 21*).

III. О требованіи и учиненіи платежа по простымъ векселямъ.

40. Съ наступленіемъ срока (ст. 37—39) вексель предъявляется къ платежу векселедателю или, если имъ назначенъ особый плательщикъ (ст. 8), сему послѣднему, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ о срокахъ для такого предъявленія (ст. 41—43).

41. Вексель срокомъ на опредѣленный день, или отъ составленія векселя во столько то времени, или во столько то времени по предъявленіи, предъявляется къ платежу въ день наступленія срока или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ затѣмъ непраздничныхъ дней.

При обсужденіи этой статьи, было принято во вниманіе, что установленные прежнимъ закономъ граціонные десять дней представляютъ собою слишкомъ большую льготу для плательщика. На практикѣ уже никто не платитъ по векселю въ назначенный имъ срокъ, а лишь по истеченіи десяти дней. Такимъ образомъ, граціонные дни обратились въ простое удлиненіе срока платежа. Поэтому, уничтоженіе граціонныхъ дней въ томъ видѣ, какъ они установлены вексельнымъ уставомъ 1893 г., представляется вполне цѣлесообразнымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежитъ имѣть въ виду, что при суровой строгости вексельнаго устава предоставленіе извѣстной льготы плательщику явилось бы полезнымъ коррективомъ этой строгости. Могутъ быть случаи на практикѣ, когда самый добросовѣстный плательщикъ невольно дѣлается неисправнымъ (опозданіе въ пути, неисправность почты и т. п.). Предоставленіе хотя бы двухдневнаго срока для платежа по векселю, поэтому, не только необходимо для должника въ смыслѣ облегченія взаимныхъ его отношеній съ векселедержателемъ, но полезно и для послѣдняго, ибо давало бы ему возможность, не прибѣгая къ протесту, найти посредника, поручителя или обратиться съ предложеніемъ произвести платежъ къ надписателямъ. Съ предоставленіемъ, однако, подобной льготы какъ должнику, такъ и кредитору, не слѣдуетъ тѣмъ самымъ удлинять время

ликвидации векселя и поощрять платежи не въ срокъ. Въ сихъ видахъ одновременно съ установленіемъ двухъ льготныхъ дней для платежа по векселю, положено ввести въ новый уставъ правило о томъ, что въ теченіе этихъ дней вексель долженъ быть предъявленъ къ платежу.

Соотвѣтственно сему, признано необходимымъ правило ст. 41 изложить въ томъ смыслѣ, что вексель срокомъ на опредѣленный день, или отъ составленія векселя во столько то времени, или во столько то времени по предъявленіи—предъявляется къ платежу въ день наступленія срока или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ затѣмъ непаздничныхъ дней (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 44 и 45*).

42. Вексель срокомъ по предъявленію, если въ немъ указанъ и особый срокъ (ст. 38 п. 1), предъявляется къ платежу до истеченія этого срока; при неуказаніи же такого срока—не позже истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ со дня составленія векселя.

См. объясненія къ ст. 41.

43. Вексель срокомъ на ярмаркѣ предъявляется въ срокъ платежа (ст. 37 п. 5), а со срокомъ на ярмаркѣ по предъявленію—не позже кануна дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день. Если срокъ, въ теченіе коего вексель подлежитъ предъявленію къ платежу, истекаетъ въ праздничный день, то вексель предъявляется въ этотъ же день.

Вексель, подлежащій платежу на ярмаркѣ, долженъ быть предъявленъ къ платежу наканунѣ дня, опредѣленнаго для закрытія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день. Вексель же, подлежащій платежу на ярмаркѣ по предъявленію, можетъ быть предъявленъ къ платежу на ярмаркѣ, во всякое время, но долженъ быть предъявленъ къ платежу не позже дня, предшествующаго закрытію ярмарки или же, если ярмарка продолжается только одинъ день, въ сей день. По общему правилу вексель можетъ быть предъявленъ только въ непаздничный день. Поэтому, векселедержатель въ правѣ предъявить вексель въ ближайшій непаздничный день, если срокъ, до истеченія котораго вексель подлежалъ предъявленію, истекаетъ въ праздничный день. Изъ общаго правила о томъ, что вексель можетъ быть предъявленъ лишь въ непаздничный день, согласно замѣчаніямъ Московскаго купечества, допущено изъятіе для ярмарочныхъ векселей (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 130 и 178*).

44. Требованіе платежа по векселю предъявляется, въ мѣстѣ платежа (ст. 7), подлежащему лицу, въ его конторѣ или иномъ торговомъ помѣщеніи, а если ихъ у него нѣтъ—въ его

квартиръ, если только въ вексель не указано для платежа особаго помѣщенія.

Въ виду строгости вексельнаго устава необходимо, чтобы вексель предъявлялся къ платежу тамъ, гдѣ плательщикъ имѣетъ возможность его произвести. Представители торговли неоднократно указывали на то, что на практикѣ значительное количество протестовъ имѣетъ мѣсто лишь потому, что вексель предъявляется къ платежу въ такихъ торговыхъ помѣщеніяхъ должника, гдѣ онъ никогда и не бываетъ и гдѣ онъ не имѣетъ ни книгъ, ни кассы. Въ виду сего, при окончательномъ обсужденіи устава положено выразить въ ст. 44, что мѣстомъ предъявленія векселя къ платежу, въ томъ случаѣ, когда это мѣсто въ самомъ вексели не указано, должны почитаться контора или иное торговое помѣщеніе должника, гдѣ сосредоточены всѣ его торговыя дѣла, и только при отсутствіи такого помѣщенія вексель долженъ быть предъявленъ въ занимаемомъ должникомъ помѣщеніи — его квартирѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 45*).

45. При предъявленіи векселя къ платежу, векселедержатель въ правѣ требовать лишь сумму векселя. Если, однако, вексель срокомъ по предъявленіи во столько то времени уже былъ протестованъ по причинѣ неполученія отмѣтки дня предъявленія (ст. 38 п. 2), то при платежѣ возмѣщаются и издержки, сопряженныя съ такимъ протестомъ.

При предъявленіи векселя къ платежу въ срокъ платежа или въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ дней (ст. 41 и 43), векселедатель можетъ требовать уплаты одной лишь вексельной суммы, такъ что векселедержатель, предъявившій вексель къ платежу не въ срокъ платежа, а въ одинъ изъ двухъ ближайшихъ затѣмъ дней, не въ правѣ требовать процентовъ со дня срока платежа.

Такъ какъ по векселю еще до наступленія срока платежа могъ быть учиненъ протестъ, напр. по переводному векселю въ непринятіи или по векселю, писанному въ столько-то по предъявленіи, въ неполученіи отмѣтки о предъявленіи, то признано необходимымъ постановить, что издержки сихъ протестовъ должны быть возмѣщены при платежѣ (*Объясн. зап. 1884 г., ст. 155*).

46. Векселедержатель въ правѣ требовать платежа по векселю лишь въ деньгахъ, имѣющихъ обязательное обращеніе. По векселю, писанному за границею въ иностранной валютѣ съ платежемъ въ Имперіи, а равно по векселю, писанному въ Имперіи съ платежемъ за границею, при предъявленіи такихъ векселей къ платежу въ Имперіи, вексельная сумма исчисляется на русскія деньги по курсу, указанному въ вексели, а при отсутствіи такого указанія — по курсу мѣста платежа согласно порядку,

принятому для исчисленія вексельнаго курса въ семь мѣстѣ или на ближайшей биржѣ. При исчисленіи курса принимается курсъ ближайшаго предшествовавшаго непраздничнаго дня.

I. Ст. 46, предусматривающая написаніе векселя въ иностранной валютѣ и порядокъ перевода ея на наши деньги, имѣетъ въ виду векселя, писанные за границею или съ платежемъ за границею. Это постановленіе имѣетъ цѣлью согласовать порядокъ платежа по векселямъ съ общими правилами устава монетнаго о денежномъ обращеніи (ст. 20 и 21 по изд. 1899 г.), а также съ постановленіемъ ст. 1542 законовъ гражданскихъ, воспрещающей счетъ на иностранную монету.

II. Въ виду заявленія Министерства Финансовъ о томъ что вслѣдствіе разнообразнаго порядка, принятаго на биржахъ для исчисленія вексельныхъ курсовъ, Министерство Финансовъ имѣетъ въ виду, не устанавливая общихъ по сему предмету правилъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, вырабатывать для отдѣльныхъ мѣстностей особыя правила исчисленія вексельныхъ курсовъ, было признано необходимымъ, не устанавливая нынѣ подробныхъ правилъ по изъясненному предмету, ограничиться указаніемъ въ ст. 46, что исчисленіе вексельнаго курса производится по курсу мѣста платежа согласно порядку, принятому въ семь мѣстѣ или на ближайшей биржѣ, при чемъ принимается курсъ ближайшаго предшествовавшаго непраздничнаго дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министрамъ Финансовъ и Юстиціи, предоставлено, по взаимному ихъ соглашенію, издавать и опубликовывать, въ установленномъ порядкѣ, чрезъ Правительствующій Сенатъ, правила объ исчисленіи вексельныхъ курсовъ для отдѣльныхъ мѣстностей, для которыхъ такія правила ими будутъ признаны необходимыми (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 45 и 49*).

47. Векселедержатель не въ правѣ отказаться отъ принятія частичной уплаты, предложенной ему при предъявленіи векселя къ платежу, но въ такомъ случаѣ вексель остается у векселедержателя съ отмѣткою на немъ уплатившаго о произведенной имъ уплатѣ. Въ случаѣ же учиненія полного платежа по векселю векселедержатель долженъ вручить его оплатившему оный съ надлежащею о полученіи платежа роспискою на вексель.

Въ измѣненіе первоначальнаго проекта признано болѣе правильнымъ, при частичной уплатѣ, требовать росписку на вексель не отъ получателя, а отъ плательщика (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 22*).

48. Если вексель не былъ предъявленъ къ платежу или хотя и былъ предъявленъ, но предложенная сумма не была векселедержателемъ принята, то векселедатель или заступающій его плательщикъ имѣетъ право, по истеченіи срока,

установленнаго для учиненія протеста въ неплатежѣ, внести причитающуюся съ него по векселю или предложенную имъ сумму на храненіе въ подлежащій по мѣсту платежа судъ, на страхъ векселедержателя и съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ.

I. Правило ст. 48, разрѣшающей вексельному должнику для освобожденія себя отъ отвѣтственности по векселю внести день на храненіе въ судъ, составляетъ одно изъ частныхъ примѣненій общаго правила, содержащагося въ ст. 2055 законовъ гражданскихъ, а также соотвѣтствуетъ правиламъ, изложеннымъ въ иностранныхъ уставахъ (германск. ст. 40, венгер. ст. 40, швейц. ст. 759, итал. ст. 297) (*Объясн. зап. 1899 г. стр. 22 и 23*).

II. Ст. 48 предусматриваетъ и тотъ случай, когда векселедержатель, вслѣдствіе пререканія о размѣрѣ предложенной ему суммы, откажется отъ принятія оной. Хотя подобнаго постановленія и не встрѣчается въ иностранныхъ вексельныхъ уставахъ, но оно оправдывается самымъ существомъ предмета.

III. Эта же статья постановляетъ, что деньги должны быть внесены на храненіе въ судъ мѣста платежа. Ближайшія же правила о томъ, въ какой именно судъ вносятся деньги, а равно и правила о самомъ порядкѣ взноса денегъ въ судъ не должны входить въ составъ вексельнаго устава, а должны быть изложены въ связи съ процессуальными постановленіями (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 158*).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О послѣдствіяхъ неплатежа по простымъ векселямъ.

49. Вексель, не оплаченный при предъявленіи его къ платежу (ст. 40), для сохраненія права обратныхъ требованій, долженъ быть протестованъ въ неплатежѣ по правиламъ, въ статьяхъ 67—72 изложеннымъ.

Правило ст. 49, что вексель, не оплаченный въ срокъ, долженъ быть протестованъ, согласно съ постановленіями устава 1893 г. Въ отличіе отъ первоначальнаго проекта, устанавливавшаго, что просрочка считается съ истеченія сроковъ, установленныхъ для предъявленія къ платежу (ст. 41—43), въ ст. 49 сдѣлана ссылка на ст. 40 съ цѣлью указанія, что для должника обязательны собственно тѣ сроки, которые считаются для платежа наступившими (ст. 37—39), независимо отъ права векселедержателя предъявить вексель къ платежу въ сроки, указанные въ ст. 41—43 (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 25*).

50. Векселедержатель, учинившій протестъ въ неплатежѣ, можетъ требовать какъ съ векселедателя, такъ и по

праву оборота съ надписателей: 1) неуплаченную сумму векселя съ шестью процентами въ годъ, считая со дня срока платежа по день удовлетворенія; 2) сопряженные съ протестами издержки, и 3) вознагражденіе въ одну четверть процента съ общей (п. 1 и 2) неуплаченной суммы.

Кромѣ учиненнаго векселедателемъ протеста въ неплатежѣ, по данному векселю могутъ быть совершены другіе протесты (въ непринятіи, неполученіи образца и т. п.), которые сопряжены съ издержками. Въ виду сего, признано необходимымъ слова первоначальнаго проекта «издержки протеста» замѣнить выраженіемъ «сопряженные съ протестами издержки». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что взысканіе одной четверти процента (ст. 50 и 53) является пеней за несвоевременный платежъ по векселю, сопряженный всегда съ издержками, признано справедливымъ исчислять эту пеню съ общей неуплаченной по векселю суммы, включая въ нее и всѣ вызванныя протестами издержки (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 47*).

51. Векселедержатель неоплаченного и опротестованнаго въ неплатежѣ векселя въ правѣ, на основаніи статьи 30, требовать обратнаго удовлетворенія съ каждаго изъ надписателей, независимо отъ порядка надписей, впредь до полнаго удовлетворенія. Но такое требованіе не можетъ быть предъявлено къ тому изъ надписателей, который устранилъ отъ себя обратную отвѣтственность помѣщеніемъ предъ своею подписью словъ: «безъ оборота на меня».

I. Постановленія ст. 51 представляютъ, по отношенію къ надписателямъ, немаловажное отступленіе отъ прежняго устава: въ послѣднемъ (ст. 78) предписано, въ порядкѣ регресса, держаться порядка надписей, начиная съ послѣдней (*per ordinem*), а въ новомъ уставѣ введено извѣстное повсюду правило о регрессѣ въ любомъ порядкѣ надписей (*per saltum*) и притомъ безъ повторительныхъ протестовъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 25*).

II. Въ отличіе отъ прежняго вексельнаго устава, требующаго для сохраненія права обратнаго требованія по векселю учиненія протеста не только противъ векселедателя, но и противъ надписателей, новый уставъ устанавливаетъ, для обратнаго требованія по векселю, удостовѣреніе протестомъ лишь факта неполученія въ срокъ платежа по оному отъ главнаго должника (векселедателя) или назначеннаго имъ плательщика, къ одному изъ коихъ только и должно быть обращено требованіе о платежѣ по векселю, для учиненія протеста въ случаѣ отказа въ платежѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 50*).

III. Въ виду того, что безоборотная передаточная надпись, какъ устанавливающая исключеніе изъ общаго правила объ отвѣтственности надписателей, имѣетъ весьма важное практическое значеніе, признано болѣе

правильнымъ допускать такую надпись лишь въ строго опредѣленномъ выраженіи «безъ оборота на меня» (тамъ же, стр. 47).

См. также объясненія къ ст. 71.

52. Надписатель, къ которому предъявлено требованіе о платежѣ, обязанъ произвести платежъ не иначе, какъ въ обмѣнъ на вексель съ актомъ протеста, и затѣмъ въ правѣ зачеркнуть въ векселѣ какъ собственную надпись, такъ и надписи слѣдующихъ за нимъ надписателей.

Въ отношеніи постановленія ст. 52 было заявлено, что допущеніе зачеркивать чужія надписи можетъ породить злоупотребленія, направленные къ лишенію нѣкоторыхъ надписателей возможности воспользоваться, въ случаѣ оплаты ими векселя, правомъ регресса. По этому поводу принято во вниманіе, что упомянутая статья предоставляетъ надписателю право зачеркивать лишь свою подпись и надписи слѣдующихъ за нимъ надписателей, т. е. такихъ надписей, которыя, вслѣдствіе оплаты векселя уже утрачиваютъ свое значеніе, какъ основаніе для предъявленія обратнаго требованія со стороны лица, зачеркнувшаго эти надписи; уничтоженіе же или зачеркиваніе предшествующихъ надписей представляется для лица, оплатившаго вексель крайне невыгоднымъ, такъ какъ онъ тѣмъ самымъ уменьшаетъ количество лицъ, отвѣтственныхъ предъ нимъ по векселю. Независимо отъ сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда уничтоженіе и зачеркиваніе надписей на векселѣ является результатомъ преступленія, эти случаи должны составлять предметъ изслѣдованія въ судебномъ порядкѣ и предвидѣть ихъ въ вексельномъ уставѣ не представляется возможнымъ. Поэтому, при окончательномъ обсужденіи новаго устава, признано необходимымъ статью 52 изложить въ томъ смыслѣ, что надписатель, къ которому предъявлено требованіе о платежѣ, обязанъ произвести таковой платежъ не иначе, какъ въ обмѣнъ на вексель съ актомъ протеста, и затѣмъ въ правѣ зачеркнуть въ векселѣ какъ собственную надпись, такъ и надписи слѣдующихъ за нимъ надписателей (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197 стр. 47 и 48*).

53. Надписатель, коимъ вексель оплаченъ, можетъ требовать, по своему выбору, съ векселедателя или съ предшествующихъ надписателей: 1) сумму обратнаго удовлетворенія, которую долженъ былъ уплатить векселедержателю, съ шестью процентами въ годъ на эту сумму со дня оплаты векселя, и 2) вознагражденіе въ одну четверть процента съ общей суммы.

См. объясненія къ ст. 50 и 51.

54. Отвѣтственное по векселю лицо въ правѣ выкупить опротестованный вексель у векселедержателя за причитающуюся

последнему сумму съ процентами и издержками и потребовать учиненія платежной на самомъ векселѣ за такой выкупъ росписки. Если предложеніе о выкупѣ послѣдуетъ отъ нѣсколькихъ лицъ, то преимущество дается тому изъ нихъ, чей платежъ освободилъ бы отъ отвѣтственности наибольшее число обязанныхъ по векселю лицъ.

Каждому вексельному должнику должна быть дана возможность въ возможно скоромъ времени освободиться отъ отвѣтственности по векселю, такъ какъ онъ, съ одной стороны, избѣгаетъ такимъ образомъ платежа излишнихъ процентовъ и расходовъ, а съ другой—оплачивая вексель, получаетъ возможность своевременно обратить взысканіе на тѣхъ лицъ, которыя отвѣтствуютъ предъ нимъ по векселю. Вслѣдствіе сего новый уставъ, по примѣру всѣхъ иностранныхъ законодательствъ, предоставляетъ вексельному должнику право выкупа векселя у векселедержателя посредствомъ уплаты ему причитающейся по векселю суммы. Такое право предоставляется уставомъ не только тѣмъ должникамъ, которые отвѣтствуютъ по праву оборота, но, согласно доктринѣ и практикѣ вексельнаго права, и прямымъ должникамъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 147 и 148*).

55. Если неоплаченный вексель не былъ протестованъ, то чрезъ упущеніе протеста надписатели освобождаются отъ отвѣтственности по векселю, но векселедатель остается отвѣтственнымъ по векселю и векселедержатель въ правѣ требовать съ него неуплаченную сумму съ шестью процентами въ годъ со дня предъявленія иска.

Постановленія статей 94 и 95 устава о векселяхъ 1893 г., въ силу коихъ вексель, не опротестованный въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, вызвали коренное различіе во взглядахъ на изъясненный предметъ въ практикѣ высшихъ судебныхъ установленій. По разъясненію гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, приведенное выраженіе «теряетъ силу вексельнаго права» означаетъ, что неопротестованный вексель, лишаясь вексельныхъ преимуществъ, которыя обеспечиваютъ платежъ по оному не одною подписью векселедателя, но и подписью всѣхъ надписателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, не перестаетъ быть по отношенію къ векселедателью векселемъ. Бывшій же четвертый департаментъ Правительствующаго Сената, на разрѣшеніе котораго восходили вексельныя дѣла изъ состоявшихъ въ его вѣдѣніи коммерческихъ судовъ, равно какъ второе Общее Сената Собраніе, разрѣшавшее вексельныя дѣла означеннаго департамента за разногласіемъ въ немъ или по всеподданнѣйшимъ на опредѣленія онаго жалобамъ, признавали неопротестованный вексель документомъ, потерявшимъ значеніе векселя, но сохраняющимъ силу общегражданскаго долговаго обязательства. Это принципиальное разномысліе въ толкованіи закона о послѣдствіяхъ упущенія протеста векселя,

вызвало необходимость остановиться, главнымъ образомъ, на вопросѣ о силѣ и значеніи протеста.

Возникшая при толкованіи прежняго вексельнаго устава теорія превращенія неопротестованнаго векселя въ долговое обязательство, подлежащее дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ, порождала существенныя затрудненія на практикѣ. Законы гражданскіе, устанавливая общія объ обязательствахъ правила, предусматриваютъ, засимъ, особенные виды обязательствъ (заемныя письма, закладныя крѣпости, сохранныя росписки и т. п.), при чемъ нѣкоторые ихъ виды имѣютъ свою форму, особыя условія выдачи, особый порядокъ взысканія и возраженій противъ нихъ. Поэтому, если признать, что неопротестованный вексель, лишаясь значенія векселя, обращается въ долговое обязательство, то недостаточно одного указанія на подчиненіе такого документа общимъ законамъ, но необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, установить, какими изъ нихъ будетъ опредѣляться отвѣтственность, порядокъ взысканія и вообще послѣдствія, связанныя съ такимъ долговымъ обязательствомъ. Для установленія сихъ послѣдствій неопротестованнаго векселя пришлось бы, при производствѣ взысканія по оному, входить въ обсужденіе взаимныхъ отношеній сторонъ, существовавшихъ въ моментъ выдачи документа. Между тѣмъ, основное начало вексельнаго права заключается въ томъ, что вексель, самъ по себѣ, не есть сдѣлка, а лишь ея результатъ, получающій значеніе орудія кредита и разчета.

Что касается послѣдствій упущенія протеста векселя, то слѣдуетъ, прежде всего, принять во вниманіе, что вексель, по своему существу, является важнымъ орудіемъ кредита. Въ качествѣ такого орудія, онъ, въ цѣляхъ его обращаемости, долженъ быть подкрѣпленъ кредитомъ же. Это подкрѣпленіе выражается въ дѣйствіяхъ подписателей, которые, прилагая къ векселю свой кредитъ и присоединяя свою кредитную отвѣтственность, усиливаютъ тѣмъ смысломъ кредитъ векселедателя. Но, пуская въ оборотъ свой кредитъ въ интересахъ третьяго лица, посредствомъ передаточной надписи на вексель, подписатели несомнѣнно имѣютъ въ виду тѣ строгія условія и гарантіи вексельнаго кредита, которыя устанавливаетъ уставъ о векселяхъ, и, главнымъ образомъ, особенность этого кредита — кратковременность его, быстроту ликвидаціи и возможность регресса для оплатившаго вексель. Всѣ эти обезпеченія сводятся, однако, къ одному моменту — сроку платежа по векселю, ибо съ этого момента, собственно, и наступаетъ отвѣтственность подписателей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возникаютъ ихъ права и обязанности по векселю: заплатилъ прямой должникъ по векселю и обязательство тѣмъ самымъ погашено, а слѣдовательно отпадаетъ и отвѣтственность подписателей, равно какъ остаются безъ осуществленія ихъ права и обязанности по векселю. Въ виду сего, удостовѣреніе въ томъ, что прямой должникъ, векселедатель, не оплатилъ въ срокъ своего векселя, является существенною необходимостью для возникновенія права кредитора — векселепринимателя, обладателя векселя — обратнаго требованія съ подписателей. Поэтому то фактъ неплатежа по векселю и удостовѣряется особымъ актомъ — протестомъ. Такимъ образомъ, протестъ, какъ актъ удостовѣряющій неплатежъ по векселю со стороны прямаго должника, имѣетъ

главнымъ образомъ значеніе для векселедержателя, какъ основаніе для предъявленія своихъ требованій къ подписателямъ, а для сихъ послѣднихъ, какъ удостовѣреніе, что ихъ отвѣтственность наступила. Для прямаго же должника протестъ такого же значенія не имѣетъ: онъ, независимо отъ протеста, всетаки является отвѣтственнымъ по векселю въ размѣрѣ того кредита, которымъ онъ воспользовался, и одно отсутствіе протеста, то есть удостовѣреніе факта неуплаты имъ по векселю въ срокъ, не можетъ и не должно освобождать его отъ тѣхъ строгихъ условій отвѣтственности по вексельному уставу, которымъ онъ подчинился, выпуская въ обращеніе свой вексель. Выдавая вексель, въ видахъ подкрѣпленія его значенія, векселедатель отказывается отъ права предъявлять затѣмъ возраженія противъ своего вексельнаго документа въ случаѣ перехода его въ третьи руки; векселедатель подчиняется строгости и быстротѣ взысканія по векселю и эти же условія являются для него обязательными во все время существованія векселя, то есть съ момента его выдачи до момента его оплаты или погашенія вексельною давностью, независимо отъ того, опротестованъ или не опротестованъ самый вексель. Сообразно съ симъ, упущеніе протеста векселя, не оплаченнаго въ срокъ, не можетъ разрушать существо векселя, какъ строго формальнаго документа, и вліяніе такого упущенія должно ограничиваться тѣмъ, что отвѣтственность подписателей, какъ лицъ, не имѣющихъ своевременнаго удостовѣренія о неплатежѣ по векселю, отпадаетъ; положеніе же прямаго должника остается неизмѣннымъ до погашенія векселя оплатою его или истеченіемъ давностнаго на предъявленіе по оному иска срока, независимо отъ тѣхъ либо другихъ дѣйствій лицъ, участвующихъ въ векселѣ.

Высказывались опасенія въ томъ, что, съ усвоеніемъ начала, въ силу коего отсутствіе протеста влечетъ за собою лишь отпаденіе отвѣтственности подписателей, векселя, въ большинствѣ случаевъ, протестоваться не будутъ и торговый міръ и банковыя учрежденія лишатся важныхъ оповѣщеній о кредитоспособности лицъ, просрочившихъ свои векселя, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ обращеніи появятся векселя просроченные, внѣшняя форма которыхъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ векселей, имѣющихъ полную силу. Опасенія эти признаны преувеличенными. На практикѣ въ торговомъ быту обращаются въ большинствѣ случаевъ, а въ банковомъ мірѣ исключительно, векселя, на коихъ имѣется нѣсколько подписателей. Эти векселя, для сохраненія возможности обращенія требованія по нимъ къ подписателямъ, всегда будутъ опротестовываться. Съ другой стороны, всѣ банковыя операціи съ векселями, какъ то: досрочный ихъ учетъ, выдача ссудъ, обезпеченныхъ векселями, и т. п., могутъ производиться, въ силу дѣйствующихъ банковыхъ уставовъ, исключительно съ векселями непросроченными. Покупка же векселей просроченныхъ, какъ цѣнностей, недопустимая, въ силу тѣхъ же уставовъ, не только для государственныхъ кредитныхъ установленій, но и для общественныхъ и акціонерныхъ банковъ, если и будетъ имѣть мѣсто среди банкирскихъ конторъ и частныхъ лицъ, сама по себѣ не угрожаетъ серьезнымъ нарушеніемъ устойчивости торговыхъ оборотовъ.

Независимо отъ сего, было замѣчено, что векселямъ опротестован-

нымъ предоставляются преимущества сравнительно съ векселями неопротестованными, какъ то: начисленіе процентовъ со дня просрочки, а не со дня предъявленія иска, отнесеніе претензіи при несостоятельности должника къ долгамъ перваго рода и обязательное для суда, по требованію взыскателя, обезпеченіе иска. Эти преимущества столь существенны для векселедержателя, что, даже при отсутствіи подписателей, вексель всетаки, въ интересахъ самого векселедержателя, будетъ протестоваться въ случаѣ неплатежа въ срокъ. Случающіяся иногда на практикѣ уклоненія кредиторовъ отъ протеста векселей объясняются, въ большинствѣ случаевъ, значительностью вызываемыхъ этимъ актомъ издержекъ, въ особенности взимаемаго при протестѣ векселей сбора въ пользу городовъ. Сборъ этотъ былъ установленъ въ пользу городовъ еще въ то время, когда на ихъ средства содержались городовые магистраты и ратуши, и къ городскимъ учреждениямъ принадлежали и имъ подчинялись нотариусы и маклера, въ вѣдѣніи коихъ находилась въ дореформенное время нотаріальная часть. Съ тѣхъ поръ города избавлены отъ расходовъ по содержанію магистратовъ и ратушъ, а между тѣмъ упомянутый сборъ продолжаетъ существовать и обременять издержками, и при томъ весьма значительными, прибѣгающихъ къ содѣйствію современныхъ нотариусовъ лицъ, по своимъ дѣламъ ничего общаго не имѣющихъ съ хозяйственными нуждами городовъ, на удовлетвореніе которыхъ обращается означенный сборъ при протестѣ векселей. Вопросъ объ отмѣнѣ этого сбора возникъ, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ и составлялъ предметъ переписки между вѣдомствами юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Въ недавнее время, по поводу изданія новаго гербоваго устава, Высочайше утвержденнымъ 10 Іюня 1900 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак., ст. 1674, отд. VIII) взимаемый въ пользу городовъ, согласно ст. 201 положенія о нотаріальной части, сборъ со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотариусами, равно какъ и съ представляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію или къ протесту, уменьшенъ до размѣра новаго гербоваго сбора, причитающагося съ упомянутыхъ обязательствъ и договоровъ, вмѣсто сбора *вдвое* противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1874 г. росписаніи разборовъ этой бумаги. Хотя пониженіе означеннаго сбора и представляется незначительнымъ въ виду одновременнаго повышенія стоимости высшихъ разборовъ вексельной бумаги и болѣе существенное его уменьшеніе и даже полная отмѣна онаго являлись бы мѣрами крайне желательными, тѣмъ не менѣе надо полагать, что и при послѣдовавшемъ уже пониженіи сбора за протестъ векселей уклоненія кредиторовъ отъ учиненія послѣдняго по объясненной выше причинѣ будутъ рѣдкими явленіями.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, признано невозможнымъ удерживать долѣе въ нашемъ вексельномъ законодательствѣ теорію превращенія неопротестованнаго векселя въ общегражданское обязательство (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 6—11*).

56. Просроченный вексель, опротестованный и неопротестованный, можетъ быть, на общемъ основаніи, передаваемъ

по надписямъ, съ тѣмъ, однако, что надписатели, учинившіе такую передачу, не подлежатъ обратной отвѣтственности, если самая передача состоялась по учиненіи протеста или по истеченіи установленнаго для протеста времени.

Правило, выраженное въ ст. 56, находится отчасти въ связи съ предъидущей 55 статьею. Такъ какъ вексель ни въ какомъ случаѣ не превращается въ простую долговую росписку, то само собою разумѣется, что онъ можетъ быть переданъ и по надписи, и вовсе не въ смыслѣ гражданской цессіи, съ подведеніемъ ея подъ ст. 2058 законовъ гражданскихъ, а въ смыслѣ вексельной надписи, такъ что каждый новый пріобрѣтатель просроченнаго векселя не перестаетъ почитаться векселедержателемъ со всѣми противъ векселедателя вексельными правами, съ тѣмъ лишь, что послѣсрочные надписатели не подлежатъ уже обратной отвѣтственности на томъ простомъ основаніи, что по вексельному праву надписатели гарантируютъ срочный платежъ, когда же вексель уже просроченъ, то позднѣйшіе надписатели не могутъ уже гарантировать срочность платежа. Сказанное относится ко всѣмъ векселямъ, какъ непротестованнымъ, такъ и протестованнымъ. Въ этомъ же смыслѣ формулировано и правило ст. 56, при чемъ внесена оговорка: «если такая передача состоялась по учиненіи протеста или по истеченіи для установленнаго протеста времени». Такая оговорка необходима въ виду того, что въ промежутокъ времени между просрочкой и истеченіемъ установленнаго для протеста срока отвѣтственность предъ векселедержателемъ остается и на послѣсрочномъ надписателѣ, какъ гарантъ до совершенія протеста (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 56*).

См. также объясненія къ ст. 55.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О поручителяхъ по простымъ векселямъ.

Въ уставѣ 1893 г. упомянуто о вексельномъ поручительствѣ лишь въ ст. 93, которая на практикѣ возбуждала немало затрудненій и сомнѣній, тѣмъ болѣе, что вексельное поручительство выставлено въ немъ, въ противность началамъ вексельнаго права, какъ и общегражданское, т. е. какъ дополнительное, акцессорное, а не самостоятельное обязательство и притомъ лишь на случай несостоятельности главныхъ участниковъ. Столь же неудовлетворительно поставлено оно и во французскомъ вексельномъ правѣ (*code de com. ст. 141 и 142*). Въ германскомъ уставѣ о поручителяхъ лишь упоминается въ числѣ отвѣтственныхъ по векселю лицъ (ст. 81), юридическая же ихъ природа вовсе въ немъ не указана; но этотъ пробѣлъ восполненъ въ Германіи обильною практикою и доктриною.

Основная мысль новаго устава заключается въ томъ, что вексельное поручительство есть обязательство не субсидіарное (дополнительное), а самостоятельное, и въ этомъ смыслѣ къ нему безусловно примѣняются общія начала о самостоятельной отвѣтственности хотя съ

экономической точки зрѣнія поручительство и служить однимъ изъ средствъ усиленія довѣрія къ другимъ подписямъ, а слѣдовательно и кредита. Связь поручительства съ обезпечиваемымъ обязательствомъ заключается лишь въ объемѣ и порядкѣ отвѣтственности. Согласно съ приведенными соображеніями и формулированы немногія положенія о вексельномъ поручительствѣ въ уставѣ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 36*).

57. Платежъ по векселю можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ какъ за векселедателя, такъ и за cadaго отвѣтственнаго надписателя. Поручительство дается, за подписью поручителя, въ особой надписи, именуемой поручительною, и если въ ней не означено, за кого именно дано поручительство, то оно считается даннымъ за векселедателя.

Согласно ст. 57 поручительство можетъ быть какъ за векселедателя, такъ и за cadaго надписателя (какъ и въ прежнемъ уставѣ), и только, если не означено, за кого дано, считается даннымъ за векселедателя. Въ первоначальномъ проектѣ вовсе не указывалось, за кого можетъ быть дано поручительство и, напротивъ, предполагено было постановить, что если въ поручительной надписи указано, что поручительство дается за такое то лицо, то такое указаніе считается ненаписаннымъ. Правило сіе не было, однако, принято (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 43*).

58. Вексельное поручительство можетъ быть дано лишь во всей причитающейся по векселю суммѣ, а не въ части ея. Оно можетъ быть дано и нѣсколькими поручителями, но также безъ дробленія вексельной суммы.

Согласно ст. 58, поручительство можетъ быть дано лишь во всей суммѣ векселя, а не въ части, т. е. уставъ предполагаетъ лишь полное, а не частичное поручительство (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 43*).

59. Вексельный поручитель отвѣтствуетъ точно также, какъ и то лицо, за которое онъ поручился. По оплатѣ векселя поручитель вступаетъ въ права векселедержателя какъ противъ лица, за которое поручился, такъ и противъ тѣхъ, которыя отвѣтствовали бы предъ этимъ лицомъ, если бы оно само оплатило вексель.

Въ ст. 59 изложено правило, въ которомъ существенно опредѣляется отвѣтственность поручителя въ немногихъ словахъ; «онъ отвѣтствуетъ точно также, какъ и то лицо, за которое онъ поручился». Изъ этого опредѣленія явствуетъ, что поручитель несетъ не дополнительную обязанность (въ случаѣ неисправности или несостоятельности лица, за которое поручился), а самостоятельную, какъ и то лицо, за которое поручился. Въ первоначальномъ проектѣ поручительство понималось лишь какъ «при-

даточное» обязательство. Такой взгляд противорѣчилъ бы принципу, выраженному въ ст. 28 настоящаго устава. Формула, въ которой выражена ст. 56, показываетъ, что юридическое положеніе поручителя тождественно съ положеніемъ лица, за которое дано поручительство, и въ другихъ отношеніяхъ, сообразно самому свойству этого лица, есть ли оно векселедатель или подписатель: такъ если поручитель отвѣтствуетъ за подписателя, то съ отпаденіемъ отвѣтственности подписателя (въ случаѣ упущенія протеста) отпадаетъ и отвѣтственность поручителя; иное положеніе поручителя за векселедателя: отвѣтственность послѣдняго и по непротестованному векселю остается въ силѣ, а слѣдовательно не устраняется и отвѣтственность его поручителя. То же различіе касается и примѣненія сроковъ давности, смотря по тому, на чьей сторонѣ стоитъ поручитель. (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 44*).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О посредникахъ по простымъ векселямъ.

Институтъ посредничества по векселю весьма важенъ; основная его цѣль—сокращеніе регресса, а слѣдовательно и сопряженныхъ съ нимъ расходовъ. Послѣдствіе оплаты векселя посредникомъ заключается въ томъ, что вексель переходитъ въ его руки непосредственно, минуя иногда длинную цѣпь отвѣтственныхъ по векселю лицъ. Посредничество, такимъ образомъ, имѣетъ большое на практикѣ значеніе. Оно бываетъ двоякаго рода: по назначенію подписателя, а по переводному векселю также и векселедателя «на случай нужды» (Nothadresse) или же «за честь», когда въ моментъ протеста является постороннее лицо и предлагаетъ платежъ по векселю за честь того или другаго лица. До протеста векселедержатель несомнѣнно можетъ устранить посредника по нуждѣ или за честь. Посредничество можетъ, слѣдовательно, возникать лишь въ тотъ моментъ, когда обязанное лицо уклонилось отъ платежа и вексель переданъ для протеста. Поэтому, на практикѣ болѣе важное значеніе имѣетъ назначенный посредникъ, такъ какъ постороннее лицо не всегда можетъ знать о моментѣ протеста. Въ виду объясненнаго значенія института посредничества вообще и, главнымъ образомъ, посредничества по назначенію (посредникъ по нуждѣ), сочтено полезнымъ постановленія о посредничествѣ выразить въ вексельномъ уставѣ насколько возможно опредѣлительно. Въ первоначальномъ проектѣ излагались постановленія о посредникахъ за честь и только въ концѣ отдѣленія упомянуто было о посредникахъ, назначаемыхъ на самомъ векселѣ, причемъ ссылочное изложеніе затемняло самое понятіе о посредничествѣ по нуждѣ. Между тѣмъ, посредничество по назначенію на самомъ векселѣ преобладаетъ на практикѣ, посредничество же за честь составляетъ рѣдкое явленіе, и, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ ложнымъ, направленнымъ къ скупкѣ векселей даннаго лица. Поэтому, признано при окончательномъ обсужденіи устава, болѣе цѣлесообразнымъ упомянуть о посредникахъ за честь послѣ изложенія правилъ о посредникахъ по назначенію (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 48 и 49*).

60. При неплатежѣ въ срокъ, платежъ можетъ быть произведенъ посредникомъ, назначеннымъ въ самомъ векселѣ кѣмъ либо изъ надписателей, и векселедержатель долженъ принять платежъ, если предложена вся причитающаяся по векселю сумма съ шестью процентами въ годъ со дня срока платежа и сопряженными съ протестами издержками.

61. Посредникомъ (ст. 60) можетъ быть назначено только лицо, имѣющее произвести платежъ по векселю въ срокъ въ мѣстѣ платежа.

Посредникъ можетъ быть назначенъ лишь въ мѣстѣ платежа: это правило имѣетъ цѣлью устраненіе затрудненій, съ которыми для векселедержателя было бы соединено розыскиваніе посредника и неизбежное иногда замедленіе въ полученіи удовлетворенія (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 45*).

62. Посредникъ, не допущенный къ платежу, въ правѣ требовать, чтобы о его предложеніи было упомянуто въ актѣ протеста или въ дополненіи къ сему акту, а векселедержатель, отклонившій платежъ, лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, которыя такимъ платежемъ были бы освобождены отъ отвѣтственности по векселю.

63. Векселедержатель долженъ, не позже истеченія слѣдующаго за совершеніемъ протеста (ст. 69) непраздничнаго дня, предъявить вексель съ актомъ протеста, въ мѣстѣ платежа каждому изъ назначенныхъ посредниковъ, и послѣдствія этого предъявленія должны быть въ тотъ же срокъ удостовѣрены въ актѣ протеста или въ дополненіи къ нему. При упущеніи сихъ дѣйствій векселедержатель лишается права, указаннаго въ предшедшей (62) статьѣ.

64. Посредникъ, по оплатѣ имъ векселя, въ правѣ требовать врученія ему векселя и акта протеста, съ отмѣткою на послѣднемъ объ учиненномъ имъ платежѣ, и вступаетъ въ права векселедержателя противъ лица, за счетъ котораго произвелъ платежъ, а равно противъ отвѣтственныхъ предъ послѣднимъ лицъ и противъ векселедателя.

65. Если платежъ предлагается нѣсколькими посредниками, то преимущество отдается тому изъ нихъ, чей платежъ

освобождаетъ отъ отвѣтственности наибольшее число отвѣтственныхъ лицъ. Если бы оказалось, что посредникъ, не допущенный къ платежу и заявившій о томъ при протестѣ (ст. 62), имѣлъ упомянутое выше преимущество предъ другимъ посредникомъ, допущеннымъ къ платежу, то послѣдній, хотя бы и учинилъ платежъ, лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ отвѣтственныхъ лицъ, которыя платежемъ устраненнаго посредника освободились бы отъ отвѣтственности (ст. 64).

66. Кромѣ посредниковъ, назначенныхъ въ самомъ векселѣ, могутъ быть и посредники, предлагающіе векселедержателю платежъ за честь кого либо изъ надписателей. Къ нимъ примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 60, 62, 64 и 65, съ тѣмъ: 1) что посредничество за честь можетъ быть предложено до или во время совершенія протеста, но во всякомъ случаѣ до составленія акта о протестѣ (ст. 69), и 2) что посредникъ, производящій платежъ за честь, въ правѣ требовать означенія въ актѣ о протестѣ или въ дополненіи къ сему акту, за честь кого именно производится платежъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О совершеніи протеста простыхъ векселей.

67. Протестъ векселя совершается нотариусомъ или замѣняющимъ его по закону лицомъ, вслѣдствіе заявленнаго въ подлежащихъ случаяхъ требованія.

68. Для совершенія протеста векселя въ неплатежъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Векселедержатель долженъ предъявить нотариусу вексель къ протесту въ день, указанный въ статьяхъ 41—43 для предъявленія векселя къ платежу.

2) Въ тотъ же день нотариусъ предъявляетъ, лично или письменно, требованіе о платежѣ векселедателю или векселедателямъ, если вексель выданъ нѣсколькими лицами (ст. 10), или назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ (ст. 8).

3) Если до трехъ часовъ слѣдующаго засимъ дня не поступитъ платежа по векселю, нотариусъ въ этотъ же день протестуетъ вексель учиненіемъ о семъ записи въ реестръ и отмѣтки на вексель. Со времени учиненія этой отмѣтки протестъ почитается совершеннымъ, но вступаетъ въ дѣйствіе по составленіи особаго о немъ акта.

Въ отличіе отъ вексельнаго устава 1893 г., требующаго для сохраненія права обратнаго требованія по векселю учиненія протеста не только противъ векселедателя, но и противъ подписателей, новый уставъ устанавливаетъ, для обратнаго требованія по векселю, удостовѣреніе протестомъ лишь факта неполученія въ срокъ платежа по оному отъ главнаго должника (векселедателя) или назначеннаго имъ особаго плательщика, къ одному изъ коихъ только и должно быть обращено требованіе о платежѣ по векселю, для учиненія протеста въ случаѣ отказа въ платежѣ. Въ устраненіе могущихъ по сему поводу возникнуть при совершеніи нотариусами протестовъ недоразумѣній, долженъ ли вексель быть протестованъ противъ подписателей, признано цѣлесообразнымъ опредѣлительно выразить въ уставѣ (ст. 68 п. 2 и ст. 111), что, въ день предъявленія векселя для протеста нотариусу, послѣдній предъявляетъ, лично или письменно, требованіе о платежѣ: по простому векселю—къ векселедателю или векселедателямъ, если вексель выданъ нѣсколькими лицами, а по переводному векселю—къ означеннымъ въ немъ плательщику (трассату) или плательщикамъ (трассатамъ), если ихъ нѣсколько, или же въ томъ и другомъ случаѣ къ назначеннымъ сими лицами особымъ плательщикамъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 50 и 51*).

69. Актъ о протестѣ векселя долженъ быть составленъ не позднѣе слѣдующаго за совершеніемъ самаго протеста дня и содержать въ себѣ: 1) списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся на немъ надписей и отмѣтокъ; 2) означеніе лица, для котораго, а также лица, противъ котораго протестъ совершенъ (ст. 68 п. 2); 3) изъясненіе, что лицу, противъ котораго совершенъ протестъ (ст. 68 п. 2), нотариусомъ было предъявлено такое то требованіе или что требованіе это не могло быть означенному лицу предъявлено и по какой именно причинѣ; 4) означеніе даннаго на предъявленное требованіе отвѣта или что отвѣта не послѣдовало; 5) означеніе въ какомъ мѣстѣ и въ какое время (года, мѣсяца и числа) требованіе было предъявлено или выяснилось, что оно не могло быть предъявлено; 6) означеніе времени (года, мѣсяца и числа) совершенія протеста векселя (ст. 68 п. 3), и

7) подпись нотариуса или замѣняющаго его лица, съ приложениемъ печати.

Въ виду установленія ст. 41 двухъ льготныхъ дней для платежа по векселю и для его протеста, положено не удлинять срока, въ теченіе коего вексель будетъ находиться въ неопредѣленномъ положеніи, назначеніемъ нотариусу двухдневнаго срока на составленіе акта протеста (ст. 68 п. 3). Поэтому и съ цѣлью ускоренія развязки по протестованнымъ векселямъ, признано необходимымъ означеннымъ срокомъ опредѣлить слѣдующій послѣ отмѣтки протеста день и соотвѣтственно сему ввести въ уставъ указаніе, что актъ о протестѣ долженъ быть составленъ не позднѣе слѣдующаго за совершеніемъ самаго протеста дня и что въ семъ актѣ означается время (годъ, мѣсяцъ и число) совершенія протеста векселя (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 51*).

70. Актъ о протестѣ вносится отъ слова до слова, по порядку чиселъ о совершеніи протестовъ, въ особую книгу и, по учиненіи на такомъ актѣ отмѣтки объ уплаченныхъ издержкахъ, выдается вмѣстѣ съ векселемъ лицу, по требованію коего совершенъ протестъ. На самомъ векселѣ нотариусомъ дѣлается отмѣтка о времени составленія акта о протестѣ, съ указаніемъ номера, подъ которымъ актъ этотъ внесенъ въ упомянутую книгу.

Записка протестовъ въ особую книгу требуется въ тѣхъ видахъ, чтобы векселедержатель въ случаѣ утраты подлиннаго акта о протестѣ могъ получить выписъ изъ этой книги (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 182*).

71. Если требованіе по векселю должно быть предъявлено нѣсколькимъ векселедателямъ или назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ, то протестъ противъ всѣхъ нихъ можетъ быть изложенъ въ одномъ актѣ.

Правило, содержащееся въ статьѣ 71, имѣетъ цѣлью по возможности сократить издержки по совершенію протеста (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 182*).

72. Одновременно съ совершеніемъ протеста въ неплатежѣ, нотариусъ обязанъ послать письменное о томъ извѣщеніе тѣмъ изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, адреса которыхъ означены на векселѣ, или извѣстны нотариусу, или же указаны ему лицомъ, потребовавшимъ совершенія протеста. Расходы по такому извѣщенію причисляются къ издержкамъ протеста.

Первоначальный проектъ не предусматривалъ извѣщенія нотариусомъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ объ учиненномъ протестѣ. Между

тѣмъ, мѣра эта, принятая во всѣхъ иностранныхъ уставахъ, представляется весьма важною и облегчающею сношенія между собою отвѣтственныхъ по векселю лицъ. Въ виду сего, при окончательномъ обсужденіи устава, признано обязательнымъ оповѣщеніе нотариусомъ о протестѣ заинтересованныхъ лицъ (надписателей, плательщиковъ), хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, когда адреса этихъ послѣднихъ имѣются на самомъ векселѣ, или извѣстны нотариусу, или сообщены ему лицомъ, передавшимъ вексель для протеста. Въ сихъ видахъ постановленія ст. 72 дополнены особымъ правиломъ, въ силу коего, одновременно съ совершеніемъ протеста въ неплатежѣ, нотариусъ обязанъ послать письменныя о томъ извѣщенія тѣмъ изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, адреса которыхъ означены въ векселѣ, или нотариусу извѣстны, или же указаны ему лицомъ, потребовавшимъ учиненія протеста, при чемъ расходы по такому извѣщенію должны причисляться къ издержкамъ протеста (*Жур. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 51 и 52*).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О срокахъ для предъявленія исковъ по простымъ векселямъ.

73. Искъ по векселю можетъ быть предъявленъ векселедержателемъ къ векселедателю въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, а къ надписателямъ и поручителямъ—въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежѣ по векселю.

Въ иностранныхъ вексельныхъ уставахъ правила о срокахъ для предъявленія исковъ по векселямъ входятъ въ составъ главы о такъ называемой вексельной давности. Между тѣмъ сроки для предъявленія иска по вексельному требованію не подходятъ подъ понятіе давности и не должны подчиняться правиламъ о давности, а суть такіе сроки, истеченіемъ которыхъ безусловно прекращается самое право. Смѣшеніе понятій о давности и о законномъ срокѣ въ иностранномъ уставѣ подаютъ поводъ ко многимъ сомнѣніямъ, именно по вопросу о томъ, насколько къ такъ называемой вексельной давности примѣняются постановленія гражданскихъ законовъ о давности. Всѣ эти сомнѣнія устраняются надлежащимъ разграниченіемъ вышеозначенныхъ двухъ понятій и исключеніемъ выраженія вексельная давность, съ отпаденіемъ котораго отпадаетъ и возможность примѣненія къ сроку для предъявленія иска по вексельному требованію какихъ либо постановленій о давности. По уставу 1893 г. (ст. 94 и 95) вексельная отвѣтственность прямыхъ должниковъ прекращалась, если къ нимъ не предъявлено иска до истеченія двухъ лѣтъ, но и затѣмъ прямые должники отвѣтственны по векселю, какъ по простому обязательству, до истеченія земской давности. Такая двойственная отвѣтственность, вексельная и гражданская, составляла остатокъ воззрѣній прежняго времени, нынѣ повсюду оставленныхъ. На практикѣ система прежняго

устава оказалась весьма неудобною и вызывала безчисленные споры, неизбежные при существовании различной, по времени, ответственности прямых должников по одному и тому же документу. Вследствие сего, признано необходимым, в замѣнъ приведенныхъ правилъ устава 1893 г., постановить, что прямые должники подлежатъ вексельной ответственности въ теченіе пяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ прекращается всякая ответственность ихъ по векселю. Такимъ образомъ, ответственность прямыхъ должниковъ, съ одной стороны, усугубляется увеличеніемъ оной съ двухъ лѣтъ до пяти; но, съ другой стороны, облегчается прекращеніемъ по истеченіи пяти лѣтъ всякой ответственности по векселю. Въ такомъ смыслѣ вопросъ объ ответственности прямыхъ должниковъ разрѣшается французскимъ (code de com. ст. 170), бельгійскимъ (ст. 822) и итальянскимъ (ст. 919) законодательствами (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 171 и 172*).

74. Надписатель, коимъ вексель оплаченъ, можетъ предъявить искъ къ предшествовавшимъ надписателямъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня оплаты имъ векселя. Надписатель, къ которому предъявленъ такой искъ, имѣетъ право, для огражденія своихъ собственныхъ требованій, привлечь предшественниковъ,—всѣхъ, нѣкоторыхъ или одного изъ нихъ,—къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица.

Въ отношеніи привлеченія къ дѣлу о взысканіи по векселю третьяго лица и о послѣдствіяхъ такого привлеченія, признано необходимымъ опредѣлительно выразить въ уставѣ, что надписатель, въ случаѣ предъявленія къ нему иска по векселю, въ правѣ привлечь, въ качествѣ третьихъ лицъ, или всѣхъ, или нѣкоторыхъ предшественниковъ, или же одного изъ нихъ и что предъявленію иска по векселю или требованію по оному платежа въ конкурсномъ порядкѣ равносильно привлеченіе къ дѣлу третьяго лица со стороны отвѣтчика, при чемъ теченіе срока для предъявленія симъ послѣднимъ обратнаго требованія начинается съ того времени, когда постановленное противъ него судебное рѣшеніе вступило въ законную силу (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г. № 197, стр. 49 и 50*).

75. По истеченіи трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, предъявленіе исковъ между надписателями и къ поручителямъ не допускается.

По смыслу устава 1893 г. (ст. 94 и 95) надписатели, а по переводному векселю и векселедатель—освобождаются отъ вексельной ответственности, если къ нимъ не будетъ предъявлено иска въ теченіе двухъ лѣтъ со дня учиненія протеста въ неплатежѣ. Существенный недостатокъ этой системы заключается въ томъ, что надписатель, привлеченный къ ответственности не задолго до истеченія установленнаго срока, лишенъ возмож-

ности, съ своей стороны, обратить взысканіе по векселю на векселедателя или принимателя, такъ какъ отвѣтственность сихъ лицъ безусловно прекращается въ тотъ же самый срокъ. Указанный недостатокъ устраняется постановленіемъ ст. 75, которая постановляетъ, что искъ къ подписателю не можетъ быть предъявленъ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа, тогда какъ прямой должникъ остается отвѣтственнымъ передъ подписателемъ, удовлетворившимъ векселедержателя, до истеченія пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 173 и 174*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принято во вниманіе, что положеніе поручителя относительно отвѣтственности по векселю опредѣляется положеніемъ того лица, за которое онъ поручился (ст. 59). Такимъ образомъ, искъ къ поручителю можетъ быть предъявленъ въ тотъ же пятилѣтній срокъ, какъ и къ векселедателя (ст. 73). Между тѣмъ, на практикѣ можетъ случиться, что къ поручителю за векселедателя требованіе по векселю будетъ предъявлено въ послѣдній день означеннаго пятилѣтняго срока и такой поручитель, оплатившій вексель, окажется лишеннымъ предоставленнаго ему права регресса къ векселедателя за истеченіемъ уже назначенныхъ для сего пяти лѣтъ. Въ видахъ устраненія могущихъ возникать въ подобныхъ случаяхъ затрудненій, признано болѣе справедливымъ, въ отношеніи срока предъявленія иска по векселю къ поручителю, приравнять послѣдняго къ подписателямъ, ограничивъ тремя годами срокъ на предъявленіе ими исковъ къ поручителямъ. При такомъ положеніи поручитель, въ случаѣ предъявленія къ нему подписателемъ иска даже въ послѣдній день трехлѣтняго срока, будетъ имѣть для обратнаго къ векселедателя требованія еще два года (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 49*).

76. Теченіе указанныхъ въ статьяхъ 73—75 сроковъ ни въ какомъ случаѣ не пріостанавливается; оно прерывается только предъявленіемъ иска по векселю или требованія по оному въ конкурсномъ порядкѣ и при томъ лишь въ отношеніи того лица, къ которому искъ или указанное требованіе предъявлены. Предъявленію иска или требованію равносильно привлеченіе къ дѣлу третьяго лица (ст. 74) со стороны отвѣтчика, при чемъ теченіе срока для предъявленія симъ послѣднимъ обратнаго требованія начинается съ того времени, когда постановленное противъ него судебное рѣшеніе вступило въ законную силу.

Въ первоначальномъ проектѣ не было предложено никакихъ правилъ о пріостановленіи и перерывѣ давности. Между тѣмъ, для устраненія возможныхъ сомнѣній относительно примѣненія правилъ, касающихся общегражданской давности, при окончательномъ обсужденіи устава, признано необходимымъ установить опредѣлительныя по означеннымъ вопросамъ правила, что и сдѣлано въ ст. 76, примѣнительно къ правиламъ, принятымъ въ германскомъ уставѣ (ст. 80) (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 46*).

См. также объясненія къ ст. 74.

77. Пропускъ срока для предъявленія иска къ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ самъ собою освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности по векселю тѣхъ изъ сихъ лицъ, въ отношеніи коихъ срокъ пропущенъ.

Правило, изложенное въ ст. 77, необходимо въ виду безусловности общаго правила, изложеннаго выше въ ст. 35, и въ виду устраненія существовавшей до изданія новаго устава теоріи превращенія векселя въ простое обязательство (*Объясн. зап. 1899 г., стр 46 и 47*).

См. также объясненія къ ст. 35.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Особенныя правила о простыхъ векселяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ утраченныхъ простыхъ векселяхъ.

Постановленія объ утраченныхъ векселяхъ должны преслѣдовать двоякую цѣль, а именно: 1) предупредить, чтобы платежъ не былъ произведенъ лицу, недобросовѣстно пріобрѣтшему утраченный вексель, и 2) предоставить лицу, утратившему вексель, возможность получить платежъ, несмотря на утрату векселя. Уставъ 1893 г. предоставляетъ самому лицу, утратившему вексель, извѣстить о томъ плательщика, который съ полученіемъ такого извѣщенія обязывается не производить платежа предъявителю векселя. Новый же уставъ въ видахъ устраненія частнаго произвола, по примѣру швейцарскаго вексельнаго устава (ст. 791 и 792), допускаетъ воспрещеніе платежа лишь черезъ посредство суда (ст. 78—80) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 161*).

Во многихъ иностранныхъ уставахъ принята система такъ называемой амортизаціи, практикуемая по просьбѣ утратившаго вексель объ уничтоженіи векселя судомъ. Дѣйствовавшему у насъ уставу эта система не была извѣстна. Тѣмъ не менѣе она была принята въ первоначальномъ проектѣ, а въ 1886 г. Министерствомъ Юстиціи были даже проектированы подробныя правила объ амортизаціи и о соотвѣтственномъ устройствѣ т. н. вызывнаго производства. При редактированіи проекта новаго устава, означенная система признана неудобною главнымъ образомъ потому, что она обусловливается, прежде всего, надлежащими публикаціями, а послѣднія у насъ, большею частью оставались бы безцѣльными по нераспространенности самой прессы въ массѣ населенія (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 52*).

78. Въ случаѣ утраты векселя утратившій его можетъ просить подлежащій по мѣсту платежа судъ о воспрещеніи векселедателя или особому плательщику произвести по такому векселю платежъ.

Судъ, предваривъ просителя объ уголовной, въ случаѣ ложности его показаній, отвѣтственности и удостовѣрившись въ правдоподобности данныхъ имъ объ утратѣ векселя объясненій, постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи платежа по векселю въ теченіе одного года со дня наступленія срока платежа по оному. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, распоряженіе о пріостановленіи платежа по утраченному векселю дѣлаетъ собственною властью предсѣдатель суда, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 598 и 600 устава гражданского судопроизводства. Постановление суда или распоряженіе предсѣдателя сообщается векселедателю или особому плательщику.

Согласно первоначальному проекту въ случаѣ утраты векселя, по просьбѣ лица, его утратившаго, предсѣдатель суда, признавъ ходатайство просителя уважительнымъ, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о пріостановленіи платежа по векселю. При окончательномъ обсужденіи устава, было обращено вниманіе на то, что распоряженіе о пріостановленіи платежа по утраченному векселю въ сущности ограничиваетъ права лица, владѣющаго онымъ, а слѣдовательно должно имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель дѣйствительно утерянъ заявившимъ о его утратѣ. Въ виду сего признано необходимымъ выразить въ уставѣ во первыхъ, что судъ постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи платежа по утраченному векселю въ теченіе одного года со дня наступленія срока платежа по оному, предваривъ просителя объ уголовной, въ случаѣ ложности его показаній, отвѣтственности на основаніи статьи 176¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и удостовѣрившись въ правдоподобности данныхъ просителемъ объ утратѣ векселя объясненій; во вторыхъ, что въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, распоряженіе о пріостановленіи платежа по утраченному векселю дѣлаетъ собственною властью предсѣдатель суда, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 598 и 600 устава гражданского судопроизводства, и, въ третьихъ, что постановление суда или распоряженіе предсѣдателя сообщается векселедателю или особому плательщику.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, положено дополнить статью 176¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ томъ смыслѣ, что опредѣленной въ ней уголовной отвѣтственности подлежатъ также виновные въ ложномъ показаніи суду объ утратѣ ими неоплаченнаго векселя (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 52 и 53*).

79. По пріостановленіи судомъ производства платежа по утраченному векселю, векселедатель или особый плательщикъ можетъ, по наступленіи срока платежа, внести причитающуюся

по векселю сумму въ тотъ же судъ на храненіе на страхъ лица, заявившаго просьбу о воспрещеніи платежа, и съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ.

Въ отличіе отъ устава 1893 г., указанныя въ ст. 79 лица не обязаны вносить по наступленіи срока причитающуюся по означенному векселю сумму въ судъ на храненіе, а лишь въ правѣ учинить такой взносъ за страхъ лица, заявившаго о воспрещеніи платежа (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 162*).

См. также объясненія къ ст. 81.

80. Если, по пріостановленіи судомъ платежа по утраченному векселю, явится владѣлецъ сего векселя, то, по его просьбѣ, судъ, распоряженіемъ коего платежъ былъ пріостановленъ, назначаетъ заявившему объ утратѣ срокъ для предъявленія иска объ истребованіи векселя и если въ назначенный срокъ такого иска предъявлено не будетъ, судъ отмѣняетъ распоряженіе о пріостановленіи платежа ранѣе истеченія годичнаго срока (ст. 78). Владѣлецъ объявленнаго утраченнымъ векселя въ правѣ, не подавая указанной просьбы, предъявить искъ къ заявившему объ утратѣ векселя.

Если утраченный вексель окажется въ чьихъ либо рукахъ, то владѣлецъ онаго въ правѣ требовать, чтобы тотъ, по чьей просьбѣ послѣдовало воспрещеніе платежа, доказалъ свои права на утраченный вексель. Въ сихъ видахъ ст. 80 предоставляет владѣльцу утраченнаго векселя право просить судъ о назначеніи лицу, заявившему объ утратѣ векселя, срока, до истеченія котораго лицо сіе, подъ опасеніемъ отмѣны воспрещенія платежа, должно предъявить къ владѣльцу утраченнаго векселя искъ объ истребованіи онаго. Ближайшее опредѣленіе самого срока должно зависѣть отъ усмотрѣнія суда, такъ какъ при разнообразности случаевъ въ законѣ нельзя опредѣлить одинаковый для сего срокъ. Владѣлецъ утраченнаго векселя, конечно, имѣетъ съ своей стороны право, не подавая указанной просьбы, прямо предъявить искъ къ лицу, заявившему объ утратѣ векселя (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 162*).

81. Независимо отъ просьбы о воспрещеніи платежа по утраченному векселю, утратившій оный можетъ просить подлежащій (ст. 78) судъ о разрѣшеніи получить платежъ по такому векселю. Судъ, въ случаѣ внесенія векселедателемъ или особымъ плательщикомъ причитающейся по векселю суммы на храненіе (ст. 79), признавъ просьбу утратившаго вексель о полученіи платежа по оному заслуживающею уваженія, а въ

случаѣ невнесенія означенной суммы векселедателемъ или особымъ плательщикомъ, если, по вызовѣ послѣднихъ и выслушаніи ихъ показаній, удостовѣрится въ дѣйствительной выдачѣ утраченнаго векселя и векселедатель или особый плательщикъ внесетъ причитающуюся по векселю сумму на храненіе,— можетъ разрѣшить утратившему вексель получить платежъ по оному подъ надежное обезпеченіе, представленное послѣднимъ въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій, правительственныхъ процентныхъ бумагахъ либо гарантированныхъ правительствомъ облигаціяхъ. Это обезпеченіе подлежитъ отмѣнѣ, если въ теченіе пяти лѣтъ со времени срока платежа по векселю не будетъ предъявлено требованіе объ оплатѣ онаго.

Осуществленіе со стороны лица, утратившаго вексель, права независимо отъ ходатайства о воспрещеніи платежа по оному, просить судъ о разрѣшеніи получить платежъ по утраченному векселю подъ надежное обезпеченіе, можетъ имѣть мѣсто какъ въ томъ случаѣ, когда, по пріостановленіи судомъ платежа по утраченному векселю, векселедатель или особый плательщикъ, съ наступленіемъ срока платежа по такому векселю, добровольно внесетъ причитающуюся по оному сумму въ судъ на храненіе, такъ и въ томъ случаѣ, когда съ наступленіемъ срока платежа по векселю причитающаяся по оному сумма не будетъ внесена векселедателемъ или особымъ плательщикомъ въ судъ на храненіе. Въ семъ послѣднемъ случаѣ объ удовлетвореніи ходатайства лица, утратившаго вексель, получить по оному платежъ подъ надежное обезпеченіе судъ можетъ постановить опредѣленіе,—по вызовѣ векселедателя или особаго плательщика и выслушаніи ихъ объясненій,—лишь удостовѣрившись въ томъ, что утраченный вексель дѣйствительно былъ выданъ и что означенныя лица согласны внести причитающійся по векселю платежъ на храненіе въ судъ. Согласіе векселедателя или особаго плательщика на внесеніе платежа по утраченному векселю въ судъ на храненіе является въ данномъ случаѣ существеннымъ условіемъ удовлетворенія ходатайства о полученіи платежа по такому векселю, такъ какъ никто не можетъ быть признанъ обязаннымъ платить по векселю безъ его предъявленія (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 53 и 54*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ.

Это подраздѣленіе содержитъ въ себѣ постановленія, которыя разрѣшаютъ возникающіе въ вексельномъ оборотѣ вопросы о томъ, слѣдуетъ ли, при извѣстномъ соприкосновеніи векселя или участвующихъ въ немъ лицъ

съ чужими странами, примѣнять законы отечественные или иностранные, или, говоря словами англійскаго устава (отд. 72), въ настоящемъ подраздѣленіи преподаются правила на случай столкновенія законовъ отечественныхъ съ иностранными. Правила эти, не достающія въ уставѣ 1893 г., составлены по примѣру содержащихся въ германскомъ уставѣ и въ другихъ основанныхъ на немъ законахъ и касаются: 1) векселеспособности, 2) формы векселя и вексельныхъ надписей и 3) порядка совершенія дѣйствій, необходимыхъ для осуществленія или охраненія правъ по векселю. Другихъ относящихся къ предмету настоящаго подраздѣленія вопросовъ, какъ напримѣръ вопроса о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ опредѣлять необходимость совершенія извѣстнаго вексельнаго дѣйствія (протеста и т. д.), новый уставъ, подобно иностраннымъ законодательствамъ, не разрѣшаетъ какъ потому, что вопросы эти недостаточно еще выяснены наукою и практикою, такъ и потому, что вполне удовлетворительно они могутъ быть рѣшены лишь путемъ международнаго соглашенія (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 184*).

82. Право иностранца обязываться векселями обсуждается по законамъ государства, подданнымъ котораго онъ состоитъ. Иностранецъ, не имѣющій этого права по законамъ своего государства, однако, отвѣтствуетъ по принятымъ имъ на себя въ предѣлахъ Имперіи вексельнымъ обязательствамъ, если по законамъ ея ему не возбраняется обязываться векселями.

Первое положеніе ст. 82 содержитъ въ себѣ общепризнанное начало о зависимости векселеспособности иностранца отъ иностранныхъ законовъ. Изъ это общаго правила сдѣлано одно изъятіе, въ интересахъ прочности вексельнаго оборота, а именно векселеспособность иностранца въ отношеніи вексельныхъ обязательствъ, принятыхъ имъ въ предѣлахъ Имперіи, обсуждается по законамъ русскимъ, ибо для русскихъ подданныхъ было бы слишкомъ стѣснительно, при вступленіи въ Россію въ сдѣлки съ иностранцемъ, справляться о томъ, имѣетъ ли онъ по законамъ своей страны право обязываться векселями. Последнее положеніе статьи внесено въ проектъ по примѣру швейцарскаго закона (ст. 822) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 185*).

83. Формальныя условія составленія векселя, а равно и учиненныхъ на немъ надписей, обсуждаются по законамъ мѣста ихъ совершенія. Если, однако, вексель, выданный за границею русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, равно какъ и учиненныя на вексель за границею надписи, окажутся составленными согласно правиламъ сего устава, то одно то обстоятельство, что они не удовлетворяютъ требованіямъ иностранныхъ законовъ, не можетъ служить основаніемъ для оспариванія

въ предѣлахъ Имперіи силы векселя или учиненныхъ на вексельъ надписей.

Въ ст. 83 новый уставъ, согласно съ иностранными законодательствами, исходитъ изъ того начала, что форма векселя и каждой надписи должна опредѣляться по законамъ того мѣста, гдѣ вексель и надпись были составлены. Изъ этого начала допускаются два изъятія: 1) относительно векселей и вексельныхъ надписей, вступившихъ въ силу за границею, которыя удовлетворяютъ требованіямъ отечественнаго устава, и 2) относительно вексельныхъ обязательствъ, принятыхъ на себя за границею однимъ російскимъ подданнымъ въ пользу другаго. Въ обоихъ случаяхъ исключается примѣненіе иностранныхъ законовъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 185*).

84. Порядокъ совершенія въ заграничной мѣстности тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для осуществленія или охраненія правъ по векселю, обсуждается на основаніи законовъ той страны, къ которой принадлежитъ данная мѣстность.

85. Правила, постановленныя въ статьяхъ 82—84, имѣютъ соотвѣтственное дѣйствіе въ отношеніи Великаго Княжества Финляндскаго и губерній Царства Польскаго, при чемъ въ отношеніи Великаго Княжества Финляндскаго примѣняются также правила, въ статьѣ 46 изложенныя.

Постановленія о примѣненіи иностранныхъ законовъ имѣютъ соотвѣтственное дѣйствіе въ отношеніи Финляндіи и Привислянскаго края. Поэтому признано наиболее удобнымъ правила ст. 85 ввести въ подраздѣленіе о примѣненіи означенныхъ узаконеній, озаглавивъ это подраздѣленіе слѣдующимъ образомъ: «о примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ» и дополнивъ упомянутыя правила въ томъ смыслѣ, что въ отношеніи Финляндіи примѣняются также правила, въ ст. 46 изложенныя, относительно оплаты векселей деньгами, имѣющими обязательное обращеніе (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 56*).

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О переводныхъ векселяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О составленіи и обращеніи переводныхъ векселей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О составленіи переводныхъ векселей.

86. Переводный вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и

времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта, въ текстѣ его, словомъ «вексель» (тратта), а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ—соотвѣтственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) наименованіе плательщика по векселю (трассата); 4) приказъ плательщику по векселю произвести по оному платежъ; 5) означеніе перваго пріобрѣтателя векселя (ст. 3 п. 4); 6) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 7) означеніе срока платежа; 8) означеніе мѣста платежа или мѣста жительства плательщика, и 9) подпись векселедателя (трассанта).

Согласно уставу 1893 г. (ст. 3 п. 5), ст. 86 требуетъ означенія въ векселѣ лица, кому платежъ долженъ быть произведенъ; лицу этому присвоено названіе «*первый пріобрѣтатель*», т. е. лица, которое является первымъ пріобрѣтателемъ векселя въ отличіе отъ послѣдующаго пріобрѣтателя, къ которому вексель дошелъ по передаточнымъ надписямъ. Такимъ постановленіемъ, принятымъ почти всѣми законодательствами, запрещается выдавать векселя на предъявителя, допускаемые лишь въ Англіи и въ Сѣверной Америкѣ. Въ векселяхъ на предъявителя нѣтъ практической надобности въ виду возможности обращенія векселей съ безоборотною бланковою надписью посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки. Запрещеніе такихъ векселей объясняется тѣмъ, что векселя на предъявителя составляютъ пригодное орудіе для обмана. Кромѣ того гербовый сборъ съ такихъ векселей, особенно простыхъ, писанныхъ срокомъ по предъявленію, довольно неудобенъ, потому что возможно выпускать въ обращеніе одинъ и тотъ же вексель такого рода неограниченное число разъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 67*).

87. Правила о составленіи простыхъ векселей, изложенныя въ статьяхъ 4—13, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими дополненіями и измѣненіями:

1) Векселедатель можетъ назначить самого себя первымъ пріобрѣтателемъ (вексель собственному приказу), если для платежа указано другое мѣсто; онъ же можетъ назначить самого себя и плательщикомъ.

2) Въ векселѣ могутъ быть назначены нѣсколько плательщиковъ.

3) Векселедатель не въ правѣ давать плательщику условнаго приказа, при чемъ, однако, не воспрещается включать въ вексель оговорку о томъ, что платежъ долженъ быть произведенъ по увѣдомленію векселедателя.

4) Мѣсто жительства плательщика, указанное въ векселѣ, почитается мѣстомъ платежа по оному, если векселедателемъ, до его подписи, въ самомъ векселѣ, не указано для платежа иного мѣста.

Въ п. 2 ст. 87 помѣщено правило, по силѣ коего векселедатель можетъ назначить самого себя первымъ пріобрѣтателемъ, а также и плательщикомъ. Въ первомъ случаѣ переводный вексель называется «векселемъ собственному приказу» и употребляется обыкновенно въ томъ случаѣ, когда у векселедателя, при написаніи векселя, нѣтъ еще въ виду опредѣленнаго пріобрѣтателя, для пріисканія котораго означенный вексель вручается банкиру или маклеру, и когда будетъ пріисканъ пріобрѣтатель дѣлаетъ передаточную надпись. Во второмъ случаѣ вексель именуется «переводно - простымъ» (trassirt-eigener): по содержанію онъ простой, а по формѣ переводный; онъ употребляется обыкновенно въ томъ случаѣ, когда у векселедателя есть еще контора въ другой мѣстности, на которую и трассируется вексель (Объясн. зап. 1899 г., стр. 54).

88. Актъ, не удовлетворяющій хотя бы одному изъ требованій, указанныхъ въ статьяхъ 4, 5, 9—11, 13 и 86, а также въ пунктѣ 3 статьи 87, не почитается векселемъ и учиненныя на такомъ актѣ подписи и надписи не имѣютъ вексельной силы. Такой же силы не имѣетъ и подписанный бланкъ вексельной бумаги, пока такой бланкъ не заполненъ указаннымъ въ статьѣ 86 содержаніемъ векселя.

См. объясненія къ ст. 14.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О выдачѣ и передачѣ переводныхъ векселей.

89. Правила о выдачѣ и передачѣ векселей, изложенныя въ статьяхъ 15—22, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, при чемъ сказанное въ статьѣ 17 о векселедателѣ относится и къ принимающему.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ по переводнымъ векселямъ.

90. Правила о векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ, изложенныя въ статьяхъ 23—26, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О принятіи переводныхъ векселей.

91. Каждый, у кого въ рукахъ вексель, въ правѣ предъявить его плательщику къ принятію (акцепту).

1. По уставу 1893 г. (ст. 14 и 31) каждый переводный вексель, до предъявленія его къ платежу, подлежитъ предъявленію къ принятію, и исполненіе сего требованія должно быть удостовѣрено или акцептомъ на вексель или протестомъ въ непринятіи, силою котораго, какъ сказано въ п. 1 ст. 55, векселедержатель пріобрѣтаетъ право въ срокъ протестованнаго векселя требовать полного удовлетворенія отъ векселедателя и отъ каждого изъ подписателей, по своему выбору.

Постановленія эти основаны на воззрѣніи прежняго времени, по которому векселедержатель, хотя и состоитъ хозяиномъ установленнаго векселемъ права требованія, но, какъ бы въ качествѣ уполномоченнаго или negotiorum gestor'a, обязанъ, въ интересѣ своихъ предшественниковъ и преемниковъ, заботиться о томъ, чтобы вексель получилъ обычное движеніе, чтобы надежность и сила обращенія его постепенно увеличивались и чтобы, наконецъ, въ мѣстѣ платежа послѣдовало по оному удовлетвореніе. Важный и рѣшительный для достиженія сего моментъ составляетъ принятіе (акцептація) векселя со стороны плательщика, т. е. вексельное объявленіе сего послѣдняго о принятіи на себя обязанности оплатить вексель въ срокъ платежа. Вслѣдствіе сего, древній обычай находилъ въ приказѣ плательщику произвести платежъ также и порученіе предъявить вексель предварительно къ принятію. Отсюда возникъ вексельный обычай, въ силу котораго векселедержатель старался при первой возможности получить акцептъ плательщика, и соблюденіе сего обычая, во многихъ вексельныхъ уставахъ, было вмѣнено держателю въ обязанность, неисполненіе которой влекло за собою потерю вексельнаго права. Съ теченіемъ времени юридическое положеніе векселедержателя получило большую самостоятельность и независимость отъ правоотношеній къ прочимъ, участвующимъ въ векселѣ, лицамъ, и выработалась аксіома, что держатель, какъ легитимированный хозяинъ вексельнаго требованія, при его осуществленіи, долженъ охранять не права своихъ предшественниковъ и преемниковъ, а только свой собственный интересъ, почему на него и не можетъ быть возлагаемо вексельной обязанности добыть акцептъ. Согласно сему уже французскій торговый уставъ не признаетъ предъявленія векселя къ принятію обязанностью держателя и къ этому воззрѣнію присоединились затѣмъ и общегерманскій и всѣ новѣйшіе вексельные уставы. Такое направленіе вексельнаго законодательства вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ вексельнаго кредита: чѣмъ болѣе бремени возлагаетъ законъ на векселедержателя, тѣмъ менѣе надеженъ сей кредитъ, тѣмъ тяжелѣе его условія, тѣмъ затруднительнѣе учетъ и обращеніе векселей; напротивъ того, чѣмъ болѣе правъ предоставляетъ законъ векселедержателю и чѣмъ менѣе возлагаетъ на него обязанностей, тѣмъ значительнѣе долженъ быть притокъ капиталовъ къ вексельной формѣ кредита и тѣмъ легче его условія для должниковъ.

При проектированіи правилъ о предъявленіи къ принятію, въ пользу обязательности сего обряда приводилось то соображеніе, что исполненіе его служить какъ бы увѣдомленіемъ плательщика о предстоящемъ ему платежѣ, а такое увѣдомленіе необходимо для того, чтобы плательщику дать нѣкоторое время для приготовленія къ платежу, такъ какъ иначе онъ нерѣдко будетъ поставленъ въ необходимость отказать векселедержателю въ платежѣ, несмотря можетъ быть на то, что онъ желалъ бы или даже признавалъ себя обязаннымъ заплатить предъявленный вексель. Между тѣмъ, отказъ въ платежѣ со стороны плательщика чрезвычайно затрудняетъ полученіе удовлетворенія по векселю, такъ какъ вынуждаетъ векселедержателя обратиться къ другимъ обязаннымъ по оному лицамъ, какъ то надписателямъ, поручителямъ и къ самому векселедателю, которые, въ случаѣ оплаты векселя плательщикомъ, не были бы привлечены къ такой отвѣтственности. Для предупрежденія такихъ вредныхъ послѣдствій законъ и требовалъ предварительнаго предъявленія векселя къ принятію. Но противъ этого указывалось на то: 1) что вышеозначенное неудобство, предъявленіе векселя къ платежу неприготовленному къ тому лицу, устраняется повсемѣстно существующимъ обычаемъ увѣдомлять плательщика о послѣдовавшей выдачѣ на него векселя; 2) что интересъ самого векселедержателя побуждаетъ его къ предъявленію имѣющагося у него въ рукахъ кредитнаго знака, дабы усилить его значеніе, и 3) что обязывать векселедержателя къ непремѣнному исполненію сей формальности, соблюденіе которой можетъ быть иногда сопряжено съ значительными затрудненіями, было бы слишкомъ стѣснительно и во всякомъ случаѣ вредило бы вексельному обороту гораздо болѣе, чѣмъ указанное выше неудобство.

Въ виду сего и сообразно большинству отзывовъ на первоначальный проектъ, настоящій уставъ, въ ст. 91, предоставляетъ усмотрѣнію векселедержателя предъявлять вексель къ принятію или нѣтъ, не изъемя отъ сего и векселей, писанныхъ во столько то по предъявленіи, такъ какъ сіи послѣдніе требуютъ предъявленія лишь для удостовѣренія дня предъявленія (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 100—102*).

92. При предъявленіи векселя къ принятію соблюдаются слѣдующія относительно мѣста и времени правила:

1) Вексель предъявляется къ принятію въ мѣстѣ, указанномъ при означеніи на векселѣ плательщика, а при отсутствіи такого указанія—въ означенномъ на векселѣ мѣстѣ платежа. Ярмарочный вексель предъявляется на самой ярмаркѣ.

2) Вексель можетъ быть предъявленъ къ принятію во всякое время до наступленія срока платежа, а ярмарочный вексель—не ранѣе открытія ярмарки.

Въ нашемъ уставѣ и въ иностранныхъ законодательствахъ не содержится постановленія о томъ, гдѣ вексель можетъ быть предъявленъ къ принятію, тогда какъ вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе. Само собою

разумѣется, что плательщикъ можетъ принять вексель, гдѣ бы онъ ни былъ ему предъявленъ, но спрашивается, гдѣ векселедержатель въ правѣ потребовать отъ плательщика принятія и, въ случаѣ неполученія акцепта, учинить протестъ въ непринятіи векселя? По самому существу предмета такое требованіе можетъ быть предъявлено плательщику лишь въ мѣстѣ жительства его, такъ какъ только здѣсь онъ обладаетъ всѣми тѣми данными, которыя необходимы для рѣшенія вопроса о принятіи или непринятіи векселя. Вслѣдствіе сего новый уставъ, руководствуясь установившеюся доктриною и практикою вексельнаго права, постановляетъ, что вексель представляется къ принятію въ мѣстѣ жительства плательщика. Но такъ какъ нельзя требовать, чтобы векселедержатель разыскивалъ мѣсто жительства плательщика, то уставъ, по примѣру всѣхъ иностранныхъ законодательствъ, признаетъ мѣстомъ жительства плательщика то мѣсто, которое показано въ векселѣ при фамиліи или фирмѣ его, съ необходимымъ дополненіемъ, по которому въ случаѣ неозначенія въ векселѣ адреса плательщика, вексель представляется ему къ принятію въ мѣстѣ платежа. Что касается ярмарочныхъ векселей, то векселя эти, конечно, могутъ быть предъявлены къ принятію и протестованы въ непринятіи лишь на самой ярмаркѣ. Вексель можетъ быть предъявленъ къ принятію во всякое время, до наступленія срока платежа. Хотя вексель можетъ быть принятъ и по наступленіи срока платежа, но векселедержатель, который предъявитъ вексель къ принятію по наступленіи срока платежа, въ случаѣ неполученія акцепта, не въ правѣ учинить протестъ въ непринятіи. Изъ вышеприведеннаго общаго правила уставъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, допускаетъ изъятіе для ярмарочныхъ векселей, которые не могутъ быть предъявляемы къ принятію и протестованы въ непринятіи до открытія ярмарки. Изъятіе это оправдывается самымъ свойствомъ ярмарочныхъ векселей, по которымъ взаимныя отношенія участвующихъ лицъ обыкновенно выясняются не ранѣе открытія ярмарки. Тѣмъ не менѣе ярмарочные векселя могутъ быть акцептованы и до открытія ярмарки, если плательщикъ на то согласится, чѣмъ самымъ устраняются и замѣчанія Московскаго купечества, указывавшаго на то, что нѣтъ основанія воспрепятствовать принятію ярмарочныхъ векселей до открытія ярмарки (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 103—105*).

93. Плательщикъ можетъ принять вексель или въ полной суммѣ, или въ части ея. Онъ можетъ назначить отъ себя особаго плательщика, а также указать на векселѣ и то помѣщеніе, въ которомъ долженъ быть произведенъ платежъ, если то или другое не сдѣлано уже векселедателемъ.

Правило ст. 93, согласно уставу 1893 г. (ст. 44) и всѣмъ иностраннымъ законодательствамъ, допускаетъ принятіе векселя или въ полной суммѣ или только въ части оной. Такъ какъ по ст. 44 устава векселедателю предоставляется право указать въ векселѣ самое помѣщеніе въ мѣстѣ платежа, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ, а равно и особаго плательщика, который вмѣсто трассата долженъ произвести платежъ, то уставъ признаетъ необходимымъ, отчасти по примѣру иностранныхъ вексельныхъ

уставовъ, предоставить такое же право плательщику на тотъ случай, если самъ векселедатель не указалъ помѣщенія для платежа или особаго плательщика. Если плательщикъ приметъ на себя платежъ по векселю съ иными отступленіями отъ содержанія онаго, то вексель по смыслу прежняго устава, а также по большинству иностранныхъ законодательствъ считается непринятымъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 105*).

94. Принятіе векселя означается въ особой о томъ надписи за подписью плательщика или же посредствомъ одной его подписи на лицевой сторонѣ векселя.

Ст. 94 устанавливаетъ форму акцепта согласно прежнему уставу (ст. 38), съ тѣмъ, однако, что: 1) акцептъ можетъ быть означенъ не только обычнымъ словомъ «принять», «акцептованъ», но и инымъ равнозначащимъ выраженіемъ, какъ это признается всѣми иностранными законодательствами и 2) что акцептъ можетъ состоять и изъ одной лишь подписи плательщика на лицевой сторонѣ векселя, точно такъ же, какъ и бланковая надпись можетъ заключаться въ одной лишь подписи надписателя на оборотной сторонѣ векселя, что также допускается всѣми иностранными законодательствами. Что же касается самой редакціи настоящей статьи, то въ семъ отношеніи при составленіи настоящаго устава приняты въ руководство соотвѣтствующія постановленія скандинавскаго (ст. 21), итальянскаго (ст. 262), англійскаго (ст. 17) и голландскаго вексельныхъ уставовъ, и не сочтено возможнымъ слѣдовать примѣру германскаго (ст. 21) и среднихъ съ нимъ уставовъ, по которымъ всякое заявленіе, подписанное плательщикомъ, считается акцептомъ, развѣ бы изъ заявленія несомнѣнно явствовало, что плательщикъ не желалъ принять вексель. Такое правило не соотвѣтствовало бы нашимъ бытовымъ условіямъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 106*).

95. Кромѣ упомянутаго въ статьѣ 93 ограниченія въ суммѣ, другія уклоненія отъ содержанія векселя, допущенныя въ надписи объ акцептѣ, равносильны отказу въ принятіи. Равнымъ образомъ и вексель, на коемъ надпись объ акцептѣ окажется зачеркнутою, считается непринятымъ. Сдѣланныя въ надписи объ акцептѣ поправки должны быть оговорены за подписью принимающаго.

Въ ст. 95 идетъ рѣчь о такъ наз. «ограниченномъ акцептѣ». Выше въ ст. 93 сказано, что плательщику дозволяется принять вексель не въ полной суммѣ, но затѣмъ другія уклоненія отъ содержанія векселя не допускаются, и вопросъ лишь въ томъ: какія послѣдствія влечетъ за собою включеніе въ акцептъ такихъ недозволенныхъ уклоненій, каковы напр. удлиненіе срока, измѣненіе мѣста платежа и т. п., признаются ли они за отказъ въ принятіи или же считаются лишь ненаписанными или не имѣющими вексельной силы? Въ германскомъ уставѣ (ст. 22) вопросъ этотъ разрѣшается въ первомъ смыслѣ, т. е. недозволенные отступленія равносильны отказу въ принятіи, но къ сему прибавлено, что акцептантъ отвѣтствуетъ

однако по содержанію своего акцепта. То же правило повторено и въ уст. венг. (ст. 22), швейц. (ст. 741), итал. (ст. 265). Въ дѣйствовавшемъ у насъ уставѣ ограниченный въ указанномъ смыслѣ акцептъ также не считался акцептомъ, но отвѣтственность по содержанію такого акцепта не предписывалась. Во франц. уставѣ также сказано (ст. 124), что принятіе не можетъ быть условное. По англійскому уставу (ст. 44) ограниченный акцептъ не имѣетъ силы, если не послѣдовало согласія не только векселедержателя, но и другихъ отвѣтственныхъ лицъ (надписателей и векселедателя). Иначе разрѣшается этотъ вопросъ въ сканд. уставѣ (ст. 22): въ немъ постановлено, что ограниченія или условія, прибавленныя къ акцепту (кромѣ ограниченія суммы), должны считаться недѣйствительными, такъ что акцептъ остается въ силѣ, какъ неограниченный. Первое мнѣніе, выраженное въ ст. 95, представляется болѣе правильнымъ на томъ основаніи, что: 1) если трассатъ, кромѣ суммы, дѣлаетъ измѣненія въ другихъ частяхъ по содержанію векселя (напр. удлинняетъ срокъ или назначаетъ иное мѣсто), то онъ очевидно не желаетъ подчиниться данному векселедателемъ «приказу» и слѣдовательно отказывается отъ причетія, и 2) устранять сдѣланныя имъ измѣненія, признавая ихъ лишь неимѣющими силы, невозможно, ибо согласіе принять обусловлено именно ими, разъединеніе же перваго съ послѣдними было бы противорѣчіемъ принципу «недробимости воли» (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 55 и 56*).

96. Съ принятіемъ векселя плательщикъ считается принявшимъ на себя обязанность уплатить ту сумму, въ коей вексель имъ принятъ (ст. 93). Онъ подлежитъ по своему акцепту вексельной отвѣтственности и предъ векселедателемъ, но самъ не имѣетъ противъ него вексельныхъ правъ.

Ст. 96 опредѣляетъ послѣдствія принятія векселя согласно иностраннымъ законодательствамъ и тѣмъ самымъ восполняетъ пробѣлъ прежняго устава, который не содержалъ въ себѣ никакого по сему предмету постановленія. Въ частности, новый уставъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, обязываетъ принимаателя къ вексельной отвѣтственности и передъ векселедателемъ, къ которому вексель возвратился вслѣдствіе оплаты имъ онаго по предъявленному къ нему взысканію, но не даетъ принимателю, оплатившему вексель при наступленіи срока, права привлекать векселедателя къ вексельной отвѣтственности. Постановленіе о томъ, что векселедатель въ правѣ привлечь принимаателя къ вексельной отвѣтственности, оправдывается существующимъ въ торговомъ мірѣ воззрѣніемъ, по которому плательщикъ принявшій приказъ векселедателя о платежѣ къ исполненію, считается принявшимъ на себя обязанность произвести платежъ не только тому, кому вексель дойдетъ по передачѣ отъ векселедателя, но и самому векселедателю (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 107*).

97. Если по предъявленіи векселя не послѣдуетъ принятія въ двадцать четыре часа или вексель будетъ принятъ не въ

полной суммѣ, то векселедержатель въ правѣ учинить протестъ въ непринятіи и, вслѣдствіе сего, пріобрѣтаетъ право на досрочное удовлетвореніе, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьѣ 100 изложенныхъ.

I. Ст. 97, согласно уставу 1893 г. (ст. 37) и по примѣру большинства иностранныхъ вексельныхъ уставовъ, представляетъ плательщику 24 часа на заявленіе о принятіи или объ отказѣ въ принятіи векселя. Германскій же и венгерскій вексельные уставы требуютъ, чтобы плательщикъ, при самомъ предъявленіи ему векселя, заявилъ о томъ, принимаетъ ли онъ вексель или нѣтъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 103 и 104*).

II. При обсужденіи вопроса о послѣдствіяхъ непринятія переводнаго векселя, принято во вниманіе, что послѣдствія эти опредѣляются въ иностранныхъ законодательствахъ различно.

Одни изъ сихъ законодательствъ, а именно англійскій уставъ и сѣверо-американскіе законы, совершенно сравниваютъ непринятіе переводнаго векселя съ неплатежемъ по оному, заключая, что если плательщикъ не принимаетъ векселя, то онъ отказывается отъ платежа. Посему и права векселедержателя, въ случаѣ непринятія векселя, опредѣляются одинаково, какъ и въ случаѣ неплатежа. Онъ въ правѣ требовать отъ векселедателя и надписателей, не ожидая наступленія срока векселя, немедленнаго платежа по оному; на томъ же основаніи надписатель, которымъ вексель оплаченъ, можетъ требовать платежа отъ кого либо изъ предшествующихъ надписателей или отъ векселедателя. Этотъ порядокъ регресса составляетъ такъ называемую *систему досрочнаго удовлетворенія*.

Другія законодательства, и во главѣ ихъ германское, исходя изъ той мысли, что векселедатель и каждый надписатель переводнаго векселя приняли на себя обязательство удовлетворить векселедержателя должною ему по векселю суммою лишь въ томъ случаѣ, если въ назначенный имъ срокъ, по предъявленіи векселя плательщику, платежа отъ него не послѣдуетъ, не признаютъ надписателей и векселедателя, вслѣдствіе одного лишь непринятія векселя, обязанными къ производству досрочнаго по оному платежа. При семъ имѣется въ виду, что непринятіе векселя можетъ быть вызвано временными недоразумѣніями или случайными обстоятельствами и не исключаетъ возможности учиненія платежа при наступленіи срока векселя, почему векселедержатель и не освобождается отъ обязанности предъявить непринятый вексель къ платежу въ срокъ тому же самому плательщику, которымъ онъ не былъ принятъ. Но, съ другой стороны, означенныя законодательства, въ виду того, что вслѣдствіе непринятія векселя платежъ по оному становится сомнительнымъ, предоставляютъ векселедержателю, удостовѣрившему фактъ непринятія протестомъ, право требовать отъ надписателей и векселедателя обезпеченія въ томъ, что, несмотря на непринятіе, вексель въ срокъ платежа будетъ оплаченъ. Обезпеченіе это представляется въ обмѣнъ на актъ протеста въ непринятіи и, на основаніи сего акта, векселедержатель, точно такъ же какъ и каждый другой надписатель, въ руки котораго вексель достанется, можетъ, съ своей стороны, требовать обезпеченія платежа по оному

отъ кого либо изъ своихъ предшественниковъ. Эта такъ называемая *система обезпеченія* принята и нашимъ дѣйствовавшимъ уставомъ, который въ ст. 55 постановлялъ, что силою протеста (въ непринятіи) векселедержатель пріобрѣтаетъ право до срока опротестованнаго векселя требовать обезпеченія въ платежѣ по оному въ срокъ отъ избраннаго лица, по тому векселю обязаннаго, и что сему же послѣднему лицу предоставляется, по исполненіи требованія векселедержателя, требовать такового же обезпеченія отъ другаго (высшаго) подписателя по избранію.

Наконецъ, нѣкоторые законодательства устанавливають въ томъ или другомъ видѣ соединеніе обѣихъ изложенныхъ системъ. По французскому кодексу (ст. 120) и бельгійскому вексельному уставу (ст. 10), въ случаѣ непринятія векселя, подписателямъ и векселедателью предоставляется на выборъ или обезпечить платежъ, или произвести досрочное удовлетвореніе. По уставу скандинавскому (ст. 28), который въ этомъ отношеніи воспроизводитъ и дѣйствующій въ Финляндіи вексельный уставъ (ст. 30), векселедержатель имѣетъ и то и другое право по своему выбору, но и вексельный должникъ въ правѣ, вмѣсто представленія обезпеченія, произвести досрочный платежъ.

Въ виду изложеннаго представилось необходимымъ взвѣсить, какой изъ объясненныхъ выше системъ отдать предпочтеніе, имѣя при этомъ въ виду отзывы по сему предмету представителей отечественнаго купечества. Въ семъ отношеніи было принято въ соображеніе, что для пріобрѣтателя переводнаго векселя существенное значеніе имѣетъ то, чтобы онъ получилъ платежъ именно отъ назначеннаго плательщика и чтобы ему не было нужно еще обращаться къ лицамъ, гарантировавшимъ платежъ, а потому онъ въ правѣ разсчитывать на то, что плательщикъ, приниматель, присоединится къ обязаннымъ по векселю лицамъ, въ качествѣ должника. Если затѣмъ, не смотря на такое вполне правильное ожиданіе, плательщикъ откажется отъ принятія векселя, то сей послѣдній теряетъ въ рукахъ векселедержателя то значеніе, которое онъ имѣлъ для него первоначально. Векселедержатель не можетъ разсчитывать на полученіе данной для перевода суммы въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время, а потому долженъ принять мѣры къ тому, чтобы такая сумма была доставлена въ то мѣсто и ко тому времени: въ противномъ случаѣ ему придется израсходовать свои денежные средства; независимо отъ сего онъ не можетъ сбыть вексель далѣе, такъ какъ послѣдній уже опороченъ непринятіемъ. Всѣ эти неудобства весьма часто нельзя предотвратить и представленіемъ обезпеченія, такъ какъ полученіе удовлетворенія изъ онаго, по наступленіи срока платежа, не замѣняетъ полученія денегъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время отъ плательщика. Поэтому, признано болѣе справедливымъ то воззрѣніе, что векселедержатель, когда предположеніе, въ которомъ онъ пріобрѣталъ вексель, не осуществилось, долженъ имѣть право на развязку заключенной имъ сдѣлки, то есть на обратное полученіе денегъ, количество которыхъ, по невозможности разбора отношеній, лежащихъ въ основаніи пріобрѣтенія векселя, должно составлять сумму векселя за вычетомъ дисконта за время, не истекшее до срока платежа.

Основанная на этихъ соображеніяхъ система досрочнаго удовлетво-

ренія по непринятому векселю, помимо сравнительной ея простоты, имѣетъ преимущество предъ системою обезпеченія еще въ томъ, что она ведетъ къ быстрой развязкѣ по непринятому векселю, который, въ силу его непринятія, уже теряетъ свое первоначальное назначеніе орудія кредита и перевода платежей. Что касается суровости этой системы для отвѣтственныхъ по векселю лицъ, то въ семъ отношеніи признано, что и система обезпеченія представляется не менѣе строгою, въ особенности если обезпеченіе должно заключаться въ наличныхъ деньгахъ. Съ другой же стороны, въ виду установленной практикою краткосрочности переводныхъ векселей, требованіе платежа по нимъ до срока, въ рѣдкихъ случаяхъ непринятія оныхъ, не можетъ представлять серьезнаго отягощенія отвѣтственныхъ по переводнымъ векселямъ лицъ.

По изложеннымъ основаніямъ, усвоенная новымъ уставомъ система досрочнаго удовлетворенія сочтена наиболѣе соотвѣтствующею интересамъ нашего торговаго міра, причемъ признано, что строгость ея будетъ служить наиболѣе надежнымъ средствомъ къ сосредоточенію вексельнаго оборота въ предѣлахъ указанной дѣловой сферы и въ ней поведетъ къ большей осмотрительности при выдачѣ и передачѣ векселей, слѣдовательно, и къ большей надежности вексельнаго кредита (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 27—31*).

98. Если вексель будетъ принятъ по наступленіи срока платежа, то приниматель отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ если бы онъ принялъ вексель до наступленія сего срока.

Ст. 98 разрѣшаетъ вопросъ объ отвѣтственности плательщика, учинившаго акцептъ до наступленія срока платежа, по примѣру англійскаго вексельнаго устава (ст. 10 п. 2 и ст. 18 п. 2) и согласно доктринѣ и практикѣ вексельнаго права, въ томъ смыслѣ, что плательщикъ въ семъ случаѣ отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ если бы онъ принялъ вексель до наступленія срока платежа (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 107 и 108*).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отвѣтственности и удовлетвореніи по переводнымъ векселямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ отвѣтственности по переводнымъ векселямъ вообще.

99. Правила, изложенныя въ статьяхъ 27—35, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ слѣдующими изъятіями:

1) Векселедатель переводнаго векселя отвѣчаетъ не только за платежъ (ст. 27), но и за принятіе векселя.

2) Въ случаѣ непринятія векселя и упущенія протеста, векселедатель остается, въ теченіе годичнаго срока со дня наступленія времени платежа по такому векселю, отвѣтственнымъ предъ векселедержателемъ въ вексельной суммѣ, причитавшейся сему послѣднему въ срокъ платежа, развѣ бы доказалъ, что плательщикъ къ сроку платежа имѣлъ въ своемъ распоряженіи имущество его на вексельную сумму или былъ ему долженъ не менѣе этой суммы.

3) Правило, въ статьѣ 35 изложенное, не имѣетъ примѣненія въ случаѣ, указанномъ въ предшедшемъ (2) пунктѣ.

I. Въ виду того, что отвѣтственность векселедателя по переводному векселю шире отвѣтственности по простому векселю, а именно по первому онъ отвѣчаетъ не только за платежъ, но и за принятіе векселя, признано полезнымъ точно указать въ постановленіи ст. 99 на эту особенность отвѣтственности векселедателя по переводному векселю (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 55*).

II. Если неоплаченный простой вексель не опротестованъ, то чрезъ такое упущеніе надписатели освобождаются отъ отвѣтственности по такому векселю, но векселедатель остается отвѣтственнымъ по оному и векселедержатель въ правѣ требовать съ него неуплаченную сумму съ шестью процентами въ годъ со дня предъявленія иска (ст. 55). Правило это въ силу ст. 103 должно примѣняться и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что сказанное о надписателяхъ относится и къ векселедателю, а о семъ послѣднемъ—къ предпринимателю.

Изъ сихъ положеній слѣдуетъ, что если векселедержатель принятаго переводнаго векселя имѣетъ въ лицѣ принимающаго прямого должника, который и по упущеніи протеста въ неплатежъ по такому векселю остается предъ векселедержателемъ отвѣтственнымъ въ теченіи вексельной давности, то, въ случаѣ непринятія векселя, прямой должникъ въ лицѣ предпринимателя будетъ отсутствовать, отвѣтственность же векселедателя,—положеніе коего по переводному векселю приравнивается къ положенію надписателя,—отпадетъ въ виду того, что вексель не опротестованъ. Такимъ образомъ, вексель окажется безъ отвѣтственнаго по оному плательщика. Между тѣмъ, векселепріобрѣтатель переводнаго векселя, хотя бы онъ засимъ и не былъ принятъ плательщикомъ, не можетъ быть безусловно лишенъ той суммы, которую векселедатель предоставилъ ему получить по такому векселю.

Такъ какъ въ силу особенностей отношеній, создаваемыхъ переводнымъ векселемъ, въ случаѣ непринятія его плательщикомъ, векселедатель, въ дѣйствительности, является лицомъ, неправильно обогатившимся на счетъ векселепріобрѣтателя, то при окончательномъ обсужденіи устава представилось необходимымъ спеціально оговорить въ семъ послѣднемъ относительно возможности и порядка предъявленія къ векселедателю требованія по непринятому и неопротестованному переводному векселю. Германскій и сродные съ нимъ вексельные уставы придерживаются взгляда,

что векселедатель переводного векселя остается отвѣтственнымъ передъ векселедержателемъ въ той мѣрѣ, въ какой бы онъ обогатился его ущербомъ, и тѣмъ самымъ возлагаютъ на векселедержателя обязанность доказать, что векселедатель обогатился его ущербомъ и въ какой именно мѣрѣ. Вексельный же уставъ 1893 г. (ст. 35 и 75), придерживаясь въ семъ отношеніи взгляда французскаго торговаго уложенія (*cod. de com.*, ст. 170) и бельгійскаго вексельнаго устава (ст. 61 и 62), исходитъ отъ той мысли, что векселедатель переводнаго векселя, получивъ валюту по векселю, можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ лишь въ томъ случаѣ, если докажетъ, что плательщикъ къ сроку платежа имѣлъ въ своемъ распоряженіи имущество его, векселедателя, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, которая необходима была для оплаты векселя, и что плательщикъ, по наступленіи срока платежа, впалъ въ несостоятельность—такъ, что векселедатель лишился возможности получить отъ него обратно цѣнность, предназначенную для оплаты векселя. Хотя германская система и представляется въ теоріи наиболѣе соотвѣтствующею справедливости, но имѣетъ то существенное неудобство, что, при возложеніи обязанности доказывать обогащеніе векселедателя на векселедержателя, послѣднему весьма рѣдко удастся осуществить свои права. Между тѣмъ, французская система, по которой векселедатель освобождается отъ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если докажетъ, что онъ не обогатился полученною имъ валютою, возлагаетъ всю тяжесть доказательствъ на векселедателя—лица наиболѣе отвѣтственнаго въ томъ, что переводъ платежа не осуществился. Эта система несравненно болѣе обезпечиваетъ интересы векселедержателя, который во всякомъ случаѣ въ правѣ получить ту сумму, которая причиталась въ моментъ совершенія переводнаго векселя.

Согласно съ приведенными соображеніями признано наиболѣе правильнымъ, въ отношеніи отвѣтственности векселедателя по непринятому и неопротестованному векселю, постановить, что въ этомъ случаѣ векселедатель долженъ быть отвѣтственъ предъ векселедержателемъ въ размѣрѣ вексельной суммы, развѣ бы онъ доказалъ, что плательщикъ къ сроку платежа имѣлъ въ своемъ распоряженіи имущество его на вексельную сумму или былъ долженъ ему не менѣе этой суммы.

Въ связи съ сказаннымъ, въ виду, съ одной стороны, особенностей отношеній векселедателя и векселепріобрѣтателя и принятыхъ ими въ моментъ выдачи переводнаго векселя взаимныхъ обязанностей, а съ другой—желательности скорѣйшей ликвидаціи и развязки ихъ отношеній, по такому, не оправдавшему своего назначенія, акту, какъ непринятый и неопротестованный переводный вексель, признано цѣлесообразнымъ основанный на такомъ документѣ искъ векселепріобрѣтателя къ векселедателю ограничить предѣлами не общегражданской, а болѣе краткой спеціальной вексельной давности. При обсужденіи засимъ вопроса о томъ, въ теченіе какого именно срока можетъ быть предъявленъ векселепріобрѣтателемъ означенный искъ къ векселедателю переводнаго векселя, не принятаго пріимателемъ и не опротестованнаго,—пятилѣтняго ли, какъ по простому векселю, или годичнаго, какъ по принятому переводному векселю, было обращено

вовниманіе на то, что по переводному векселю векселедатель не можетъ обратиться въ прѣмага должника, каковымъ въ моментъ выдачи векселя является приниматель, а слѣдовательно отвѣтственность векселедателя, какъ обратная, можетъ быть только въ теченіе болѣе краткаго срока (голичнаго), который онъ имѣлъ въ виду въ моментъ выдачи векселя. Поэтому, измѣнять это его положеніе въ случаѣ непринятія векселя, т. е. увеличивать срокъ его отвѣтственности по векселю въ зависимости отъ воли принима-теля или отъ упущенія векселедержателя, не учинившаго протеста, нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ случаѣ непринятія переводнаго векселя, основное его назначеніе—перевода платежа—не оправдалось и представляется важнымъ какъ можно скорѣе развязать возникшія по оному отношенія. Вслѣдствіе сего, признано наиболѣе правильнымъ срокъ для предъявленія векселепріобрѣтателемъ иска къ векселедателью непринятаго и неопротестованнаго переводнаго векселя,—въ соотвѣтствіе установленному ст. 112 устава такому же сроку въ отношеніи принятыхъ переводныхъ векселей,—опредѣлить *голичный* со дня наступленія времени платежа по упомянутому векселю (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 11—14*).

III. Въ виду того, что въ случаѣ упущенія протеста по непринятому векселю, векселедатель остается отвѣтственнымъ передъ векселедержателемъ, признано небезполезнымъ внести оговорку о непримѣненіи къ переводнымъ векселямъ въ указанномъ случаѣ правила, изложеннаго въ ст. 35, по силѣ коего въ случаѣ упущенія векселедержателемъ какого либо изъ дѣйствій, коими по силѣ вексельнаго устава обусловливается отвѣтственность обязанныхъ по векселю лицъ, отвѣтственность эта прекращается, хотя бы такое упущеніе произошло подъ вліяніемъ непреодолимой силы или вообще безъ вины векселедержателя (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. 1902 г., № 197, стр. 55*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О платежѣ по переводнымъ векселямъ.

I. О досрочномъ платежѣ по переводнымъ векселямъ.

100. Правила, изложенныя въ статьѣ 36, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ слѣдующими дополненіями:

1) Въ силу протеста въ непринятіи (ст. 97), векселедержатель въ правѣ, не ожидая наступленія срока платежа по векселю, потребовать отъ отвѣтственныхъ по оному лицъ удовлетворенія въ томъ же порядкѣ, какъ и при неплатежѣ въ срокъ, съ возмѣщеніемъ сопряженныхъ съ протестами издержекъ.

2) Лицо, производящее досрочный платежъ, въ правѣ вычесть

изъ уплачиваемой имъ суммы шесть годовыхъ процентовъ за время, не истекшее до наступленія срока платежа.

3) Если, по учиненіи протеста въ непринятіи векселя, векселедержатель допуститъ плательщика къ принятію онаго, то лишается права на досрочное удовлетвореніе.

I. Кромѣ ссылки на ст. 36 о досрочномъ платежѣ, въ ст. 100 изложены правила, касающіяся ближайшимъ образомъ того права на досрочное удовлетвореніе, которое предоставлено ст. 97 векселедержателю вслѣдствіе протеста векселя въ непринятіи (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 58*).

II. Если векселедержатель при предъявленіи векселя къ досрочному платежу его не получитъ и учинитъ протестъ въ неплатежѣ, то онъ въ правѣ требовать удовлетворенія отъ подписателей и векселедателя, а равно и отъ поручителей по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же порядкѣ, которые ему предоставлены на тотъ случай, если при наступленіи срока платежа не будетъ получено удовлетворенія по векселю.

III. Лицу, производящему досрочный платежъ, предоставляется право вычесть изъ уплачиваемой имъ суммы проценты за время, не истекшее до наступленія срока платежа. Такой вычетъ оправдывается самымъ существомъ дѣла и допускается скандинавскимъ (ст. 29) вексельнымъ уставомъ.

IV. Такъ какъ переводный вексель, который, при предъявленіи его къ принятію, не былъ акцептованъ и, вслѣдствіе сего, былъ протестованъ въ непринятіи, можетъ быть принятъ впослѣдствіи плательщикомъ, съ согласія на то векселедержателя, то съ допущеніемъ такого акцепта должно прекратиться право векселедержателя на досрочное удовлетвореніе (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 118 и 119*).

См. также объясненія къ ст. 97 и 98.

II. О наступленіи срока платежа по переводнымъ векселямъ.

101. Правила, изложенныя въ статьяхъ 37—39, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими, въ отношеніи переводныхъ векселей срокомъ по предъявленію или по предъявленіи во столько то времени, измѣненіями:

1) Вексель предъявляется плательщику или принимающему въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ подлежитъ предъявленію къ принятію.

2) День предъявленія можетъ быть удостовѣренъ какъ особою о томъ отмѣткою на векселѣ, такъ и акцептомъ, въ которомъ указанъ день учиненія его.

I. Переводный вексель, писанный во столько то времени по предъявленіи, для исчисленія по немъ срока платежа, долженъ быть прежде всего предъявленъ для отмѣтки дня предъявленія плательщику. Въ видахъ предупрежденія безпредѣльнаго по времени обращенія такихъ векселей

законъ требуетъ, чтобы они были предъявлены для отмѣтки до истеченія извѣстнаго срока. Если вексель не будетъ предъявленъ до истеченія сего срока, то векселедержатель лишаетъ права оборота на подписателей и на векселедателя и срокъ платежа по векселю считается наступившимъ въ послѣдній день, когда вексель подлежалъ предъявленію, что необходимо для исчисленія срока на предъявленіе иска съ принимателя переводнаго векселя. Такое предварительное предъявленіе переводнаго векселя срокомъ во столько-то времени по предъявленіи не имѣетъ ничего общаго съ предъявленіемъ переводнаго векселя къ принятію; между тѣмъ по переводнымъ векселямъ предъявленіе векселя для отмѣтки дня предъявленія обыкновенно соединяется съ предъявленіемъ векселя къ принятію, хотя такой вексель можетъ быть предъявленъ сперва для отмѣтки дня предъявленія, а потомъ къ принятію и наоборотъ. Вслѣдствіе такого обыкновенно одновременнаго предъявленія переводнаго векселя для отмѣтки и къ принятію и въ виду преобладающаго значенія за границею переводныхъ векселей, какъ въ германскомъ, такъ и въ сродныхъ съ нимъ вексельныхъ уставахъ, предъявленіе векселей, писанныхъ во столько-то времени по предъявленіи, для отмѣтки дня предъявленія, связано съ предъявленіемъ сихъ векселей къ принятію. Отъ такого несоотвѣтствующаго смѣшенія, однако, проистекаютъ многія недоразумѣнія, на которыя указываетъ доктрина вексельнаго права. Бельгійскій уставъ сдѣлалъ первый шагъ къ разъединенію этихъ двухъ совершенно разнородныхъ понятій, которому послѣдовалъ и новый вексельный уставъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 119 и 120*).

II. Переводный вексель предъявляется плательщику въ томъ мѣстѣ, гдѣ вексель подлежитъ предъявленію къ принятію, т. е. по адресу его, указанному въ векселѣ, а при отсутствіи такого указанія, — въ мѣстѣ платежа.

III. Статья 101 опредѣляетъ, какимъ способомъ удостовѣряется день предъявленія векселя. День этотъ удостовѣряется особою отмѣткою на векселѣ, учиняемою тѣмъ лицомъ, которому вексель предъявляется, а если предъявленіе для отмѣтки соединяется съ предъявленіемъ къ принятію — означеніемъ въ акцептѣ времени учиненія онаго. Если же такой отмѣтки или такого акцепта нельзя будетъ получить, то о семъ долженъ быть учиненъ протестъ, день котораго признается тогда днемъ предъявленія, отъ котораго исчисляется срокъ платежа. Правила эти заимствованы, съ соотвѣтствующимъ видоизмѣненіемъ, изъ германскаго и сродныхъ съ нимъ уставовъ, а въ особенности изъ бельгійскаго вексельнаго устава (ст. 22), который впервые установилъ отдѣльную отъ акцепта отмѣтку о предъявленіи (*visa*) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 120—122*).

См. также объясненія къ ст. 38.

III. О требованіи и учиненіи платежа по переводнымъ векселямъ.

102. Правила, изложенныя въ статьяхъ 40—48, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Вексель предъявляется къ платежу плательщику (трассату), если же въ вексель указанъ особый плательщикъ—то сему послѣднему.

2) Указанное въ статьѣ 48 право векселедателя или заступающаго его плательщика внести вексельную сумму въ судъ на храненіе принадлежитъ принимающему или особому плательщику.

См. объясненія къ ст. 40—48.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О послѣдствіяхъ неплатежа по переводнымъ векселямъ.

103. Правила, изложенныя въ статьяхъ 49—56, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Векселедержатель, по учиненіи протеста въ неплатежъ по векселю, можетъ требовать уплаты суммъ, означенныхъ въ статьѣ 50, съ принимающаго, а по праву оборота—съ подписателей и векселедателя.

2) Упомянутая въ статьѣ 51 безоборотная оговорка, если она сдѣлана въ передаточной надписи векселедателя (трассанта) на вексель, писанномъ «собственному приказу» (ст. 87 п. 1), силы не имѣетъ.

3) Права, предоставленныя въ статьѣ 52 подписателямъ, принадлежатъ и векселедателямъ, оплатившему вексель.

4) Надписатель, учинившій платежъ по векселю, можетъ требовать уплаты суммъ, означенныхъ въ статьѣ 53, съ принимающаго, а по праву оборота—съ предшествующихъ подписателей и векселедателя. Уплаты тѣхъ же суммъ въ правѣ требовать съ принимающаго и векселедатель, коимъ вексель оплаченъ.

5) Въ случаѣ принятія векселя сказанное въ статьѣ 55 о надписателяхъ относится и къ векселедателямъ, а сказанное о послѣднемъ—къ принимающему; въ случаѣ же непринятія векселя и упущенія протеста, векселедатель остается отвѣтственнымъ предъ векселедержателемъ по правиламъ, изложеннымъ въ пунктѣ 2 статьи 99.

См. объясненія къ ст. 99.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О поручителяхъ по переводнымъ векселямъ.

104. Правила, содержащіяся въ статьяхъ 57—59, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ, что поручительство можетъ быть дано также за принимаателя, и если въ поручительной надписи не означено, за кого оно дано, то считается даннымъ за принимаателя.

См. объясненія къ ст. 57—59.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

*О посредникахъ по переводнымъ векселямъ.***I. О посредничествѣ въ принятіи переводнаго векселя.**

Вопросъ о посредничествѣ въ принятіи разрѣшается законодательствами различно. По нѣкоторымъ законодательствамъ, въ томъ числѣ по нашему уставу и германскому законодательству, на векселедержателя возлагается обязанность, въ случаѣ непринятія векселя назначеннымъ въ немъ плательщикомъ, предъявить вексель къ принятію указаннымъ въ векселѣ посредникамъ на случай нужды, тогда какъ по другимъ законодательствамъ, какъ на примѣръ по англійскому, допущеніе посредника къ принятію зависитъ отъ усмотрѣнія векселедержателя. Первая изъ этихъ системъ, по заявленію С.-Петербургскаго купечества, противорѣчитъ требованіямъ торговой практики: при покупкѣ векселя въ торговомъ быту принято обращать почти исключительное вниманіе на личность и имущественное положеніе прямаго плательщика; личность же плательщика, на случай нужды, можетъ быть совершенно неизвѣстна пріобрѣтателю векселя; изъ послѣдняго часто не видно, кто назначилъ посредника на случай нужды, векселедатель ли, а если одинъ изъ подписателей, то кто именно изъ нихъ; самъ же посредникъ только въ моментъ принятія можетъ объявить, за чью честь онъ принимаетъ вексель. Все это убѣждаетъ въ томъ, что заимствованіе германской системы причинило бы неоправдываемое необходимою стѣсненіе торговой практики и что въ огражденіе интересовъ векселедержателей и съ точки зрѣнія справедливости необходимо придерживаться по вопросу о посредничествѣ въ принятіи противоположной системы. Примѣръ такого отступленія отъ началъ германскаго вексельнаго устава, — отступленія, оправдываемаго требованіемъ практики, представляетъ голландское вексельное законодательство, которое, несмотря на то, что построено на началахъ германскаго вексельнаго устава, тѣмъ не менѣе по вопросу о посредничествѣ въ принятіи существенно отклонился отъ германскаго образца, предоставивъ допущеніе посредниковъ къ принятію на

волю векселедержателя. Въ силу этихъ соображеній признано цѣлесообразнымъ отдать предпочтеніе системѣ англійскаго и голландскаго законодательствъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 150 и 151*).

105. Вексель, не принятый плательщикомъ или принятый лишь въ части, можетъ быть акцептованъ, въ полной суммѣ или въ непринятой части, другимъ лицомъ въ качествѣ посредника за честь кого либо изъ надписателей или векселедателя, будетъ ли оно кѣмъ либо изъ нихъ назначено въ самомъ векселѣ или само заявить о своей готовности принять вексель.

Въ ст. 105 указано, что посредничество можетъ быть какъ стороннее (случайное), такъ и назначенное: послѣднее допущено въ большей части иностранныхъ уставовъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 61*).

106. Векселедержатель въ правѣ отклонить каждое посредничество въ принятіи. Если же самъ плательщикъ предложить принять вексель за честь въ полной суммѣ, то векселедержатель не въ правѣ отклонить такое предложеніе подъ опасеніемъ утраты права на предъявленіе векселя къ досрочному платежу (ст. 97). Плательщикъ, не допущенный къ принятію векселя за честь, въ правѣ требовать, чтобы о его предложеніи было упомянуто въ актѣ о протестѣ въ непринятіи или въ дополненіи къ сему акту.

Ст. 106 высказываетъ основное начало о томъ, что посредничество въ принятіи допускается лишь по свободному усмотрѣнію векселедержателя. Изъ сего начала допускается лишь то въ полнѣ справедливое изъятіе, что векселедержатель не въ правѣ отклонить принятія за честь, предположенного ему самимъ плательщикомъ. Такое право плательщика признается какъ уставомъ 1893 г. (ст. 48), такъ и скандинавскимъ вексельнымъ уставомъ (ст. 58) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 151*).

107. Принятіе за честь означается въ особой о семъ надписи на векселѣ за подписью посредника, съ указаніемъ лица, за честь котораго вексель принять. При отсутствіи такого указанія, вексель считается принятымъ за честь векселедателя.

Форма акцепта за честь опредѣляется согласно правиламъ, постановленнымъ въ семъ отношеніи для обыкновеннаго акцепта, съ тѣмъ только различіемъ, что въ надписи о принятіи должно быть означено, что вексель принимается за честь и за чью именно. Засимъ, настоящая статья предусматриваетъ тотъ нерѣдко встрѣчающійся случай, когда въ акцентѣ не означено имени того лица, за честь котораго вексель принять. Такимъ

лицомъ въ семь случаѣ уставъ признаетъ векселедателя. (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 151*).

108. Если вексель принять за честь, то векселедержатель, согласившійся на такое принятіе, лишается указаннаго въ статьѣ 97 права на досрочное удовлетвореніе.

Статья 108 опредѣляетъ послѣдствія допущенія векселедержателямъ принятія векселя за честь, а именно постановляетъ, что право его на досрочное удовлетвореніе въ акцептованной суммѣ прекращается. Нѣкоторые иностранные вексельные уставы требуютъ, чтобы принятіе за честь было отмѣчено въ дополненіе къ протесту и чтобы приниматель за честь увѣдомилъ о принятіи то лицо, за честь котораго вексель имъ принять. Съ предположенною въ настоящемъ уставѣ замѣною системы обезпеченія системою досрочнаго удовлетворенія, необходимость въ отмѣткѣ принятія за честь въ дополненіи къ протесту въ непринятіи и въ увѣдомленіи лица, за чью честь вексель принять, отпадаетъ, потому что при системѣ обезпеченія гоноратъ пріобрѣтаетъ право требовать, съ своей стороны, обезпеченія отъ своихъ предшественниковъ, для чего и необходимо отмѣтить въ дополненіи къ протесту, за чью честь вексель принять, и увѣдомить гонората, тогда какъ при системѣ досрочнаго удовлетворенія гоноратъ, не имѣя права требовать обезпеченія, не нуждается ни въ удостовѣреніи того, что вексель принять за его честь, ни въ полученіи увѣдомленія о семъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 152*).

109. Посредникъ, съ принятіемъ векселя за честь, принимаетъ на себя отвѣтственность предъ всѣми преемниками лица, за честь котораго принялъ вексель. Онъ обязанъ, при предъявленіи ему въ установленный (ст. 110 п. 3) срокъ векселя, уплатить сумму его съ шестью процентами въ годъ со дня срока платежа и съ издержками, сопряженными съ протестами, и если онъ этого не исполнитъ, то отвѣтствуетъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ приниматель отвѣтствуетъ по векселю, не оплаченному при предъявленіи къ платежу (ст. 103 п. 1).

Отвѣтственность приемателя за честь опредѣлена болѣе точно, чѣмъ въ уставѣ 1893 г. (ст. 85), и обусловлена, по примѣру всѣхъ иностранныхъ законодательствъ, предъявленіемъ ему векселя къ платежу вслѣдъ за неполученіемъ въ срокъ платежа отъ назначеннаго въ векселѣ плательщика, т. е. не позже истеченія слѣдующаго за совершеніемъ протеста непаздничнаго дня (ср. ст. 110 п. 3). Последнее положеніе настоящей статьи содержитъ въ себѣ правило, устраняющее всякій споръ о томъ, былъ ли вексель своевременно предъявленъ къ платежу приемателю за честь или нѣтъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 152*).

II. О посредничествѣ въ платежѣ по переводному векселю.

110. Правила, изложенныя въ статьяхъ 60—66, примѣняются къ переводнымъ векселямъ съ слѣдующими дополненіями:

1) Посредникъ въ платежѣ можетъ быть назначенъ не только надписателемъ (ст. 60), но и векселедателемъ.

2) Вексель можетъ быть оплаченъ посредникомъ и за честь векселедателя.

3) Если на векселѣ имѣется акцентъ посредника за честь, то, до истеченія слѣдующаго за совершеніемъ протеста непраздничнаго дня, вексель долженъ быть ему предъявленъ съ актомъ протеста къ платежу, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отказа отъ платежа, обстоятельство это было въ тотъ же срокъ удостовѣрено въ актѣ протеста или въ дополненіи къ нему. При упущеніи этихъ дѣйствій отвѣтственность принимаателя за честь (ст. 109) прекращается, а векселедержатель лишается права обратнаго требованія съ тѣхъ отвѣтственныхъ лицъ, которыя платежемъ за честь были бы освобождены отъ отвѣтственности по векселю.

4) Если платежъ за честь предлагается принимателемъ за честь и другими посредниками, то первый имѣетъ преимущество предъ послѣдними.

5) Посредникъ, оплатившій вексель за честь, вступаетъ въ права векселедержателя противъ лица, за честь котораго имъ произведенъ платежъ, а также противъ предшественниковъ этого лица и противъ принимаателя.

6) Если посредникъ принялъ вексель, съ указаніемъ лица, за честь котораго послѣдовало принятіе, то, по оплатѣ векселя, уже не требуется обозначенія въ актѣ протеста, за кого произведенъ платежъ.

Постановленія п. 3 ст. 110 соотвѣтствуютъ въ общихъ чертахъ постановленіямъ устава 1893 г. Въ частности же, ст. 110 устанавливаетъ однедневный срокъ для предъявленія векселя посредникамъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы векселедержатель имѣлъ достаточно времени для предъявленія векселя всѣмъ посредникамъ. Послѣдствія непредъявленія векселя посредникамъ опредѣляются въ ст. 110 по примѣру иностранныхъ законодательствъ, въ особенности же скандинавскаго (ст. 62) и голландскаго вексельнаго устава, а равно и согласно отзывамъ нашего купечества. Уставъ именно постановляетъ, что векселедержатель, который не предъявитъ векселя посреднику или принимателю за честь или отклонитъ предложенный постороннимъ по-

средникомъ платежъ за честь, теряетъ право оборота на то лицо, которымъ посредникъ былъ назначенъ или за чью честь вексель былъ принятъ или платежъ былъ предложенъ, и на преемниковъ сего лица, ибо всѣ эти лица были бы освобождены отъ отвѣтственности, если бы платежъ былъ произведенъ посредникомъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 153*).

См. также объясненія къ ст. 60—66.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О совершеніи протеста переводныхъ векселей.

111. Правила о совершеніи протеста, изложенныя въ статьяхъ 67—72, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ слѣдующими дополненіями:

1) Требованіе о платежѣ предъявляется нотариусомъ къ означеннымъ въ векселѣ плательщику (трассату) или плательщикамъ (трассатамъ), если ихъ нѣсколько, или къ назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ.

2) Актъ протеста, въ случаѣ предъявленія вексельной копіи, долженъ содержать въ себѣ списокъ съ нея, не исключая значащихся на ней надписей и отмѣтокъ.

3) Протестъ въ непринятіи векселя и протестъ въ неполученіи по нему досрочнаго платежа, а также протестъ о невыдачѣ образца векселя, отправленнаго для принятія, равно какъ и протестъ въ непринятіи другаго образца или въ неплатежѣ по нему, могутъ быть изложены въ одномъ актѣ, если они были совершены въ одинъ и тотъ же день.

См. объясненія къ ст. 67—72.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О срокахъ для предъявленія исковъ по переводнымъ векселямъ.

Къ этой главѣ примѣнены правила о срокахъ для предъявленія иска, постановленныя въ ст. 75—77 для простыхъ векселей, съ необходимыми оговорками по свойству лицъ, участвующихъ въ переводныхъ векселяхъ (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 62*).

112. Искъ по векселю съ принимаателя можетъ быть предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа,

а съ надписателей, поручителей и векселедателя—въ теченіе года со дня протеста въ неплатежѣ.

113. Срокъ, установленный въ статьѣ 74, примѣняется также къ иску надписателя, которымъ вексель оплаченъ, съ векселедателя.

114. Правила, изложенныя въ статьяхъ 75—77, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ, съ дополненіемъ, что правило, выраженное въ статьѣ 75, относится и къ векселедателью.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Особенныя правила о переводныхъ векселяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ образцахъ и копіяхъ переводныхъ векселей.

I. Объ образцахъ переводныхъ векселей.

115. Переводный вексель можетъ быть составленъ, по требованію перваго пріобрѣтателя, въ нѣсколькихъ экземплярахъ одинаковаго содержанія, именуемыхъ образцами. Въ текстѣ каждаго изъ нихъ должно быть означено, который онъ по счету (первый, второй, третій и т. д.); въ противномъ случаѣ каждый образецъ считается самостоятельнымъ векселемъ.

Выдача переводныхъ векселей въ нѣсколькихъ экземплярахъ, именуемыхъ *образцами* или дубликатами, допущена какъ у насъ, такъ и во всѣхъ вексельныхъ уставахъ, въ интересахъ болѣе легкаго обращенія векселей, такъ какъ она даетъ возможность, при отправленіи одного образца для акцепта, другіе образцы пустить въ обращеніе, а также для того, чтобы въ случаѣ утраты одного образца можно было получить платежъ по другому.

Выраженное въ ст. 115 правило, что выдача векселя въ нѣсколькихъ образцахъ дѣлается «по требованію» перваго пріобрѣтателя, согласно какъ со ст. 14 прежняго устава, такъ и съ правилами иностранныхъ уставовъ (герм. ст. 66, венгерск. ст. 70, сканд. ст. 67, швейц. ст. 783). Но предоставленіе того же права и послѣдующимъ пріобрѣтателямъ, признанное въ тѣхъ же иностранныхъ уставахъ, представляется излишнимъ усложненіемъ, какъ обусловливаемое обращеніемъ къ предшественникамъ (*Объясн. зап.* 1899 г., стр. 62 и 63).

116. Если платежъ произведенъ по одному изъ нѣсколькихъ образцовъ векселя, то остальные теряютъ силу. Приниматель, однако, учинившій акцептъ на нѣсколькихъ образцахъ одного и того же векселя, отвѣтствуетъ и по своимъ акцептамъ на образцахъ, не возвращенныхъ при платежѣ, развѣ бы доказалъ, что владѣлецъ принятаго образца получилъ акцептъ и на другомъ образцѣ или, при приобрѣтеніи принятаго образца, зналъ объ ошибочномъ принятіи нѣсколькихъ образцовъ. Равнымъ образомъ, надписатель, передавшій нѣсколько образцовъ одного и того же векселя разнымъ лицамъ, а также всѣ позднѣйшіе надписатели сихъ образцовъ остаются отвѣтственными по своимъ надписямъ на образцахъ, не возвращенныхъ при платежѣ.

Ст. 116 основана на прежнемъ уставѣ (ст. 72 и 84) и согласна съ иностранными законодательствами (герм. ст. 65, сканд. ст. 68, венг. ст. 71, швейц. ст. 784). Первое положеніе настоящей статьи вытекаетъ изъ того основнаго начала, что всѣ образцы векселя вмѣстѣ составляютъ одно обязательство, подлежащее только единожды исполненію. Изъ сего основнаго начала, однако, допускается необходимое въ огражденіе добросовѣстнаго векселедержателя изъятіе, въ силу котораго плательщикъ, учинившій акцептъ на нѣсколькихъ образцахъ, а равно и надписатель, учинившій свою надпись на нѣсколькихъ образцахъ, отвѣтствуютъ по каждому изъ нихъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 159*).

117. Отправившій одинъ образецъ векселя для представленія къ принятію долженъ отмѣтить на остальныхъ образцахъ, у кого отправленный образецъ находится на храненіи. Упущеніе такой отмѣтки не лишаетъ вексельной силы оставшихся на рукахъ отправителя образцовъ.

Ст. 117 основана на ст. 14 устава 1893 г. и согласна съ иностранными законодательствами. Въ германскомъ вексельномъ уставѣ (ст. 62) особо упоминается о томъ, что отсутствіе на образцѣ отмѣтки о томъ, у кого находится другой образецъ, посланный для принятія, не лишаетъ векселя вексельной силы, но постановленіе это представляется излишнимъ, а потому и не включено въ законъ, по примѣру скандинавскаго и голландскаго вексельныхъ уставовъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 159*).

118. Держатель образца, въ которомъ указанъ хранитель другаго образца, отправленнаго для принятія, въ правѣ истребовать отъ хранителя находящійся у него образецъ и, въ случаѣ неполученія его, учинить о томъ протестъ.

Ст. 118 основана на ст. 42 устава 1883 г. и согласна съ иностран-

ными законодательствами (герм. ст. 68, сканд. ст. 69, венг. ст. 72, швейц. ст. 785) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 159*).

119. Держатель образца, на которомъ уже значатся вексельныя надписи, имѣеть право обратнаго требованія, если удостовѣрить протестомъ: 1) что отправленный для принятія образецъ не былъ ему выданъ хранителемъ, и 2) что по находящемуся у него образцу ни принятія, ни платежа не послѣдовало.

Ст. 119 составлена по примѣру иностранныхъ вексельныхъ уставовъ и согласна съ отзывами купечества. Статьею этою восполняется существенный пробѣлъ прежняго устава, въ которомъ не опредѣлено, какія права имѣеть держатель образца, если ему не будетъ выданъ образецъ, посланный для принятія (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 160*).

II. О копіяхъ переводныхъ векселей.

120. Съ переводнаго векселя можетъ быть снята копія, которая должна содержать въ себѣ списокъ съ векселя и со всѣхъ находящихся на немъ подписей, надписей и отмѣтокъ, съ прибавленіемъ къ концу списка словъ «до сего мѣста копія», или инаго соотвѣтственнаго выраженія.

I. Кромѣ образцовъ, для облегченія обращаемости переводныхъ векселей, допускаются и *копіи* какъ въ прежнемъ уставѣ (п. 3 ст. 3), такъ и въ иностранныхъ уставахъ (герм. ст. 70—72, венгерск. ст. 74—76, сканд. ст. 71 и 72 и швейц. ст. 787). Различіе отъ копій образцовъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе выдаются векселедателемъ, а копіи дѣлаются самимъ векселедержателемъ, съ тою цѣлью, чтобы, отправивъ подлинникъ для акцепта, имѣть возможность пускать копіи въ обращеніе (*Объясн. зап. 1899 г., стр. 65*).

II. При отсутствіи потребности въ копіяхъ по простымъ векселямъ и въ виду того, что копіи простыхъ векселей легко могутъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ, новый уставъ допускаетъ копіи только по переводнымъ векселямъ (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 160*).

121. На копіи должно быть также отмѣчено, у кого подлинникъ векселя находится на храненіи. Упущеніе такой отмѣтки не лишаетъ копіи вексельной силы.

Форма копій опредѣлена въ ст. 120 и 121 по примѣру иностранныхъ законодательствъ съ заимствованнымъ изъ голландскаго вексельнаго устава добавленіемъ, что копія должна содержать въ себѣ отмѣтку о томъ, у кого находится подлинникъ векселя, такъ что копія, которая не содержитъ въ себѣ такой отмѣтки, не можетъ быть пущена въ обращеніе посредствомъ

передачи по надписи, а представляется лишь простымъ спискомъ векселя, съ которымъ не связывается никакихъ юридическихъ послѣдствій (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 160*).

122. На вексельной копіи могутъ быть учинены новыя надписи какъ передаточныя, такъ и препоручительныя и поручительныя. На копіи можетъ быть учинена и отмѣтка о принятіи векселя за честь надписателя, значащагося въ копіи, и если въ отмѣткѣ не указано, за кого вексель принять, то онъ считается принятымъ за честь перваго надписателя.

См. объясненія къ ст. 107.

123. Держатель вексельной копіи, на которой значатся одна или нѣсколько подлинныхъ передаточныхъ надписей, въ правѣ истребовать отъ хранителя находящійся у него подлинникъ векселя и, въ случаѣ неполученія его, учинить о томъ протестъ.

Ст. 123 содержитъ въ себѣ правила объ истребованіи подлиннаго векселя. Правила эти сходны съ постановленіями устава объ истребованіи образца векселя (ст. 118—119) и согласны съ иностранными вексельными уставами (герм. ст. 72, венг. ст. 76, сканд. 72, швейц. ст. 789) (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 160*).

124. Держатель вексельной копіи, удостовѣрившій протестомъ, что подлинникъ векселя не былъ ему выданъ хранителемъ, имѣетъ право обратнаго требованія къ лицамъ, давшимъ свои подписи на копіи.

Ст. 124 составлена по примѣру иностранныхъ вексельныхъ уставовъ и восполняетъ существенный пробѣлъ прежняго устава, въ которомъ не опредѣлено, какія права имѣетъ держатель копіи, если ему не будетъ выданъ подлинникъ векселя (*Объясн. зап. 1884 г., стр. 161*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ утраченныхъ переводныхъ векселяхъ.

125. Правила, изложенныя въ статьяхъ 78—81, примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ, что просьбы утратившаго вексель могутъ относиться къ плательщику или принимающему, а по векселю съ особымъ плательщикомъ—къ сему послѣднему.

См. объясненія къ ст. 78—81.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ.

126. Правила о примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ, изложенныя въ статьяхъ 82—85, относятся и къ переводнымъ векселямъ.

См. объясненія къ ст. 82—85.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписалъ) **МИХАИЛЪ.**

Приложеніе къ статьѣ 1.

Примѣрныя формы векселей и надписей.

I. Форма простаго векселя срокомъ на опредѣленный день (ст. 5 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19... года. Вексель на 2.000 рублей.

2 Января 19... года по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей.

Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ.

II. Форма простаго векселя срокомъ отъ его составленія во столько то времени (ст. 5 п. 2).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19... года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа черезъ три мѣсяца по сему векселю повиненъ я заплатить товариществу «Братья К. и С. Ивановы» въ Москвѣ, Красные ряды № 8, двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Михайловъ.

III. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленію (ст. 5 п. 3).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19... года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію сего векселя повиненъ я заплатить Московскому купцу Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Степановъ.

IV. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленіи во столько то времени (ст. 5 п. 4).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19... года. Вексель на 2.000 рублей.

Черезъ два мѣсяца по предъявленіи по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Петру Сергѣевичу Иванову двѣ тысячи рублей.

Вяземскій купецъ Илья Сергѣевичъ Спиридоновъ.

V. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленію съ особымъ срокомъ для предъявленія къ платежу (ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19... года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію $\frac{\text{до 1 Февраля 19... года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Сергѣевичу Сергѣеву двѣ тысячи рублей.

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ

VI. Форма простаго векселя срокомъ по предъявленіи во столько то времени съ особымъ срокомъ для отмытки дня предъявленія (ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Черезъ шесть дней по предъявленіи $\frac{\text{до 1 Февраля 19 . . года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Петровичу Иванову двѣ тысячи рублей въ городъ Ярославль.

Рыбинскій купецъ Иванъ Тимофѣевичъ Степановъ.

VII. Форма простаго векселя срокомъ на такой то ярмаркѣ (ст. 5 п. 5).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

На предстоящей Ирбитской ярмаркѣ по сему векселю повиненъ я заплатить Казанскому купцу Василию Петровичу Рожнову двѣ тысячи рублей.

Богородскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Зайцевъ.

VIII. Форма простаго векселя срокомъ на такой то ярмаркѣ по предъявленію (ст. 5 п. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію на предстоящей Нижегородской ярмаркѣ по сему векселю повиненъ вѣритель мой, Московскій купецъ Иванъ Ильичъ Захаровъ, заплатить Нижегородскому купцу Петру Степановичу Чернякову двѣ тысячи рублей.

По довѣренности Московскаго купца Ивана Ильича Захарова Гжатскій мѣщанинъ Савва Андреевичъ Ильинъ.

IX. Форма простаго векселя съ указаніемъ особаго плательщика (ст. 8).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Васильевичу Сергѣеву, черезъ Московскій Купеческій Банкъ, двѣ тысячи рублей.

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ.

или

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю повиненъ я заплатить Московскому купцу Ивану Васильевичу Сергѣеву двѣ тысячи рублей. Особый плательщикъ «Ліонскій кредитъ въ С.-Петербургѣ».

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ.

X. Форма переводнаго векселя срокомъ на опредѣленный день (ст. 5 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19. . . года. Вексель на 2.000 рублей.

2 Января 19. . . года по сему векселю заплатите Московскому купцу
Петру Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей.

Смоленскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Петровъ.

Московскому купцу
Александру Ивановичу Серебрякову
Москва, Верхніе ряды, № 19.

XI. Форма переводнаго векселя срокомъ отъ его составленія во столько то времени (ст. 5 п. 2).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19. . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа черезъ три мѣсяца по сему векселю заплатите товари-
ществу «Братья К. и С. Ивановы» въ Москвѣ, Красные ряды, № 8, двѣ тысячи
рублей.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Михайловъ.

Ярославскому купцу
Петру Ивановичу Сергѣеву
въ городѣ Рыбинскѣ.

XII. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленію (ст. 5 п. 3).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19. . . года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію сего векселя заплатите Московскому купцу Петру
Ивановичу Васильеву двѣ тысячи рублей въ городѣ Вязьмѣ.

С.-Петербургскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Степановъ.

Ярославскому купцу
Николаю Сидоровичу Иванову
въ городѣ Вязьмѣ

XIII. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленію во столько то времени (ст. 5 п. 4).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Черезъ мѣсяцъ по предъявленію по сему векселю заплатите Московскому
купцу Петру Сергѣевичу Иванову двѣ тысячи рублей.

Вяземскій купецъ Илья Сергѣевъ Спиридоновъ.

Тверскому купцу
Александру Николаевичу Коняеву
въ городѣ Ржевѣ.

XIV. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленію съ особымъ срокомъ для предъявленія къ платежу (ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію $\frac{\text{до 1 Февраля 19 . . года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю заплатите Московскому купцу Ивану Сергѣевичу Сергѣеву двѣ тысячи рублей.

Самарскій купецъ Алексѣй Тихоновичъ Прохоровъ.

Симбирскому купцу
Сидору Карповичу Нечаеву
въ городѣ Самарѣ.

XV. Форма переводнаго векселя срокомъ по предъявленію во столько то времени съ особымъ срокомъ для отпѣтки дня предъявленія (ст. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Черезъ шесть дней по предъявленіи $\frac{\text{до 1 Февраля 19 . . года}}{\text{въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ}}$ по сему векселю заплатите Московскому купцу Ивану Петровичу Иванову двѣ тысячи рублей въ городѣ Ярославлѣ.

Рыбинскій купецъ Иванъ Тимофѣевичъ Степановъ.

Смоленскому купцу
Сидору Карповичу Нечаеву
въ городѣ Самарѣ.

XVI. Форма переводнаго векселя срокомъ на такой то ярмаркѣ (ст. 5 п. 5).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

На предстоящей Ирбитской ярмаркѣ по сему векселю заплатите Казанскому купцу Василию Петровичу Рожнову двѣ тысячи рублей.

Богородскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Зайцевъ.

Казанскому купцу
Ильѣ Ивановичу Сидорову
въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ.

XVII. Форма переводнаго векселя срокомъ на такой то ярмаркѣ по предъявленію (ст. 5 п. 6).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію на предстоящей Нижегородской ярмаркѣ по сему векселю заплатите Нижегородскому купцу Петру Степановичу Чернякову двѣ тысячи рублей.

По довѣренности Московскаго купца Ивана Ильича Захарова Гжатскій мѣщанинъ Савва Андреевичъ Ильинъ.

Общества Самолетъ
Нижегородскому агентству.

XVIII. Форма переводнаго векселя собственному приказу (ст. 87 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

По предъявленію сего векселя заплатите мнѣ или моему приказу двѣ тысячи рублей въ городѣ Рыбинскѣ.

Коммерціи Совѣтникъ Николай Ефимовичъ Коровинъ.

Ярославскому купцу
Петру Ивановичу Сергѣеву
въ городѣ Рыбинскѣ.

XIX. Форма переводнаго векселя на себя (ст. 87 п. 1).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

На предстоящей Нижегородской ярмаркѣ по сему векселю заплатите Рыбинскому купцу Николаю Николаевичу Живкову двѣ тысячи рублей.

С.-Петербургскій купецъ Илья Ивановичъ Савиновъ.

С.-Петербургскому купцу
Ильѣ Ивановичу Савинову
Нижній-Новгородъ, Главный домъ, № 16.

XX. Форма переводнаго векселя съ платежемъ по увѣдомленію (ст. 87 п. 3).

С.-Петербургъ. 24 Ноября 19 . . года. Вексель на 2.000 рублей.

Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ по сему векселю заплатите Московскому купцу Ивану Федоровичу Иванову двѣ тысячи рублей въ Москвѣ, Славянскій Базаръ. Платежъ по моему увѣдомленію.

Рыбинскій купецъ Иванъ Тимофѣевичъ Степановъ.

Подольскому купцу
Петру Михайловичу
Кузьмину.

XXI. Формы надписей.

1) Передаточная надпись:

а) ИМЕННАЯ:

Вмѣсто меня заплатите С.-Петербургскому обществу взаимнаго кредита.
Дворянинъ Александръ Ивановичъ Фанталовъ.

б) БЛАНКОВАЯ:

С.-Петербургскій купецъ Петръ Петровичъ Капитоновъ.

в) БЕЗОБОРОТНАЯ:

Безъ оборота на меня.

Московскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Петровъ.

2) Препоручительная:

Платежъ по сему векселю препоручаю получить мѣщанину Виктору
Александровичу Крылову.

Коммерціи Совѣтникъ Илья Сидоровичъ Михайловъ.

3) Поручительная:

За купца Андрея Петровича Остроумова ручаюсь.

Кронштадтскій мѣщанинъ Карпъ Сидоровичъ Васильевъ.

4) О принятіи (акцептѣ):

Принять (акцептованъ) Подольскій купецъ Петръ Михайловъ Кузьминъ.

ИЛИ

Принимаю, особый плательщикъ Волжско-Камскій коммерческій банкъ.
С.-Петербургскій купецъ Илья Ивановичъ Савиновъ.

5) О посредничествѣ назначенномъ:

Посредникомъ назначаю Торгово-Промышленный банкъ.
Дворянинъ Аркадій Петровичъ Поповъ.

ИЛИ

Посредникъ Волжско-Камскій коммерческій банкъ.
Коммерціи Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Ивановъ.

6) О посредничествѣ за честь:

Принимаю вексель за честь торговаго дома «Братья К. и С. Рожновы».
Московскій купецъ Анатолій Петровичъ Матвѣевъ

или

Принимаю за честь.
Потомственный Почетный Гражданинъ Александръ Петровичъ Лавровъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписалъ) **МИХАИЛЪ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	5—17
Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта	19—29
Введеніе (ст. 1 и 2)	31—45
Разд. I. <i>О простыхъ векселяхъ (ст. 3—85)</i>	45—94
Гл. I. О составленіи и обращеніи простыхъ векселей (ст. 3—26).	45—59
Отд. I. О составленіи простыхъ векселей (ст. 3—14) . .	45—52
Отд. II. О выдачѣ и передачѣ простыхъ векселей (ст. 15—22).	52—55
Отд. III. О векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ по простымъ векселямъ (ст. 23—26)	55—59
Гл. II. Объ отвѣтственности и удовлетвореніи по простымъ век- селямъ (ст. 27—66)	59—83
Отд. I. Объ отвѣтственности по простымъ векселямъ вообще (ст. 27—35).	59—64
Отд. II. О платежѣ по простымъ векселямъ (ст. 36—48) .	64—72
I. О досрочномъ платежѣ по простымъ векселямъ (ст. 36)	64, 65
II. О наступленіи срока платежа по простымъ век- селямъ (ст. 37—39)	65—68
III. О требованіи и учиненіи платежа по простымъ векселямъ (ст. 40—48)	68—72
Отд. III. О послѣдствіяхъ неплатежа по простымъ вексе- лямъ (ст. 49—56)	72—79
Отд. IV. О поручителяхъ по простымъ векселямъ (ст. 57—59)	79—81
Отд. V. О посредникахъ по простымъ векселямъ (ст. 60—66)	81—83

	<i>Стр.</i>
Гл. III. О совершении протеста простых векселей (ст. 67—72) .	83—86
Гл. IV. О срокахъ для предъявленія исковъ по простымъ вексе- лямъ (ст. 73—77)	86—89
Гл. V. Особенныя правила о простыхъ векселяхъ (ст. 78—85).	89—94
Отд. I. Объ утраченныхъ векселяхъ (ст. 78—81) . . .	89—92
Отд. II. О примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ + (ст. 82—85)	92—94
Разд. II. О переводныхъ векселяхъ (ст. 86—126)	94—120
Гл. I. О составленіи и обращеніи переводныхъ векселей (ст. 86— 98)	94—104
Отд. I. О составленіи переводныхъ векселей (ст. 86—88).	94 — 96
Отд. II. О выдачѣ и передачѣ переводныхъ векселей (ст. 89)	96
Отд. III. О векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ по переводнымъ векселямъ (ст. 90)	96
Отд. IV. О принятіи переводныхъ векселей (ст. 91—98) .	97—104
Гл. II. Объ отвѣтственности и удовлетвореніи по переводнымъ векселямъ (ст. 99—110)	104—115
Отд. I. Объ отвѣтственности по переводнымъ векселямъ вообще (ст. 99)	104—107
Отд. II. О платежѣ по переводнымъ векселямъ (ст. 100— 102).	107—110
I. О досрочномъ платежѣ по переводнымъ век- селямъ (ст. 100)	107, 108
II. О наступленіи срока платежа по переводнымъ векселямъ (ст. 101)	108, 109
III. О требованіи и учиненіи платежа по перевод- нымъ векселямъ (ст. 102)	109, 110
Отд. III. О послѣдствіяхъ неплатежа по переводнымъ векселямъ (ст. 103)	110
Отд. IV. О поручителяхъ по переводнымъ векселямъ (ст. 104).	111
Отд. V. О посредникахъ по переводнымъ векселямъ (ст. 105—110)	111—115
I. О посредничествѣ въ принятіи переводнаго век- селя (ст. 105—109)	111—113

	<i>Стр.</i>
II. О посредничествѣ въ платежѣ по переводному векселю (ст. 110)	114, 115
Гл. III. О совершеніи протеста переводныхъ векселей (ст. 111).	115
Гл. IV. О срокахъ для предъявленія исковъ по переводнымъ векселямъ (ст. 112—114)	115, 116
Гл. V. Особенныя правила о переводныхъ векселяхъ (ст. 115— 126)	116—120
Отд. I. Объ образцахъ и копіяхъ переводныхъ векселей (ст. 115—124)	116—119
I. Объ образцахъ переводныхъ векселей (ст. 115— 119)	116—118
II. О копіяхъ переводныхъ векселей (ст. 120—124).	118, 119
Отд. II. Объ утраченныхъ переводныхъ векселяхъ (ст. 125)	119
Отд. III. О примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ зако- новъ (ст. 126)	120

П Р И Л О Ж Е Н І Е

Къ ст. 1. Примѣрныя формы векселей и надписей №№ I—XXI.	121—127
---	---------

